

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»

на правах рукописи

КОБЛЕВА МАРИЯ МУХАДИНОВНА

**ПОМЕЩЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СПЕЦИАЛЬНОЕ
УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ЗАКРЫТОГО ТИПА
КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА**

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Бриллиантов А.В.

Москва – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Отечественный и международный опыт правовой регламентации помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа	17
§ 1. Помещение несовершеннолетнего правонарушителя в специальное воспитательное заведение в истории отечественного уголовного права	17
§ 2. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в контексте международно-правовых стандартов обращения с несовершеннолетними правонарушителями	46
Глава 2. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как мера уголовно-правового характера	77
§ 1. Правовая природа помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа	77
§ 2. Основание и порядок помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа	101
Глава 3. Пребывание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа	133
§ 1. Правовой статус несовершеннолетнего, помещенного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа	133
§ 2. Контроль достижения целей пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа	161
Заключение	188
Библиография	194
Приложение	212

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется недостаточным уровнем теоретической разработки и необходимостью совершенствования практики применения альтернативных уголовному наказанию мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Между тем, развитие таких мер и их более широкое применение обусловлено сложившимися в международно-правовом пространстве стандартами обращения с несовершеннолетними правонарушителями и в полной мере соответствует современным тенденциям гуманизации отечественной уголовно-правовой политики. В этой связи на базе имеющегося российского опыта и с учетом международных рекомендаций действующим уголовным законом в качестве одной из альтернативных лишению свободы мер уголовно-правового воздействия предусмотрена возможность освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Следует отметить, что ранее законодатель неоднократно обращался к реформированию соответствующей уголовно-правовой нормы. Значимые изменения в ст. 92 УК РФ были внесены в 2003, 2010, 2013 годах. Однако, несмотря на это, а также на позитивную в целом оценку данной меры в науке уголовного права, она относительно слабо востребована судебной практикой. Ежегодно на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ в специальные учебно-воспитательные учреждения (всего 58 в стране) помещается не более 1% осужденных подростков. Ряд вопросов недостаточно урегулирован и на нормативном уровне.

Такая ситуация не может оцениваться положительно. Для ее исправления требуется тщательный и всесторонний анализ содержания уголовного законодательства и судебной практики на предмет установления

возможных резервов совершенствования основ правовой регламентации альтернативных лишению свободы мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних. Такой анализ предполагает исследование специального основания освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания в контексте и сквозь призму ряда общих вопросов уголовно-правовой теории о мерах уголовно-правового характера и о правовом статусе личности несовершеннолетнего в уголовном праве.

С точки зрения уголовно-правовой теории здесь можно выделить ряд взаимосвязанных проблем, не получивших к настоящему времени развернутого анализа на страницах юридической печати. Это определение правовой природы меры уголовно-правового воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ, исследование пребывания в специальном воспитательном учреждении в контексте современных подходов к пониманию лишения свободы, характеристика правового статуса несовершеннолетнего, помещенного в специальное учебно-воспитательное учреждение, содержание целей освобождения от уголовного наказания и возможность контроля их достижения в специальном воспитательном учреждении. Исследование этих вопросов является перспективным направлением развития уголовно-правовой науки в части познания и моделирования эффективных средств уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, что наряду с другими обстоятельствами и обуславливает актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. В уголовно-правовой литературе тема ответственности несовершеннолетних и альтернативных наказанию форм ее реализации традиционно привлекает внимание специалистов. Различным аспектам освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания посвятили свои труды многие отечественные специалисты: З.А. Астемиров, М.М. Бабаев, А.А. Богдановский, В.М. Волошин, Г.С. Гаверов, Н.П. Грабовская, В.Д. Ермаков, А.Ф. Кистяковский, П.И. Люблинский, Э.Б. Мельникова, Т.Ф. Минязева, С.Ю. Оловенцова, А.А.

Примаченок, Н.К. Семернева, Ю.Е. Пудовочкин, Н.Ю. Скрипченко, Н.С. Таганцев и др.

Вместе с тем, следует признать, что целостной теории освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение, которая включала бы в себя комплекс положений исторического характера, международно-правовых предпосылок, уголовно-правовых оснований и уголовно-исполнительных характеристик данной меры, в науке еще не создано.

Объектом диссертационного исследования выступает комплекс уголовно-правовых отношений, урегулированных нормами об освобождении несовершеннолетнего от уголовного наказания, а также уголовно-исполнительных правоотношений, возникающих в связи с помещением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Предметом исследования определены уголовно-правовые основания освобождения несовершеннолетнего от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, правовая природа данной меры уголовно-правового воздействия, правовой статус личности несовершеннолетнего, помещенного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Цель диссертации состоит в разработке теоретических положений, характеризующих правовую природу, цели, основания и порядок освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Задачи диссертационного исследования заключаются в том, чтобы:

- выявить основные тенденции эволюции отечественного уголовного законодательства в части замены несовершеннолетним наказания такой мерой как помещение в специальное воспитательное учреждение;
- оценить правовое регулирование помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа с позиций

международно-правовых стандартов обращения с несовершеннолетним правонарушителями;

- определить и охарактеризовать правовую природу помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа;

- уточнить основание, условия и порядок освобождения несовершеннолетнего от уголовного наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа;

- определить объем и содержание правового статуса личности несовершеннолетнего, освобожденного от наказания и помещенного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа;

- дифференцировать цели освобождения несовершеннолетнего от уголовного наказания и помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, определить параметры контроля их достижения;

- разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части регламентации вопросов освобождения несовершеннолетнего от уголовного наказания с помещением его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, а также разработать предложения по повышению эффективности практики применения рассматриваемого в работе института.

Нормативную основу диссертации образуют:

- Конституция Российской Федерации (1993);

- принципы и нормы международного права, нашедшие свое закрепление в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), Конвенции ООН о правах ребенка (1989), Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (1985), Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (1990) и др. актах;

- положения российского законодательства, закрепленные в УК РФ (1996), УПК РФ (2001), УИК РФ (1996), Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (1999), Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (2012) и др. правовых актах;

- локальные правовые акты специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа органа управления образованием (уставы, правила внутреннего распорядка и др.).

Эмпирическая база исследования представлена:

- итогами изучения материалов периодических Государственных докладов Российской Федерации о положении детей и семей, имеющих детей в Российской Федерации (2001 – 2012), а также Объединенных Четвертого и Пятого Докладов Российской Федерации о выполнении положений Конвенции ООН о правах ребенка (2011);

- материалами изучения практики Европейского Суда по правам человека, в том числе отраженными в Руководстве по применению статьи 5 Конвенции Совета Европы «Право на свободу и личную неприкосновенность» (2012);

- результатами анализа сводных статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости несовершеннолетних и применении к ним меры воздействия, установленной ч. 2 ст. 92 УК РФ, за период с 1997 по 2013 годы;

- данными, полученными при проведении социологических исследований, в частности: экспертного опроса 96 специалистов, работающих в области уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних (судьи, помощники судей, следователи, дознаватели, помощники прокуроров, адвокаты, инспекторы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, ответственные секретари комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав) и анкетирования 112 студентов юридических вузов (3 – 5 курсы); исследования проводились в

Ростовской, Воронежской, Московской областях, Краснодарском и Ставропольском краях в период 2011 – 2013 годов;

- итогами изучения судебной практики освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания, как непосредственно в архивах судов Ростовской области, так и удаленно с использованием Интернет-портала «судебныерешения.рф» (всего за период 2009-2013 г. изучено 218 приговоров и постановлений, вынесенных судами Ростовской, Тульской, Смоленской, Воронежской, Московской, Нижегородской, Ленинградской, Кировской Омской областей, Пермского края, Республики Дагестан, Республики Саха-Якутия, Республики Татарстан).

Теоретическая основа диссертационного исследования включает в себя основные положения отечественной уголовно-правовой и пенитенциарной науки, образующие:

- учение о мерах уголовно-правового характера (С.Г. Келина, Т.Г. Понятовская, А.Н. Тарбагаев, Л.В. Яковлева и др.);

- учение о наказании (А.А. Арямов, Н.А. Беляев, А.В. Бриллиантов, С.И. Курганов и др.);

- учение об уголовной ответственности несовершеннолетних (Н.Г. Андрюхин, С.А. Боровиков, Н.Р. Косевич, Е.В. Поводова, Н.А. Телешева-Курицкая и др.);

- учение о правовом статусе личности осужденного (Е.М. Луничев, Т.Ф. Минязева, В.И. Селиверстов, А.И. Чучаев и др.).

Методологическую основу диссертации составляют положения материалистической диалектики. При подготовке диссертации использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация, объяснение, описание) и частнонаучные методы познания социально-правовых явлений (формально-логический, историко-правовой, документальный, экспертного опроса).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что автором на основе результатов проведенного исследования сформирован

новый научный подход к пониманию института освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания и помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение, на основе которого разработан ряд предложений и рекомендаций, имеющих теоретическое и прикладное значение. Критерию новизны, в частности, отвечает теоретическое обоснование правовой природы освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, основанное на идее признания пребывания в таких учреждениях видом изоляции несовершеннолетнего от общества, а также вытекающие отсюда положения о целях, основаниях и порядке пребывания несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях, о правовом статусе личности воспитанника такого учреждения.

Научная новизна диссертации представлена также **положениями, выносимыми на защиту**, которые сформулированы на основе результатов проведенного диссертационного исследования:

1. Авторская периодизация становления и развития рассматриваемого института, согласно которой социальные предпосылки для реализации непосредственно в уголовном законодательстве идеи воспитательного воздействия на несовершеннолетних сложились в России не ранее XVIII столетия, когда государство создало публичный уголовно-правовой механизм изъятия ребенка из семьи и помещения его в специальное воспитательное учреждение (работный дом, смирительный дом, монастырь).

В XIX – XX веках проходило развитие этого механизма в направлении:

- а) последовательной дифференциации воспитательных учреждений для осужденных подростков и подростков, в отношении которых наказание заменено иными мерами;
- б) уточнении контингента воспитанников учреждений, оснований и порядка направления в них несовершеннолетних.

В относительно завершенном виде помещение в специальное воспитательное учреждение как мера ответственности несовершеннолетних и

профилактики подростковой преступности оформилось в 60-70 годы XX столетия.

2. Помещение в специальное воспитательное учреждение закрытого типа, возникшее как мера, альтернативная лишению свободы, в настоящий момент следует рассматривать как одну из возможных форм изоляции несовершеннолетнего от общества, позволяющую одновременно оградить подростка от негативных последствий социальной изоляции и интенсифицировать воспитательное воздействие на него. Практическое применение этой меры требует соблюдения стандартов, установленных международным сообществом для лишения свободы, а также переоценки распространенных суждений о приоритетном значении помещения в закрытое воспитательное учреждение в системе мер уголовной ответственности несовершеннолетних.

3. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа нельзя рассматривать в качестве принудительной меры воспитательного воздействия или в качестве замещающего наказания; это мера самостоятельная и не сводимая к другим мерам уголовно-правового характера.

Уголовная ответственность несовершеннолетних при применении указанной меры включает в себя следующие основные элементы: а) осуждение лица – официальную, от имени государства, отрицательную оценку совершенного им поступка и самого этого лица, признание его приговором суда виновным в нарушении уголовно-правового запрета; б) возложение на лицо обязанности в течение некоторого времени пребывать в специальном воспитательном учреждении и фактическую реализацию этой обязанности. Исполнение этой меры требует самостоятельной регламентации в уголовно-исполнительном законодательстве.

4. Современная практика правового регулирования помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, не

соответствует уголовно-правовой природе данной меры. Она может быть оправдана лишь при условии корректировки представлений о предмете уголовно-правового регулирования за счет включения в него общественных отношений, возникающих в связи с совершением общественно опасного деяния несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности либо обнаруживающими отставание в психофизическом развитии, не связанное с психическим расстройством. Однако такое изменение границ уголовного права возможно лишь при изменении уголовного закона.

5. Основанием помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа основанием следует признать установленное в обвинительном приговоре обстоятельство, согласно которому несовершеннолетний в силу совершенного преступления и проявленной при этом совокупности сознательно-волевых усилий настолько противопоставил себя нормам общественного поведения и пренебрег системой охраняемых законом ценностей, что справедливо заслуживает государственного порицания и применения правоограничительных мер. Условиями же помещения в специальное учреждение выступают отсутствие медицинских противопоказаний и особенности личности несовершеннолетнего, который нуждается в особых условиях воспитания, обучения и требует специального педагогического подхода.

6. Направление несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа целесообразно в случае одновременного наличия следующих обстоятельств:

- преступление подростка детерминационно связано с недостатком навыков социально одобряемого поведения, вызванным неблагоприятными условиями жизни и воспитания;

- коррекция этих условий либо уже невозможно, либо крайне затруднительно в виду масштабности проблемы;

- существующие воспитательные структуры и структуры первичной профилактики правонарушений не способны обеспечить позитивной динамики в социализации личности подростка;

- коррекция поведения несовершеннолетнего возможна лишь путем интенсивных воспитательных, образовательных и реабилитационных мероприятий в условиях, исключающих негативное влияние микросоциальной среды;

- применение к несовершеннолетнему реального лишения свободы является очевидно несправедливым с учетом данных о его личности, причинах и условиях совершенного преступления, прогностических оценок исправления и предупреждения последующих преступлений.

7. Корректировка ч. 2 ст. 92 УК РФ теоретически оправдана за счет следующих решений:

- отказ в ч. 2 ст. 92 УК РФ от такого условия, как предварительное назначение несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы;

- возврат к ранее существовавшему положению о применении исследуемой меры в порядке освобождения от назначения наказания;

- внедрение концепции отсрочки назначения наказания, при которой вопрос о назначении наказания решается в случае нарушения условий предоставления отсрочки (нарушения условий пребывания в специальном воспитательном учреждении);

- закрепление общего правила о назначении наказания в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ в случае отмены отсрочки назначения наказания;

- установление возможности замены лишения свободы в процессе его исполнения помещением в специальное воспитательное учреждение с учетом и на основе положений ст. 80 УК РФ.

8. Вопросы исполнения меры уголовно-правового характера в виде помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа требуют самостоятельной регламентации в

Законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Теоретической предпосылкой такого решения является введение в научный оборот новой отраслевой категории - «органы и учреждения, исполняющие приговор суда». Применительно к исследуемой мере субъектами исполнения приговора необходимо признать орган управления образованием и учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

9. В правовом положении несовершеннолетнего, освобожденного от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение, отражается его статус: а) человека и гражданина России (или иностранца); б) ребенка; в) осужденного; г) обучающегося (воспитанника); д) лица, в отношении которого проводится индивидуальная профилактическая работа. В систематизированном виде права и обязанности воспитанника специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа фиксируются сегодня только в локальных нормативных актах – уставах учреждений и правилах внутреннего распорядка, что представляется недостаточным. Правовой статус несовершеннолетнего необходимо закрепить в федеральном нормативном акте.

10. При определении целей применения исследуемой меры оправдан дифференцированный подход: при вынесении обвинительного приговора, назначении и освобождении несовершеннолетнего от уголовного наказания государство преследует цели общей превенции и восстановления социальной справедливости; при направлении подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа – цели частной превенции и исправления. При этом контроль достижения целей пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении предполагает наличие механизма корректировки назначенной уголовно-правовой меры, который может включать в себя следующие положения:

- общее правило о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение сроком на три года или до достижения восемнадцати лет, но не менее чем на девять месяцев;

- возможность досрочного освобождения из учреждения в связи с исправлением;

- возможность замены пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении более мягкой уголовно-правовой мерой воспитательного воздействия, когда, исходя из соображений гуманизма, для достижения целей исправления подросток не нуждается в дальнейшем нахождении в специальном закрытом учреждении;

- возможность отмены назначенной меры с направлением несовершеннолетнего для назначения и отбывания уголовного наказания с зачетом времени пребывания в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в развитии современного учения об уголовной ответственности несовершеннолетних за счет разработки новых положений о правовой природе, целях, основаниях и порядке освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, в обосновании наличия уголовно-исполнительных отношений при исполнении рассматриваемой меры и необходимости их соответствующего правового закрепления..

Практическое значение результатов исследования заключается в обосновании перспективных направлений совершенствования законодательной основы освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания; в разработке практических рекомендаций по применению и исполнению меры уголовно-правового характера, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ; в возможности использования материалов диссертации в учебном процессе подготовки бакалавров и магистров по направлению

«Юриспруденция», а также в системе обучения и повышения квалификации судей.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы докладывались на заседании кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия (г. Москва, 2014 г.). Они стали предметом обсуждения на международных научных мероприятиях (в частности, на Международном семинаре «Опыт эффективного использования программ реабилитации молодежи, находящейся в конфликте с законом» (г. Ростов-на-Дону, 26-28 сентября 2007 г.), на Международной научно-практической конференции «Международный арбитраж и медиация в странах СНГ и США» (г. Санкт-Петербург, 23-24 июня 2011 г.); а также на всероссийских и региональных научных и научно-практических форумах (в том числе, на Второй Всероссийской конференции «Ювенальная юстиция в Российской Федерации» (г. Москва, 9-10 июня 2009 г.), Межрегиональной научно-практической конференции «Федеральный закон «О медиации один год практики правоприменения, перспективы развития законодательства о медиации» (г. Москва, 15 мая 2012 г.); Региональной конференция «Перспективы развития ювенальной юстиции в Российской Федерации» (г. Чебоксары, 2009 г.); областном межведомственном семинаре «Технологии и программы эффективной деятельности по снижению детской преступности» (г. Таганрог, 29 мая 2014 г.) и др.).

Основные положения диссертационного исследования внедрены в практику судов общей юрисдикции Ростовской области, использованы при подготовке Ростовским областным судом аналитического обзора «Дети в конфликте с законом».

Положения и выводы диссертационного исследования апробированы в учебном процессе при преподавании специализированного курса «Ювенальная юстиция» для специалистов и специализированного курса «Ювенальная юстиция (общеправовые проблемы)» для обучающихся по

магистерской программе «Судебная власть» на юридическом факультете Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, а также при преподавании дисциплины «Уголовное право» по темам: «Меры уголовно-правового характера» и «Уголовная ответственность несовершеннолетних».

Выводы и положения опубликованы в 12 научных работах, в том числе в 4 статьях, размещенных в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации основных положений диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. По теме исследования также подготовлено и опубликовано 7 работ учебно-методического характера.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

Глава 1. Отечественный и международный опыт правовой регламентации помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа

§ 1. Помещение несовершеннолетнего правонарушителя в специальное воспитательное заведение в истории отечественного уголовного права

Исследование вопросов генезиса тех или иных правовых норм, их социально-исторических предпосылок и направлений развития составляет один из значимых компонентов подлинно научного познания права. Историко-правовой метод прочно вошел в методический арсенал уголовно-правовых исследований, выступая предпосылкой и основой познания современных правовых предписаний. «Без изучения исторического прошлого народа, - писал Г.С. Фельдштейн, - без исследования институтов права в связи с бытом народа – без уяснения путей, которыми удовлетворялись его потребности, невозможно полное понимание действующего права»¹. «Устойчивость правовых норм, - утверждал Н.С. Таганцев, - проверяется по преимуществу условиями их исторического развития... закон, не имеющий корней в исторических условиях народной жизни, всегда грозит сделаться эфемерным, сделаться мертвой буквой»².

Учитывая сказанное, представляется вполне закономерным и оправданным начать исследование с историко-догматической обработки положений российского уголовного права. При этом представляется важным сделать, как минимум, два предварительных методологических замечания.

Во-первых, применение историко-правового метода не должно замыкаться на анализе исключительно нормативных положений того или иного правового акта. Исторический анализ с необходимостью предполагает

¹ Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 336.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. В 2 т. М.: Наука, 1994. Т. 1. С. 17.

обращение к иным источникам информации (о повседневной жизни, о судебной практике и т.п.), которые позволяют определить, с одной стороны, «фон» действия правовых предписаний, а с другой стороны – реальное воплощение этих предписаний в жизни. Как верно отмечает В.В. Момотов, только комплексный подход, предполагающий изучение социально-политической обстановки в государстве, государственной идеологии, духовной культуры, текста памятников права, литературы, позволит проникнуть в природу права, язык и идеологию представителей эпохи³.

Во-вторых, учитывая, что помещение несовершеннолетнего в специальное воспитательное заведение и сегодня, и ранее рассматривалось в качестве меры реагирования на совершенное подростком преступление, историко-правовой анализ положений действующей ст. 92 УК РФ должен строиться в контексте общей динамики законодательных предписаний об ответственности несовершеннолетних и альтернативах их уголовного наказания. Ибо без понимания общей направленности и содержания процессов дифференциации ответственности несовершеннолетних понять смысл и назначение такой меры, как помещение в специальное учреждение, будет затруднительно.

Исходя из этих предпосылок, принимая во внимание необходимость совмещения одновременно всесторонности исследования и границ его научной специальности, требования полноты анализа и разумных рамок объема научной работы, постараемся представить опыт собственного историко-правового анализа проблем правовой регламентации помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа⁴, делая акцент на тех аспектах истории уголовного права, которые не получили в современной литературе должного толкования или оценки.

³ Момотов В.В. К проблеме исследования русского средневекового права // Современные проблемы правоведения. Сб. науч. тр. Краснодар: КубГУ, 1998. С. 16.

⁴ В дальнейшем изложении, если нет иных пояснений, данные учреждения, исходя из соображений стилистики текста, будут обозначаться также как «специальные учебно-воспитательные учреждения», «специальные учреждения».

Первое официальное предписание о возможности замены публичного, уголовного наказания несовершеннолетних иными мерами воздействия можно встретить в Воинских Артикулах Петра I. В толковании к артикулу 195 читаем: «Наказание воровства обыкновенно умалется, или весьма оставляется, ежели... вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить могут от родителей своих лозами наказаны быть»⁵. Аналогичное правило содержалось в толковании артикула 131 Морского Устава⁶.

Возможность замены наказания несовершеннолетних со стороны публичной власти мерами воздействия со стороны родителей являет собой весьма существенный шаг вперед в развитии правового института ответственности несовершеннолетних, даже несмотря на то, что в законе речь шла о применении к несовершеннолетним мер физического воздействия. Важно помнить, что допустимость мер физического воздействия в отношении детей не только не осуждалась в то время, но рассматривалась как норма и всячески поощрялась в педагогических и нравоучительных сочинениях. Гораздо важнее в контексте исследуемой темы обратить внимание, что наказание лозами со стороны родителей не есть собственно уголовное наказание, оно применялось не от имени государства. Гуманизм Воинских Артикулов и Морского Устава состоял именно в этом: сфера государственного реагирования на подростковые преступления была ограничена, для восстановления справедливости, исправления несовершеннолетних и предупреждения новых преступлений было признано достаточным мер родительского воздействия.

Начало нормативной дифференциации мер ответственности несовершеннолетних и появление альтернатив уголовному наказанию коррелирует во времени с трансформацией общественного отношения к детям и формированием близких к современности представлений о детстве как специфическом и важном периоде жизни человека.

⁵ Памятники русского права. Вып. 8. Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. / Под ред. К.А. Софроненко. М.: Госюриздат, 1961. С. 365.

⁶ Там же, с. 522.

XVIII век, как известно, – во всех отношениях особый этап в социальной истории России. Секуляризация общественного сознания, проникновение на русскую почву идей Просвещения и Гуманизма, развитие научных представлений о мире, формирование взгляда на ребенка как на *tabula rasa*, социальный заказ на мыслящих, разумных и ответственных людей, утверждение идеи развития и формирования личности – все это в совокупности, а также ряд иных факторов, способствовали началу коренного изменения социально-психологического отношения к детям, обращение общества к технологиям воспитания и социализации личности.

Конечно, нельзя говорить о том, что эти изменения произошли быстро и сразу во всех сферах жизнедеятельности общества. Изменение социально-психологических установок – процесс длительный, нелинейный, сложный. Более того, это процесс, который весьма неравномерно протекает в различных социальных стратах и группах. Очевидно, что начался он с высокообразованных, европейски ориентированных, прогрессивно мыслящих «верхов» общества. И лишь затем медленно и противоречиво новый взгляд на природу детства и роль воспитания распространялся в общей массе населения. Как следствие, можно констатировать определенный разрыв между декларациями и реальностью, между текстом письменных памятников (в том числе правовых) и обыденной жизнью.

Но как бы то ни было, идея опеки над детьми, идеи внушения и воспитания как основных средств предупреждения правонарушений и исправления нарушителей в XVIII столетии была сформулирована в русском обществе вполне определенно. Ясно и недвусмысленно по этому поводу высказался видный государственный деятель эпохи Екатерины II – И.И. Бецкой. В разработанном проекте Воспитательного Дома он указывал: «Что касается до воспитываемых детей, которые по малолетству своему ... часто проступиться могут, то стараться исправлять их увещеваниями; в нужном же наказании особливо наблюдать, чтоб жестокостию не привести их к упорству и безчувствию, и для того наказывать больше стыдом, недопущением гулять

с прочими, стоянием на коленях и недодаванием пищи и прочаго, смотря по приличности лет, возраста и пола»⁷.

Эти передовые идеи, сложно воспринимаемые обыденным сознанием россиян XVIII века, тем не менее, находили поддержку на высоком политическом уровне и, что особенно важно, фиксировались (пусть не всегда последовательно, пусть в ограниченном порой виде) в нормативных правовых актах. Праву (в том числе и уголовному) в данном случае принадлежит важнейшая цивилизующая роль, поскольку его высокие стандарты, внедряемые силой государственного авторитета и аппарата принуждения, способствовали модернизации общества и утверждению в нем прогрессивных воззрений на ребенка, средства его воспитания и исправления.

Реализация идеи воспитания и исправления несовершеннолетних правонарушителей в сфере уголовного права была по необходимости связана с конструированием и внедрением в юридическую практику механизмов, позволявших обеспечить специализированное воспитательное воздействие на подростков. Не секрет что наказание (и в том виде, в каком оно было представлено в законодательстве XVIII столетия, и, по большому счету, в современном праве) мало способствует достижению собственно воспитательных задач, поскольку имеет явно выраженный и доминирующий карательный элемент. А потому реализация воспитательных задач предполагала поиск новых правовых средств.

Пожалуй, одним из первых (еще со времен Петра I) стал механизм замены наказания родительским исправлением. Однако применялся он лишь по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, в тех ситуациях, когда отказ от публичного наказания был целесообразным с учетом данных о личности несовершеннолетнего и совершенных им преступлениях.

⁷ Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1830. Т. 16. Ст. 11908 (С. 359).

Вместе с тем, воспитание в качестве средства исправления несовершеннолетних преступников требовалось и в ситуации совершения иных преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких, когда отказ от наказания был невозможен из соображений общей превенции и социальной справедливости.

Выход из проблемной ситуации был предложен Сенатским Указом от 23 августа 1742 года⁸, согласно которому малолетних (а таковыми признавались лица в возрасте до семнадцати лет), избличенных в святотатстве, убийстве, поджоге и «иных важных винах», предполагалась не только наказывать в уголовно-правовом порядке (теперь уже официально, с ранжированным снижением наказания), но и отправлять в монастырь.

Следует обратить внимание на то, что пребывание в монастыре определялось только для тех несовершеннолетних, которые совершили наиболее тяжкие преступления. Не являясь уголовным наказанием, помещение в монастырь выступало в качестве дополнительного средства воспитания, которое назначалось не вместо наказания, а наряду с ним. В монастыре несовершеннолетних надлежало «употреблять... во все монастырския тяжкие работы, чтоб они никогда праздны не были, и при том им толковать, что такая им работа определена за их тяжкой перед Богом грех и пред Ея Императорским Величеством тяжкую же вину». Кроме того, необходимо было, чтобы несовершеннолетние «о том их согрешении прилежно у Бога просили прощения». Им предписывалось посещать все церковные службы и соблюдать догматы под наблюдением монастырских властей, которым вменялось в обязанность несовершеннолетних преступников «исправлять и наставлять, чтоб во всем имели Богоугодное житие». По окончании срока пребывания в монастыре им надлежало сделать письменное предупреждение: «на письме подтвердить, чтоб они то свое согрешение памятовали до смерти своей, и впредь бы от подобных тому

⁸ Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1830. Т. 11. Ст. 8601 (С. 641 – 644).

предерзостей весьма остерегались» под угрозой применения к ним реальных наказаний «без всякие пощады» в случае возобновления преступной деятельности.

Замена наказания мерами исправления и применение к наказанным несовершеннолетним дополнительным мер исправления – правовые конструкции, которые были созданы для лиц, совершивших преступления. Вместе с тем, важно обратить внимание, что XVIII век – это время не только гуманизации отношения власти и общества к несовершеннолетним правонарушителям. Это еще и время, когда собственно уголовно-правовая доктрина и политика начинают меняться в направлении внедрения утилитарных представлений о наказании как о средстве предупреждения преступлений и исправления преступника. При этом идея предупреждения преступлений, сформулированная в известных сочинениях Ш. Монтескье и Ч. Беккариа, постепенно проникала не только собственно в уголовное законодательство, но и в сферу осуществления уголовной политики в целом, выдвигая в разряд актуальных государственных задач предупреждение преступлений средствами, не связанными с уголовным правом.

В сфере предупреждения подростковой преступности одним из таких средств стало учреждение в России особых исправительных заведений – смиренных домов. Они создавались на основании ст. 391 Учреждения для управления губерний Всероссийской империи (1775 года) и состояли в ведении Приказа общественного презрения⁹. Они учреждались для людей обоего пола, которые «непотребнаго и невозможнаго жития», в частности, для детей, «кои родителям своим непослушны, или пребывают злаго жития, или ни к чему доброму не склонны». Несовершеннолетние могли быть помещены в смиренный дом на основании приговора суда, по распоряжению губернского правления или по просьбе родителей через Приказ Общественного Презрения (в последнем случае они содержались за

⁹ Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1830. Т. 20. Ст. 14394 (С. 271 – 275).

их счет). По замыслу законодателя смирительный дом должен был представлять собой просторное, светлое, огороженное помещение, в котором, избегая праздности, будут работать содержащиеся в нем люди. Труд и увещания признавались основными средствами исправления, но вместе с тем допускались в исключительных случаях телесные наказания к нарушителям режима. Призывая к созданию таких домов, Екатерина II обязывала проявлять «великое прилежание», поскольку «доброустроенный смирительный дом ограждает общество от многих предрозстей, добронравие повреждающих, и следовательно бывает нужен для общего благочестия и спокойствия семей»¹⁰.

Таким образом, на основании анализа представленных нормативных актов, политико-правовых идей и социально-психологических аспектов истории детства, можно сделать промежуточный вывод о том, что к концу XVIII столетия в России не только были созданы предпосылки для развития гуманистических идей воспитания несовершеннолетних правонарушителей, но также нормативно обеспечены и апробированы на практике формы внедрения этих идей в сферу уголовного права и предупреждения преступлений. В контексте исследуемой темы важно обратить внимание, что воспитание несовершеннолетних правонарушителей предполагалось целесообразным в специальных заведениях, которые не относились, выражаясь современным языком, к сфере учреждений уголовно-исполнительной системы, - в монастырях и смирительных домах. Различая контингент лиц, пребывающих в этих заведениях, цели, основания, порядок направления, государство стремилось обеспечить комплексное и всесторонне решение проблемы подростковой преступности мерами воспитательного воздействия, причем как на допреступной стадии, так и на стадии уже свершившегося преступления.

¹⁰ См.: Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1830. Т. 20. Ст. 14394 (С. 271 – 275). Стоит заметить, что в последующем помещение в смирительный дом рассматривалось законодателем как вид исправительного наказания (ст. 34 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.).

Эти идеи и этот опыт получают свое дальнейшее развитие в законодательстве XIX столетия, которое во многих отношениях можно рассматривать в качестве эталонного, представляющего собой вершину русской дореволюционной юриспруденции в целом и уголовного права в частности.

После длительной и кропотливой кодификационной работы, основой уголовного законодательства Российской империи стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года¹¹.

Сформированные на предшествующих этапах истории представления о развитии личности, о постепенном формировании в человеке физических, психологических, социальных и нравственных качеств нашли в этом документе явное выражение в части, которая касается характеристики условий уголовной ответственности несовершеннолетних. Таковым признавался уже не столько возраст ребенка как таковой, сколько определенная степень его социальной и умственной зрелости – «разумение», обладание которым признавалось необходимой предпосылкой уголовного вменения.

Критерий разумения не применялся в отношении малолетних в возрасте до 10 лет, полностью исключенных из сферы уголовно-правового регулирования в связи с признанием их уголовно безответственными; для несовершеннолетних (малолетних) в возрасте 10 – 14 лет предписывалось установить наличие способности к виновной ответственности вообще, т.е. относительное разумение; для несовершеннолетних же в возрасте от 14 до 17 лет признавалось необходимым установление способности к полному (абсолютному) разумению¹². Как справедливо отмечают специалисты, в

¹¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб: Типография Второго отделения Собственной его Императорского Величества канцелярии, 1845.

¹² Первоначально, с 1845 по 1866 год, Уложение обязывало ставить вопрос о разумении при обвинении лиц в возрасте от 10 до 14 лет, предполагая отсутствие разумения до и его безусловное наличие после этого возраста. С 1866 года был введен новый термин – «полное разумение». Его необходимо было устанавливать у 14 – 17-летних лиц. Наконец, в 1897 году категория полного разумения была исключена, а вопрос о разумении был распространен на несовершеннолетних от 10 до 17 лет.

вопросах наказуемости несовершеннолетних такой подход оказывал существенное влияние на дифференциацию и индивидуализацию их ответственности¹³.

Малолетние до 10 лет не подлежали уголовной ответственности. Согласно статьям Уложения, они должны быть отданы «родителям или благонадежным родственникам для домашнего исправления». Применение этих мер фактически не контролировалось и не обеспечивалось законом, поскольку не предполагало вынесение судом приговора. Однако родителям (и другим родственникам) несовершеннолетний передавался не по распоряжению полиции, а по решению суда, которым должна устанавливалась правовая характеристика совершенного деяния и возраст малолетнего. Это представляется важным, поскольку передача материалов дела в суде с необходимостью требовала некоторого расследования обстоятельств случившегося, установления его причин и условий. Тем самым судебная процедура выполняла важную функцию профилактики общей преступности.

Учитывая характеристику господствовавших в обществе представлений о методах воспитания, Ю.Е. Пудовочкин небезосновательно предположил, что «вразумление и наставление» малолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, осуществлялось при помощи мер физического наказания, которые скорее озлобляли ребенка, нежели воспитывали¹⁴. Это обстоятельство признавалось существенным недостатком и современниками Уложения. «Ранняя порча нравственная в детях происходит всего чаще от родителей, от семьи», - признавался В.Д. Спасович¹⁵. А значит, поддерживал его А.Ф. Кистяковский, «тем, что малолетний признается невинным, при нынешнем состоянии

¹³ Андрюхин Н.Г. Дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: состояние и перспективы развития. М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 37.

¹⁴ Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное право: теоретико-методологические и историко-правовые аспекты. М.: Глобус, 2001. С. 55.

¹⁵ Спасович В. Учебник уголовного права. Т. 1. СПб.: Типография Иосифа Огризко, 1863. С. 403.

законодательства, ему приносится величайшее зло»¹⁶, ибо он вынужден после преступления оставаться в тех же нравственно ущербных условиях воспитания. Учитывая, что закон не предусматривал помещение таких детей в смиренные дома, а также принимая во внимание специфику самого этого учреждения, специалистами делался весьма важный вывод о необходимости создания нормативных основ и реальных возможностей для изъятия таких детей из семьи и помещения их в специальные воспитательные заведения¹⁷.

Что касается несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности, то вопрос об их ответственности напрямую зависел от установленного судом критерия «разумения». При его наличии, они подлежали наказанию с сокращением его размеров и смягчением видов, как это устанавливалось законом. При отсутствии разумения, к ним применялись альтернативные наказанию меры государственного реагирования. Данные меры мыслились законодателем в рамках конструкции освобождения от уголовного наказания. При этом, как и в настоящее время, суды, освобождая от наказания, должны были соблюсти процессуальную форму приговора, указав полностью сначала вид и размер назначаемого наказания, и только после этого применять институт освобождения.

После неоднократного реформирования Уложения о наказаниях¹⁸, в законе устанавливалось, что несовершеннолетние, освобожденные от наказания, могут быть:

¹⁶ Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления с обозрением русских учреждений. Киев: Университетская типография И. Завадского, 1878. С. 81.

¹⁷ Такая возможность появится в России с 1866 года, но она будет реализована нормами не уголовного законодательства, а законодательства о социальном обеспечении и профилактике преступности, что, вероятно, вполне оправданно, учитывая, что отношения, возникающие в связи с совершением правонарушения ребенком, не достигшим 10 лет, не могли быть признаны уголовно-правовыми. Практика пойдет дальше, предусматривая возможность помещения в приюты детей, которые находятся в социально опасном положении (бродяги, нищие и пр.), но которые еще не совершили предусмотренного уголовным законом деяния.

¹⁸ Ключевую роль в становлении такой системы мер воздействия на несовершеннолетних сыграли Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 года) и Закон от 02 июля 1897 года «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних», который вносил существенные изменения в нормы об ответственности несовершеннолетних. В определении Правительствующего Сената отмечалось, что этот закон

- отданы под ответственный надзор родителей или иных благонадежных лиц;
- помещены в исправительно-воспитательные заведения (приюты) до исправления, но не более достижения 21 года;
- помещены в монастыри их вероисповедания (эта мера применялась лишь к несовершеннолетним женского пола и только при отсутствии возможности поместить их в приют);
- помещение в особые помещения для несовершеннолетних при тюрьмах или арестных домах на срок не свыше трех лет (эта мера применялась только к лицам старше 14 лет и только при отсутствии возможности поместить их в приюты).

Как видим, помещение в специальные исправительные приюты признавалось одной из важнейших мер ответственности несовершеннолетних, применение которой обуславливалось представлениями о степени «разумения» подростка и тяжести его вины, а также убежденностью в приоритете исправления несовершеннолетних перед задачей их наказания¹⁹.

Создание таких приютов стало ответом на насущные социальные потребности, которые были выявлены и внятно озвучены представителями русской дореволюционной науки. В частности, С.В. Познышев прямо писал, что для несовершеннолетних надо не столько сокращать срок, сколько изменять вид наказания²⁰. Поддерживая его, А.А. Богдановский отмечал, что «в отношении к детям закон должен иметь в виду цель менее карательную, чем исправительную в тесном смысле этого слова, посему и наказание для

вызван к жизни признанием в качестве главного средства воздействия на малолетних и несовершеннолетних, впадших в преступления, мер не карательных, а воспитательно-исправительных.

¹⁹ Сложно в этой связи согласиться с Н.Ю. Скрипченко, которая пишет, что «указанная мера считалась судебной-карательной, так как могла быть назначена только судом в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления» (см.: Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 109). Помещение в специальное воспитательное заведение должно признаваться судебной, но не карательной мерой.

²⁰ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Выпуск первый. М.: Университетская типография, 1907. С. 215.

них должно быть не столько возмездием, за прошедшее, сколько залогом лучшего будущего, следовательно – иметь характер воспитания»²¹. Равным образом, Н.С. Таганцев писал, что ответственность несовершеннолетних «должна иметь характер совершенно иной, нежели для лиц взрослых, ... здесь и речи не может о каре, наказании в тесном смысле этого слова, а только о воспитании и исправлении»²². В.Д. Спасович же указывал, что для исправления малолетних преступников необходимы не тюрьмы, а исправительно-воспитательные учреждения, «где бы труд и дисциплина содействовали искоренению из молодой души плевел, посеянных дурным первоначальным воспитанием домашним»²³.

Направление в воспитательные заведения определялось законом в качестве приоритетной формы реализации уголовной ответственности несовершеннолетних. В то же время возможности воплощения данной законодательной рекомендации были весьма ограничены, в первую очередь, по причине нехватки самих заведений. Через десять лет с момента нормативного учреждения таких учреждений, к 1878 году, по данным А.Ф. их насчитывалось чуть более 10 по всей России²⁴, а к 1907 году по данным С.В. Познышева – около 50, при этом по приговорам и определениям судебных мест в исправительных заведениях содержалось в 1905 году 466 человек, а в 1906 – 500²⁵. В силу этого, как заметил Л.С. Белогриц-Котляревский, «суды сплошь и рядом принуждены или отдавать несовершеннолетних в общие тюрьмы, где они в корне развращаются, или их оставлять на свободе, то есть, оправдывать, ибо отдача под ответственный надзор родителям, опекунам и посторонним лицам на практике также чаще всего остается неосуществимой за отсутствием частных лиц, готовых

²¹ Богдановский А. А. Молодые преступники. Вопросы уголовного права и уголовной политики. СПб., 1871. С. 98.

²² Таганцев Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и проект законоположений об этом вопросе. СПб.: Типография А.М. Котомина, 1871. С. 6.

²³ Спасович В. Учебник уголовного права. Т. 1. СПб.: Типография Иосифа Огризко, 1863. С. 403.

²⁴ Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления с обзором русских учреждений. Киев: Университетская типография И. Завадского, 1878. С. 89 – 91.

²⁵ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Выпуск первый. М.: Университетская типография, 1907. С. 226.

принять на себя такой невыгодный надзор, или по причине неблагонадежности и материальной необеспеченности родителей или воспитателей большинства несовершеннолетних»²⁶.

Сознавая приоритет воспитательных заведений перед местами лишения свободы, а равно факт нехватки таких заведений, законодатель в 1866 году издал специальное Положение об исправительных приютах²⁷, в котором призвал к созданию «таких богоугодных и общепользительных заведений» земства, общественные организации, духовные установления и частных лиц. Тем самым была открыта дорога общественному участию в деле исправления несовершеннолетних правонарушителей, создавалась нормативная основа для привлечения общественных структур к выполнению важнейшей государственной задачи.

Согласно Положению об исправительных приютах, приюты находились в ведении МВД. Их финансирование осуществлялось из государственной казны (этот источник был самым минимальным), денежных фондов общественных благотворительных структур, за счет пожертвований частных лиц; обязанность вносить определенную сумму в приют возлагалась и на родителей несовершеннолетних преступников. При этом негосударственные приюты пользовались и косвенной поддержкой правительства: принадлежавшее им имущество освобождалось от налогообложения, для проведения сельскохозяйственных работ предоставлялся необходимый земельный надел и т.д.

Приюты мыслились законодателем как заведения, предполагающие лишь раздельное содержание несовершеннолетних в зависимости от пола. Что касается иных обстоятельств, прежде всего, связанных с личностной зрелостью, степенью опасности и тяжестью совершенного преступления, они игнорировались. В приютах содержались подростки самого разного возраста

²⁶ Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части. Киев: Южно-Русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1903. С. 123.

²⁷ Далее текст Положения цитируется по изданию: Приложение к ч. II Сборника Указаний и распоряжений правительства, касающихся обязанностей полиции. М., СПб.: Б.И., 1880. С. 44 – 46.

(от 10 до 17 лет) и степени запущенности. Такое положение вещей вызывало критическую оценку специалистов. Осознавая порочность совместного содержания лиц разных возрастов и степени запущенности, Познышев С.В. предлагал создать несколько на всю Россию приютов для трудновоспитуемых подростков и приюты для остальных правонарушителей²⁸. Кистяковский А.Ф. писал, что основанием классификации малолетних преступников должна быть степень их развращенности, в зависимости от которой он предлагал создать приюты для 7 – 12 летних и 12 – 16 летних, устанавливая в них различный по строгости режим²⁹. Но эти прогрессивные суждения не были восприняты и реализованы. Воспитательные приюты в России принимали как несовершеннолетних, совершивших преступление и направленных в них по приговору суда (вне зависимости от тяжести совершенного преступления и степени опасности личности подростка), так и несовершеннолетних, которые находились в социально опасном положении, занимаясь бродяжничеством, попрошайничеством и пр.³⁰.

Программа социальной коррекции детей в приюте предполагала сочетание воспитания, образования и труда. Воспитанники должны были изучать Закон Божий, обучались чтению, письму, арифметике, другим наукам, а также должны были заниматься ремесленным либо сельскохозяйственным трудом. Такая программа, по мнению законодателя,

²⁸ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Выпуск первый. М.: Университетская типография, 1907. С. 230.

²⁹ Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления с обозрением русских учреждений. Киев: Университетская типография И. Завадского, 1878. С. 22.

³⁰ П.И. Люблинский свидетельствует, что в комиссии по разработке нового Уголовного Уложения были предложения об устройстве двух типов приютов: с более строгим режимом для несовершеннолетних преступников и отдельно для беспризорных детей. Но оно не было поддержано Государственным Советом. Лишь много позже, когда в 1909 году было принято новое Положение о воспитательно-исправительных заведениях, была намечена тенденция дифференцированного содержания воспитанников, помещенных в приют на основании приговора суда и по причинам, не связанным с совершением преступлений. Однако, как пишет П.И. Люблинский, «несмотря на большие достижения в этой области, все же до самой революции у нас сохранялся «уголовный» оттенок в применении этой меры, лишь частично смягчаемый практикой». См. об этом: Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). М.: Юридическое издательство Наркомюста, 1923. С. 277 – 278.

должна была способствовать тому, чтобы из приюта подростки выходили «честными и умелыми рабочими».

Срок пребывания несовершеннолетних в приюте не оговаривался ни в Положении, ни в уголовном законодательстве и был ограничен лишь совершеннолетием воспитанников. Это приводило к тому, что на практике он устанавливался весьма произвольно. Причем зачастую несовершеннолетние по решению суда направлялись в приют на краткие сроки (месяц – три). Это свидетельствовало о том, что судебная власть рассматривала приют скорее как место заключения, чем воспитательное заведение. Учитывая это, А.Ф. Кистяковский говорил о необходимости направлять детей в приют на более – менее продолжительный срок, например, на 3 года³¹, а Н.С. Таганцев полагал, что этот срок должен зависеть от тяжести преступления и возраста несовершеннолетнего, причем возраста, установленного не на момент совершения преступления, а на момент вступления приговора в законную силу³². Минимальный срок пребывания несовершеннолетнего в приюте был определен лишь Уложением о наказаниях 1903 года, согласно предписаниям которого он устанавливался продолжительностью в один год.

Срок, который определялся судом при направлении подростка в воспитательное заведение, не мог быть продлен по инициативе администрации приюта, однако, Положение предоставляло ей право ходатайствовать о его сокращении на 1/3 для тех несовершеннолетних, «которые признаны будут исправившимися». Наука же рекомендовала осторожно подходить к досрочному освобождению, указывая, что сокращение срока «не должно быть приносимо в жертву необходимости дать воспитаннику солидарную и основательную подготовку к самостоятельной жизни, а такая подготовка может быть дана не только моральным обучением,

³¹ Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления с обзором русских учреждений. Киев: Университетская типография И. Завадского, 1878. С. 86.

³² Таганцев Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и проект законоположений об этом вопросе. СПб.: Типография А.М. Котомина, 1871. С. 105 – 108 и др.

но и ремесленным и сельскохозяйственным образованием»³³. Сокращение срока пребывания в приюте не было безусловным. Согласно Положению, если несовершеннолетний, досрочно выпущенный из приюта, «будет замечен в дурном поведении», его следовало вернуть в приют до истечения полного срока, назначенного судом.

Положением предусматривалась возможность применения к несовершеннолетним некоторых мер дисциплинарного воздействия. В частности, за побег из приюта воспитанники по возвращении должны были содержаться в нем не более месяца «под особым строгим присмотром, отдельно от других несовершеннолетних».

Важным моментом в организации приютов стало правило, согласно которому выпущенные из заведений несовершеннолетние должны были в течение определенного срока состоять под покровительством приюта, который «обязан оказывать им возможное содействие в деле устройства их будущности».

Оценивая законодательство XIX столетия, представляется возможным констатировать, что в части правового регулирования вопросов помещения несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение оно создало механизмы, кардинально меняющие конфигурацию ответственности несовершеннолетних, и во многом не утратившие своего значения по сей день. В частности, высокая идея воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей и привлечения институтов гражданского общества к решению государственных задач была реализована в рамках института освобождения от уголовного наказания с помещением несовершеннолетнего в государственный или негосударственный воспитательный приют. При этом основание направления в приют определялось по преимуществу данными о личности виновного и степенью его разума, что обеспечивало строго индивидуализированный,

³³ Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления с обзором русских учреждений. Киев: Университетская типография И. Завадского, 1878. С. 87.

личностный подход к определению форм ответственности несовершеннолетних (хотя надо признать, что обратной стороной этого обстоятельства были крайне широкие рамки судебного усмотрения в части определения «разумения» подростка, поскольку объективные критерии такого в законе не были установлены). Эти материально-правовые предписания вызвали к жизни и серьезную реформу уголовного процесса, приведшую к формированию в стране системы специализированных судов для малолетних («ювенальных судов»)³⁴. И хотя приютов откровенно не хватало, хотя правила пребывания в них вызывали определенные нарекания специалистов, все же можно утверждать, что XIX век не только заложил основы регулирования, но и реально апробировал альтернативы наказания несовершеннолетних, которые будут востребованы и в последующие столетия.

XX век в истории России начался с кардинальной смены политического строя и принципиального обновления всей правовой системы. В сфере уголовного права это привело к отмене ранее действовавших Уложения 1845 года, Устава 1864 года и иных нормативных актов. Революционные изменения затронули и нормы об ответственности несовершеннолетних.

14 января 1918 года был издан Декрет Совета народных комиссаров «О комиссиях для несовершеннолетних»³⁵, провозгласивший, что суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних упраздняется. Все дела о несовершеннолетних, не достигших 17-летнего возраста³⁶, замеченных в совершении общественно опасных деяний, подлежали рассмотрению в специально созданных для этих целей комиссиях о несовершеннолетних. Эти комиссии находились в ведении Народного

³⁴ См. подробнее: Мельникова Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. М.: Наука, 1990.

³⁵ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 16. Ст. 227 (С. 242 – 243).

³⁶ Несколько позднее возрастные границы ответственности были изменены. В 1919 году были приняты «Руководящие начала по уголовному праву», в статье 13 которых было указано, что несовершеннолетние в возрасте до 14 лет не подлежат суду и наказанию. К ним применяются меры воспитательного воздействия. Такие же меры воспитательного воздействия применяются и к лицам от 14 до 18 лет, действующим без разумения.

комиссариата государственного призрения (НКГП). С 1920 года, когда Постановлением СНК РСФСР от 30 июля 1920 г. была утверждена «Инструкция комиссиям по делам несовершеннолетних»³⁷, комиссии образовывались губернскими и уездными отделами народного образования (к 1920 году на территории РСФСР было создано 245 комиссий по делам несовершеннолетних).

Комиссии могли применять к несовершеннолетним различные меры педагогического, медицинского, воспитательного характера. В качестве одной из них законодательство предусматривало направление несовершеннолетних в одно из учреждений НКГП³⁸. Необходимость в специальных учреждениях закрытого типа для несовершеннолетних определялась спецификой самого контингента подростков-нарушителей и недостаточностью воспитательного воздействия иных мер в условиях, когда уголовное наказание было для них отменено. Основная проблема при этом состояла в том, чтобы устроить эти заведения таким образом, чтобы они сохраняли свой медико-педагогический характер и не «выродились в детские тюрьмы»³⁹.

Система специальных учреждений различного типа для несовершеннолетних правонарушителей начала создаваться с 1918 года: приюты, приемники-распределители, трудовые коммунуны, школы-коммунуны, для наиболее «трудных» правонарушителей в возрасте от 17 до 21 года создавались реформатории. Однако трудности экономического порядка, политическая нестабильность, отсутствие необходимых методик,

³⁷ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1920. № 68. Ст. 308.

³⁸ Важно отметить, что те учреждения, которые не были приняты в ведение НКГП подлежали упразднению на основании Постановления НКГП «О переходе в ведение Народного комиссариата государственного призрения всех учреждений призрения несовершеннолетних и малолетних детей и об учреждении Коллегии призрения несовершеннолетних». Тем самым была официально прекращена практика создания общественных и частных воспитательных учреждений для несовершеннолетних. См.: Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 22. Ст. 321 (С. 307 – 308).

³⁹ Несовершеннолетние правонарушители / Сост. и вступит. ст. Б.С. Утевского; под ред. П.А. Красикова. М. - Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1932 С. 14.

недостаточное число педагогов – все это делало проводимую работу с несовершеннолетними малорезультативной.

Как видим, положения, содержащиеся в первых законодательных актах, обозначили идею перехода от доктрины дореволюционного уголовного права о смягчении ответственности и наказания несовершеннолетних, к почти полной замене наказания воспитательными мерами. Акцент делался на исправлении несовершеннолетних правонарушителей такими мерами воспитательного характера как: применение различных способов однократного воспитательного воздействия (беседы, замечания), устройство в заменяющие семью воспитательные учреждения, длительный надзор за поведением детей и подростков. Несмотря на гуманность такого подхода к проблемам борьбы с преступностью несовершеннолетних, подкрепленного комплексом экстренных социальных мер по поддержке детей, следует согласиться с мнением о том, что произошедшее принижение роли уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних – есть результат проявления излишнего радикализма⁴⁰. Во многом с этим можно связать и развившиеся после революции негативные тенденции собственно подростковой преступности, ее небывалый рост⁴¹.

В такой ситуации государством было принято решение о расширении компетенции суда в борьбе с преступностью несовершеннолетних. Д.И. Курский отмечал: «это объясняется не ошибочностью нашего метода, а недостатком материальных средств. Если бы у нас была сейчас возможность организацию медико-педагогического воздействия поставить так, как нужно, то есть открыть сеть учреждений для малолетних и несовершеннолетних, тогда этот вопрос был бы решен вполне благополучно»⁴². Это не означало

⁴⁰ Андрияшин Н.Г. Дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: состояние и перспективы развития. М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 46.

⁴¹ О состоянии подростковой преступности см.: Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). М.: Юридическое издательство Наркомюста, 1923. С. 29.

⁴² Бюллетень Третьей сессии ВЦИК 1-го созыва. 1922. № 6. С. 16.

отказа от идеи специальных воспитательных заведений для несовершеннолетних. Однако сами эти учреждения и порядок направления в них претерпели изменения.

Прежде всего, стоит отметить, что активизация суда и усиление роли уголовного закона в деле борьбы с подростковой преступностью привели к тому, что практика создания специальных заведений для несовершеннолетних стала развиваться в двух направлениях:

во-первых, было признано необходимым создавать в ведении Народного комиссариата внутренних дел (затем – Народного комиссариата юстиции) специальные воспитательно-карательные заведения («реформатории», «земледельческие колонии», «трудовые дома») для размещения в них несовершеннолетних в возрасте 14 – 18 лет, которые по приговору суда признаны виновными в совершении преступлений и осуждены к лишению свободы⁴³;

во-вторых, стала реализовываться практика создания специальных заведений («детских домов», «трудовых коммун», «институтов трудового воспитания») в ведении Народного комиссариата просвещения, в которые по постановлениям Комиссий по делам несовершеннолетних направлялись трудновоспитуемые подростки (14 – 18 лет), а также подростки в возрасте 14 – 16 лет, совершившие правонарушение, в отношении которых Комиссией по делам несовершеннолетних принято решение о нецелесообразности применения к ним уголовного наказания, и несовершеннолетние в возрасте 14 – 18 лет в случаях, когда суд сочтет возможным заменить меры судебно-исправительного характера мерами медико-педагогического воздействия⁴⁴.

⁴³ Порядок отбывания наказания в виде лишения свободы несовершеннолетними в этих учреждениях определялся Исправительно-трудовым кодексом РСФСР 1924 года (главы 5 и 6) и Положением о трудовых домах для несовершеннолетних правонарушителей (1922 года).

⁴⁴ Соответствующие основания, в частности, создавались ст. 8 Основ уголовного законодательства СССР 1924 года и ст.ст. 12, 26 УК РСФСР 1926 года. Статья 8 Основ, в частности, гласила: «Меры социальной защиты медико-педагогического характера подлежат обязательному применению к малолетним; в отношении несовершеннолетних они подлежат применению только в тех случаях, когда соответствующими органами будет признано невозможным применение к этим лицам мер социальной защиты судебно-исправительного характера. Во всех остальных случаях вопрос о применении мер медико-педагогического характера решается судом» (см.: Сборник документов по

В свете исследования задач, поставленных в настоящей работе, нас в большей степени интересует вторая группа заведений. Важно отметить: эти заведения не входили в систему учреждений уголовно-исполнительной системы и считались подчеркнуто педагогическими; в них не могли находиться подростки по приговору суда, основанием помещения выступало постановление суда или комиссии по делам несовершеннолетних; здесь совместно содержались и трудновоспитуемые, и правонарушители; правонарушители пребывали в таких заведениях в случаях, когда комиссия по делам несовершеннолетних не передавала дело подростка в суд или в случаях, когда суд освобождал подростка от уголовной ответственности. Заведения подобного рода создавались исключительно на государственные средства.

Как это часто бывает в России, весьма стройная нормативная система не в полной мере была реализована практически. Прежде всего, стоит подчеркнуть острую нехватку воспитательных заведений, дефицит квалифицированных кадров и иные обстоятельства, многократно подмеченные в трудах специалистов того времени (Б.С. Утевского, П.И. Люблинского и др.). Тем не менее, созданная весьма гуманистическая по своему содержанию система замены наказания помещением в специальное воспитательное заведение относительно благополучно развивалась вплоть до 1935 года.

Этот год в историю уголовного права отмечен, прежде всего, Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»⁴⁵. Оно было принято по результатам совещания, прошедшего 17 марта 1935 года, на котором «была вскрыта картина явно неудовлетворительной организации борьбы с

истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917 – 1952 г.г./ Сост. А.А. Герцензон: под ред. И.Т. Голякова. М: Государственное издательство юридической литературы, 1953. С. 201).

⁴⁵ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917 – 1952 г.г./ Сост. А.А. Герцензон: под ред. И.Т. Голякова. М: Государственное издательство юридической литературы, 1953. С. 381.

преступностью несовершеннолетних»⁴⁶. В Постановлении указывалось на необходимость принятия безотлагательных мер к предупреждению подростковой преступности. Среди них значились отмена ст. 8 Основ уголовного законодательства СССР, ликвидация комиссий по делам несовершеннолетних, снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних, ужесточение уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей, приоритет назначению уголовного наказания, ограниченное применение мер воспитательного характера⁴⁷.

Следствием этого стал существенный застой в истории системы детских воспитательных и лечебных заведений, накопленный ранее опыт применения мер воспитательного воздействия фактически был не востребован.

Положение начало меняться во время и сразу после Великой отечественной войны. Постановлением СНК СССР от 15 июня 1943 года № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством»⁴⁸ были организованы трудовые воспитательные колонии для содержания в них беспризорных и безнадзорных детей, а также детей и подростков, неоднократно замеченных в мелком хулиганстве и других незначительных преступлениях. Регламентируя практику назначения наказания несовершеннолетним за кражи и хулиганство, Народный

⁴⁶ Совещание по борьбе с детской преступностью // За социалистическую законность. 1935. № 4. С. 42.

⁴⁷ 15 апреля 1936 г. Верховный Суд РСФСР в директивном письме судебным органам республики указал на необходимость судам при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних более широкого применения к ним мер общественно-воспитательного характера и исключения случаев необоснованного назначения наказания в виде лишения свободы, получившее на практике чрезмерное распространение. Однако Пленум Верховного Суда СССР 28 июля 1936 г. отменил это указание, разъяснив, что дальнейшее применение данного института является проявлением либерализма и отрицанием воспитательной функции наказания в виде лишения свободы. См. об этом: Андрюхин Н.Г. Дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: состояние и перспективы развития. М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 49.

⁴⁸ Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 15 июня 1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». [Электронный ресурс]: <http://www.libussr.ru/infdoc2.htm> (дата обращения 05.06.2013 г.).

комиссариат юстиции СССР 19.06.1943 года издал приказ № 50, в котором указал, что если суд признает целесообразным привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетнего за мелкие кражи и мелкое хулиганство, он должен вынести определение о прекращении дела и обсудить вопрос о направлении последнего в трудовую воспитательную колонию НКВД. В трудовые воспитательные колонии могли направляться дети от 11 до 16 лет. Основными задачами трудовых воспитательных колоний являлись: политическое и трудовое воспитание, производство и школьное обучение несовершеннолетних, подготовка к самостоятельной трудовой жизни. На органы НКВД СССР инструкция возлагала обязанность задерживать и доставлять беспризорников, определять возможность их направления в различные учреждения. Главное Управление трудовых Резервов при Совнаркоме СССР передало НКВД СССР часть ремесленных училищ вместе с оборудованием, на базе которых и были созданы трудовые воспитательные колонии. Наркомпросы союзных республик должны были выделить по заявкам НКВД СССР наиболее подготовленных учителей для работы в школах трудовых воспитательных колоний.

Дальнейшая история этих учреждений связана с Приказом МВД СССР от 19 июля 1956 года, которым было утверждено Положение о детских воспитательных колониях. Они стали преемниками трудовых воспитательных колоний, учрежденных в 1943 году и в последующем (в середине 60-х годов) превратились в специальные закрытые школы и училища⁴⁹. Тем самым была реанимирована идея дифференциации воспитательных учреждений для несовершеннолетних, осужденных по приговору суда, и несовершеннолетних, которые не совершили преступлений, но нуждаются в особых условиях воспитания. Воспитательные колонии, таким образом, признавались учреждениями

⁴⁹ См.: Постановление Совета Министров СССР от 31 июля 1964 года № 635 «О преобразовании воспитательных колоний для несовершеннолетних в специальные школы и специальные профессионально-технические училища».

закрытого типа для безнадзорных детей и подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания и строгом педагогическом режиме⁵⁰.

Направлению в воспитательные колонии подлежали дети и подростки в возрасте от 11 до 16 лет включительно. К категории воспитанников относились: беспризорные, не имеющие родителей или длительное время живущие без родителей и не имеющие определенного местожительства; задержанные за хулиганство, мелкие кражи и другие незначительные преступления, возбуждение уголовного преследования против которых было признано нецелесообразным; воспитанники детских домов, систематически нарушающие внутренний распорядок и дезорганизующие нормальную постановку учебы и воспитания в детском доме.

Несовершеннолетние содержались в воспитательных колониях, как правило, на срок от шести месяцев до 3 лет. В некоторых случаях разрешалось продлевать срок лицам, достигшим совершеннолетия, для завершения профессионального или школьного обучения, но не более чем на один год. В воспитательных колониях было организовано обучение по программам семилетней или средней школы, а для достигших 14-летнего возраста – и профессиональное обучение в учебно-производственных мастерских, с последующим присвоением производственных разрядов.

В воспитательных колониях, в отличие от воспитательно-трудовых колоний для несовершеннолетних, где осужденные подростки отбывали наказание в виде лишения свободы, имелись профсоюзная, пионерская, комсомольская организации воспитанников. Также в воспитательных колониях работал попечительский совет, в который входили представители местных партийных, комсомольских, профсоюзных и других общественных организаций, представители шефской производственной организации, администрация колонии и родители несовершеннолетних воспитанников. Родители в соответствии с Положением о детских воспитательных колониях

⁵⁰ См.: Кудимов А.Ф. Историческая справка о создании и организации пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 3 (8). С. 3 – 4.

имели право принимать участие в воспитательной работе колонии, присутствовать на школьных родительских собраниях. Выпуску из колонии подлежали воспитанники примерного поведения, характеризующиеся администрацией воспитательной колонии положительно: как добросовестно относящиеся к труду и учебе и при наличии заключения учебно-воспитательного совета о том, что дальнейшее содержание несовершеннолетнего в колонии нецелесообразно.

Существенный шаг вперед в деле развития специальных воспитательных учреждений для несовершеннолетних был сделан в связи с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1960 года и возрождением в 1961 году при Советах Министров союзных, автономных республик, при исполкомах местных Советов комиссий по делам несовершеннолетних.

В соответствии с ч. 3 ст. 10 УК РСФСР 1960 года, в случаях, когда судом будет установлено, что исправление лица, совершившего в возрасте до 18 лет преступление, не представляющее большой общественной опасности, возможно без применения уголовного наказания, к несовершеннолетнему могут быть применены меры воспитательного характера, не являющиеся уголовным наказанием. При наличии этих же условий ч. 4 ст. 10 УК предоставляла правоприменителям возможность освобождать несовершеннолетнего от уголовной ответственности с направлением его в комиссию по делам несовершеннолетних для решения вопроса о применении к нему принудительных мер воспитательного характера⁵¹.

Таким образом, УК РСФСР были известны, как и сейчас, два варианта применения воспитательных мер: в порядке освобождения от уголовного наказания судом (ч. 3 ст. 10) и в порядке освобождения от уголовной

⁵¹ Эти меры были широко востребованы практикой. По данным Н.К. Семерновой, в 1977 г. принудительные меры воспитательного характера применялись примерно в 35–40% случаев от общего числа дел, возбужденных по фактам совершения преступлений несовершеннолетними. Значительный удельный вес среди них занимало направление правонарушителей в специальные учебно-воспитательные учреждения. См. об этом: Семернева Н.К. Специальные воспитательные учреждения для несовершеннолетних как одна из форм предупреждения преступности. Свердловск: Издательство Свердловского юридического института, 1977. С. 3.

ответственности следователем, прокурором, судом, что означало, в первую очередь, отказ от осуждения несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 10).

Меры воспитательного воздействия были определены статьей 63 УК РСФСР. Среди них особое место занимали помещение в специальное лечебно-воспитательное или воспитательное учреждение для детей и подростков (п. 7 ч. 1 ст. 63 УК РСФСР) и направление несовершеннолетнего в воспитательную колонию для несовершеннолетних (п. 8 ч. 1 ст. 63 УК РСФСР). В последующем, в связи с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11.03.1977 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» в ст. 63 УК РСФСР были внесены изменения, признававшие самой строгой лишь одну меру воспитательного воздействия – помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение, п. 8 ч. 1 ст. 63 УК РСФСР был исключен. Устанавливалось, что срок, порядок и условия нахождения несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждениях определяются Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних.

С момента принятия Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних 1961 г.⁵² дети и подростки могли быть направлены туда только в случаях совершения ими тяжких общественно опасных действий или злостного и систематического нарушения правил общественного поведения. Нельзя было направлять в воспитательные учреждения несовершеннолетних за побег из детских домов и школ-интернатов, самовольно оставивших школу или исключенных из школ, допускающих нарушение школьной или трудовой дисциплины, если при этом они не совершали общественно опасных действий. Таким образом, произошло качественное изменение оснований для помещения детей и подростков в воспитательные учреждения, что значительно ограничило возможность

⁵² Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних» от 29 августа 1961 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 35. Ст. 484.

применения этой меры воздействия к несовершеннолетним правонарушителям за счет других принудительных мер воспитательного характера⁵³.

В 1968 году утверждается новое Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних⁵⁴. В ст. 18 Положения предусматривалось, что к несовершеннолетним в случае совершения ими общественно опасных действий или злостного и систематического нарушения правил общественного поведения может быть применено помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение. При этом разъяснялось, что несовершеннолетние в возрасте от 11 до 14 лет направляются в специальные школы, лица в возрасте от 14 до 18 лет помещаются в специальные профессионально-технические училища. Положение предусматривало возможность применения такой меры, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение условно, с годичным испытательным сроком.

В 1977 году Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников – распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁵⁵. В нем весьма подробно регламентировался порядок и условия реализации такой формы государственного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, как помещение в специальные общеобразовательные школы и специальные профессиональные технические училища. В соответствии с Указом, эти учреждения имели своей целью обучение, подготовку к выбору профессии

⁵³ Многие комиссии по делам несовершеннолетних законно отклоняли значительное количество необоснованных представлений, поступающих к ним из органов милиции и других организаций о направлении в детские воспитательные колонии. Например, комиссия по делам несовершеннолетних в Тимирязевском районе города Москвы за 1961-1962 годы отклонила больше 50% таких представлений. См. об этом: Грабовская Н.П. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних в СССР. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1961.

⁵⁴ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 03 июня 1967 г. «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1967. № 23. Ст. 536.

⁵⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 8. Ст. 138.

или профессиональную подготовку, перевоспитание и исправление несовершеннолетних, выработку у них нравственных качеств «в духе требований коммунистической морали», их физическое, трудовое, эстетическое и правовое воспитание. Несовершеннолетние должны были находиться в них до исправления, но не более трех лет. В некоторых случаях комиссия по делам несовершеннолетних могла разрешить учащемуся остаться в специальной школе и специальном профессионально-техническом училище и по истечении трехлетнего срока до окончания соответствующего класса общеобразовательной школы или профессионального обучения в текущем учебном году. После выхода из воспитательного учреждения работа с подростками не прекращалась. Она была возложена и на комиссии по делам несовершеннолетних и на инспекции по делам несовершеннолетних, которые создавались при органах внутренних дел⁵⁶.

В подобном виде специальные воспитательные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей и нормативные основы пребывания их в таких учреждениях сохранились до конца XX столетия, до момента принятия УК РФ 1996 года и обновления системы законодательства о защите детей. Особенности помещения несовершеннолетних в специальные воспитательные учреждения по действующему законодательству будут рассмотрены в последующих главах. Здесь же представляется необходимым подвести итог анализу историко-правовых аспектов заявленной темы.

Итак, исследование показывает, что практическая реализация идеи воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей началась в России не ранее XVIII столетия, со времени утверждения новой системы взаимоотношений между семьей и государством, внедрением гуманистических воззрений на детство, социальное предназначение уголовного наказания и права в целом. Ограничивая закрытость семьи для социального контроля, признавая ответственность родителей за надлежащее

⁵⁶ См. подробнее: Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное право: теоретико-методологические и историко-правовые аспекты. М.: Глобус, 2001.

воспитание детей, усматривая в недостатках воспитания главную причину подростковой преступности, государство создало публичный уголовно-правовой механизм изъятия ребенка из семьи и помещения его в специальное воспитательное учреждение (работный дом, смирительный дом, монастырь). Последующее развитие этого механизма проходило в направлении: а) последовательной дифференциации воспитательных учреждений для осужденных подростков и подростков, в отношении которых наказание заменено иными мерами, дистанцировании воспитательных учреждений от исправительных; б) уточнении контингента воспитательных учреждений, оснований и порядка направления в них несовершеннолетних, развития системы органов и учреждений профилактики правонарушений несовершеннолетних. В относительно завершенном, современном виде помещение в специальное воспитательное учреждение как мера ответственности несовершеннолетних и профилактики подростковой преступности сложилась в 60-70 годы XX столетия.

§ 2. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в контексте международно-правовых стандартов обращения с несовершеннолетними правонарушителями

Представленный в предыдущей части исследования отечественный опыт поиска и внедрения альтернатив уголовного наказания несовершеннолетних не является уникальным в том смысле, что присущ исключительно Российскому государству. В той или иной степени соответствующая практика свойственна всем государствам мира; более того, в каждой стране конструирование норм об ответственности несовершеннолетних правонарушителей и их исправлении происходило с учетом опыта и достижений соседних государств, о чем убедительно писали П.И. Люблинский, Н.С. Таганцев и другие авторы, работы которых цитировались ранее.

Такое единение стран в поиске наилучших форм реализации ответственности несовершеннолетних и предупреждения подростковой преступности, отражающее глубинное, фундаментальное единство базовых ценностей детства и безопасности, а также накопленный опыт правовой регламентации вопросов уголовной ответственности, наказания, исправления и воспитания несовершеннолетних, создали прочную основу для развития международного сотрудничества в исследуемой сфере и выработки универсальных, международных стандартов взаимоотношений государства и несовершеннолетнего правонарушителя. Именно эти стандарты становятся сегодня точкой притяжения законодательств различных государств, минимальным эталоном справедливости и прав человека, соответствие которому выступает важнейшим условием легитимности применяемых к подросткам мер ответственности и безопасности. Такие стандарты определены в ряде международных актов, в том числе носящих характер универсальных и общеобязательных, а потому их соблюдение в национальном законодательстве и на практике, а равно научный мониторинг такого соблюдения выступают актуальной политико-правовой и исследовательской задачей.

В рамках теоретического анализа правовых предписаний о помещении несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение и их толкования в контексте норм международного права представляется необходимым обратить внимание, как минимум, на два аспекта. Во-первых, это вопрос о внедрении международно-правовых стандартов обращения с несовершеннолетними правонарушителями в российскую судебную практику и, во-вторых, вопрос о соответствии российского законодательства международно-правовым стандартам и требованиям. Это взаимосвязанные, но относительно самостоятельные проблемы, исследованию которых и будет по преимуществу посвящено нижеизложенное.

Конституция Российской Федерации (ст. 15) устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и

международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы нашего государства. При этом в Федеральном законе от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»⁵⁷ уточняется (ст. 5), что положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты.

В области регулирования вопросов, связанных с уголовной ответственностью несовершеннолетних, международным сообществом разработан ряд документов, имеющих в силу отмеченных конституционных предписаний приоритетное значение в российской правовой системе. Учитывая это, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении № 1 от 01 февраля 2011 года «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» прямо указал, что наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства судам необходимо учитывать положения общепризнанных принципов и норм международного права⁵⁸. В частности, Пленум отметил важность соблюдения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенции о правах ребенка (1989 г.), Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985 г.), Миланского плана действий и Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте

⁵⁷ Федеральный закон от 15.07.1995 года № 101-ФЗ (ред. от 25.12.2012 года) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

⁵⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 01 февраля 2011 года «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 02.04.2013 года) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

развития и нового международного экономического порядка (1985 г.), Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов, 1990 г.). Пленум обратил внимание, что при разрешении уголовных дел несовершеннолетних подлежат учету и другие официальные документы, не содержащие общеобязательных норм, например Рекомендации № Res (2003) 20 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних. Пленум также напомнил, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены законодательством Российской Федерации, судам в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 1 УПК РФ надлежит применять правила международного договора.

Эти предписания высшей судебной инстанции подтверждают и конкретизируют конституционную обязанность судов знать нормы международного права и руководствоваться ими в своей практической деятельности, учитывать международные рекомендации и стандарты обращения с несовершеннолетним правонарушителем. О том, как и насколько такие предписания выполняются, можно судить по результатам проведенного в рамках подготовки настоящей диссертации анкетирования.

В анкетировании приняли участие две группы респондентов. Первая группа «профессионалы-практики» состояла из 96 специалистов, работающих в области уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних: судьи, помощники судей, следователи, дознаватели, помощники прокуроров, адвокаты, инспекторы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, секретари комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Вторую группу «студенты-теоретики» составили 112 студентов юридических вузов, изучившие Общую часть уголовного права (3 – 5 курсы). Исследование проводилось в

Ростовской, Воронежской, Московской областях, Краснодарском и Ставропольском краях.

На первый вопрос анкеты о том, являются ли международные акты, ратифицированные Российской Федерацией, источниками права в области уголовного права и уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, только 72,5% практических работников ответили утвердительно; половина из ответивших отрицательно пояснили, что никогда в своей практической деятельности не встречали случаев применения международных актов. Процент утвердительных ответов среди студентов на данный вопрос выше – 87,5%; при этом в большинстве случаев студенты ссылались на нормы Конституции, наделяющие международные акты приоритетным действием по сравнению с национальным законодательством.

Как видим, молодое поколение будущих юристов настроено более благожелательно в отношении международных актов и в большей степени открыто для признания их источниками своей правоприменительной деятельности, что создает неплохие перспективы по дальнейшей оптимизации отечественной правовой системы и судебной практики. Наличие же некоторой части юристов, не признающих источникового характера норм международного права в области, прежде всего, материального уголовного права, с одной стороны, отражает дискуссионность этого вопроса в науке, но с другой стороны, требует, на наш взгляд, активизации информационной и разъяснительной работы среди правоприменителей, поскольку теоретические дискуссии не должны быть переносимы в область разрешения конкретных уголовных дел, которая требует единых стандартов, отвечающих Конституции России.

Затем респондентам было предложено указать международные акты в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, ратифицированные Российской Федерацией. Названные ими документы составили следующий рейтинг:

- 1) Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод (в первой группе профессионалов-практиков 95% назвали указанный международный акт, во второй группе студентов-теоретиков – 75%);
- 2) Конвенция ООН о правах ребенка (первая группа – 75%, вторая группа – 75%);
- 3) Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (первая группа – 37,5%, вторая группа – 50%);
- 4) Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (первая группа – 67,5%, вторая группа – 2,5%);
- 5) Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (первая группа – 17,5%, вторая группа – 37,5%);
- 6) Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (первая группа – 22,5%, вторая группа – 12,5%);
- 7) Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (первая группа – 12,5%, вторая группа – 5%).

Опрос свидетельствует о том, что в целом респонденты относительно неплохо осведомлены об основных международных актах в области защиты детей, которые применимы для разрешения уголовно-правовых конфликтов. Однако анализ полученных результатов позволяет констатировать, что степень такого знакомства напрямую определяется характером акта (является ли он обязательным или рекомендованным) и местом этого акта в иерархии правовых документов. При таком подходе вполне очевидно, что некоторые правовые документы могут выпасть из поля внимания юристов, что не

способствует полноценной реализации международных стандартов безопасности детства.

Вероятно, с этим можно связать и определенные затруднения, которые вызвал открытый вопрос анкеты, предлагающий назвать основные требования норм и принципов международного права в сфере определения мер ответственности несовершеннолетних. Респондентами, в частности, были названы следующие положения:

- 1) обязательное участие в процессе защитника и педагога (89% в первой группе респондентов и 53% во второй группе);
- 2) приоритет мер наказания, не связанных с лишением свободы (75% в первой группе и 80% - во второй);
- 3) запрет длительных сроков лишения свободы (65% в первой группе и 74% во второй группе);
- 4) усиление воспитательной роли судебного процесса (67% в первой группе и 45% во второй).

Иные ответы практически не встретились при проведении исследования. Между тем, очевидно, что перечисленные положения составляют далеко не полный перечень требований, пожеланий и рекомендаций, которые сформулированы международным сообществом и адресованы правоприменителю, решающему вопрос об ответственности несовершеннолетнего правонарушителя⁵⁹.

Далее перед респондентами первой группы были поставлены вопросы о том, руководствуются ли они в своей деятельности общепризнанными принципами и нормами международного права и ссылаются ли на них в своих правоприменительных документах. Этот вопрос представляется важным в контексте соблюдения Россией ее международных обязательств. Заметим что Перечне вопросов Комитета ООН по правам ребенка, подлежащих обсуждению в связи с рассмотрением первоначального варианта

⁵⁹ Качественный обзор таких требований см.: Телешева-Курицкая Н.А. Назначение наказания несовершеннолетним по Российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 55 – 73.

объединенного четвертого и пятого Доклада Российской Федерации о положении детей в России, также содержался вопрос о том, ссылались ли национальные суды на права, закрепленные в Конвенции о правах ребенка, либо в качестве основания для возбуждения дела, либо в качестве руководства для толкования правовых норм⁶⁰.

По итогам анкетирования установлено, что только 32,5% специалистов ответили на вопрос утвердительно, пояснив, что, в основном, руководствуются нормами Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конвенцией ООН о правах ребенка; 67,5% респондентов ответили, что не руководствуются в своей профессиональной деятельности общепризнанными принципами и нормами международного права, работники следствия и дознания при этом пояснили, что руководствуются Конституцией РФ, Уголовным кодексом РФ, Уголовно-процессуальным кодексом РФ и другими актами национального законодательства.

Затруднение у опрашиваемых вызвал вопрос о возможности ссылки на международные акты в правоприменительных актах в отношении несовершеннолетних. В группе профессионалов-практиков только 35% ответили на него утвердительно. Для сравнения в группе студентов-теоретиков 67,5% ответили, что ссылки на международные акты в постановлениях, определениях, приговорах по уголовным делам в отношении несовершеннолетних возможны. Нарушение международных норм в качестве основания к отмене или изменению судебного акта, принятого в рамках уголовного судопроизводства в отношении

⁶⁰ См.: Перечень вопросов, подлежащих обсуждению в связи с рассмотрением первоначального доклада Российской Федерации (CRC/C/RUS/4-5). Отвечая на этот вопрос, Российская Федерация не привела статистических данных, характеризующих судебную практику в целом, и ограничилась указанием на прецедентную практику Конституционного Суда РФ и постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10.10.2003 года «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». См.: Ответы Российской Федерации на Перечень вопросов (CRC/C/RUS/Q/4-5/Add.1). Документы получены в базе данных на официальном сайте Управления Верховного комиссара ООН по правам человека по адресу: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/HumanRightsBodies.aspx> (дата обращения – 18.03.2014 г.).

несовершеннолетних, признали 72,5% опрошиваемых в первой группе⁶¹ и 62,5% - во второй.

По итогам проведенного анкетирования (результаты которого для большей достоверности, вероятно, должны быть подтверждены дополнительными исследованиями) можно утверждать, что отечественный правоприменитель, в целом располагая знаниями о наиболее важных международных правовых документах в области защиты прав детей в сфере уголовного права и судопроизводства, еще не готов к тому, чтобы в полной мере использовать весь потенциал заложенных в них требований и рекомендаций для аргументации или вынесения того или иного правоприменительного решения, ориентируясь в своей повседневной практике по преимуществу на предписания национальных правовых источников. Такая ситуация требует самостоятельного и комплексного анализа, поиска причин и, по всей видимости, путей выхода из нее. В рамках настоящей работы представляется возможным ограничиться лишь некоторыми общими рекомендациями, нацеленными на активизацию процессов вовлечения международных норм в юридический обиход при решении вопросов уголовной ответственности несовершеннолетних. В частности, полагаем необходимым:

- для восполнения информации о международных документах, посвященных защите прав детей в сфере уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений, опубликовать для сведения правоприменителя

⁶¹ Заметим, что практика все активнее осваивает это основание к отмене судебных решений, дисциплинируя суды в части соблюдения ими международных стандартов. Так, Постановлением Президиума Ростовского областного суда от 17 декабря 2009 года отменено кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 25 сентября 2007 года в отношении Б., а дело направлено на новое судебное рассмотрение. При этом суд надзорной инстанции сослался в постановлении на ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. См.: Справка о результатах изучения практики реализации судами Ростовской области Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней, а также норм международного права при рассмотрении гражданских, уголовных, административных дел (за период с 1 января 2009 года по 30 сентября 2010 года). Наряд № 01-25. Ростовский областной суд.

развернутый, по возможности полный список соответствующих нормативных актов⁶²;

- дать систематизированный доктринальный, а лучше – утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ обзор содержания общепризнанных принципов и норм международного права, а также предписаний международных договоров Российской Федерации в части определения вопросов ответственности несовершеннолетних;

- приступить к практической реализации п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10 октября 2003 года «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»⁶³, который обязывает при организации учебного процесса подготовки, переподготовки и повышения квалификации судей обращать особое внимание на изучение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации; в этой связи целесообразно разработать соответствующие лекции и научно-практические пособия.

Учет и непосредственное применение норм и принципов международного права при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, как отмечалось ранее, - лишь одна сторона теоретического анализа вопросов помещения несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение, сторона, по большей части относящаяся к оценке судебной практики и готовности судейского корпуса критически оценивать положения российского законодательства с точки зрения соответствия его положениям международного права.

Вторая сторона проблемы состоит собственно в толковании предписаний национальных нормативно-правовых актов о помещении

⁶² Такой опыт имеется в части публикации Верховным Судом России списка международных правовых актов, ориентированных на защиту свободу и личной неприкосновенности человека, см.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 5.

⁶³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение, в выявлении их гуманитарного смысла и степени соответствия международным стандартам обращения с несовершеннолетними правонарушителями. В этой части анализа полагаем необходимым обратиться, прежде всего, к обзору некоторых важнейших международных документов, устанавливающих исходные критерии такой оценки и обратить внимание на две группы обстоятельств: во-первых, определяющих место помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение в системе мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, и, во-вторых, характеризующих природу данной меры.

Концептуальные положения об обращении с несовершеннолетними правонарушителями содержит основополагающий акт о правах детей – Конвенция о правах ребенка, которая была одобрена Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 году⁶⁴. Согласно ч. 3 ст. 40 Конвенции, государства-участники должны содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении, в том числе, в случае необходимости и желательности, содействовать принятию мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий.

При этом в основу такой деятельности, как и в основу государственной политики в области детства в целом, в соответствии с положениями упомянутой Конвенции, должны быть положены принципы недискриминации, наилучшего обеспечения интересов ребенка, обеспечение

⁶⁴ Конвенция о правах ребенка. одобрена Генеральной ассамблеей ООН 20.11.1989 г. // Права ребенка. Сборник документов / Сост.: Л.Л. Редько, Е.Г. Пономарев, Ю.Е. Пудовочкин. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2005. С. 23 – 37.

его здорового развития, уважение взглядов ребенка, неразлучность ребенка с родителями, а также признание прав и ответственности самих родителей⁶⁵.

Преломляя эти принципы к правовой регламентации мер ответственности несовершеннолетних, сама Конвенция требует от государств-участников наличия в системе наказаний несовершеннолетних таких различных мероприятий, как уход, положение об опеке и надзоре, консультативные услуги, назначение испытательного срока, воспитание, программы обучения и профессиональной подготовки и другие формы ухода, заменяющие уход в учреждениях, с целью обеспечения такого обращения с ребенком, которое соответствовало бы его благосостоянию, а также его положению и характеру преступления.

Конвенция о правах ребенка, в силу специфики этого документа, имеющего по преимуществу общий характер, не углубляется в вопросы приоритетности тех или иных форм ответственности, их соотношения, оснований выбора и т.п. Она просто констатирует необходимость наличия в системе наказаний различных, дифференцированных мер воздействия.

Детализация имеет место в иных, специализированных международных документах, в частности, в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в

⁶⁵ Анализ показывает, что эти принципы в целом весьма последовательно соблюдаются при помещении подростков-правонарушителей в специальные воспитательные учреждения. Основанием направления в спецучреждение и следовательно, основанием разлучения с родителями, выступает решение суда, как требует ст. 10 Конвенции; согласно нормам УПК РФ и Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних», суд обязан выслушать подростка в судебном заседании, как предписывает ст. 9 Конвенции; специальное воспитательное учреждение ориентировано на исправление и ресоциализацию детей, гарантируя им адаптацию в обществе и развитие в соответствие с его целями и т.д. Вместе с тем, стоит отметить, возможно, небольшой, но весьма значимый аспект, связанный с соблюдением принципа недискриминации в российской практике помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа осложняется. Его практическое воплощение становится затруднительным, когда речь заходит о запрете дискриминации по гендерному (половому) признаку. Так, в Российской Федерации на сегодняшний момент крайне мало учебно-воспитательных учреждений закрытого типа для девочек (такое учреждение на 70 мест существует в Московской области, существуют группы по 10-20 человек в 4 регионах: Краснодарском крае, Вологодской, Ростовской и Свердловской областях). Как следствие, девочек приходится помещать в учреждения, расположенные на большом расстоянии от места проживания семьи ребенка, что существенно затрудняет, а иногда делает невозможным поддержание семейных связей, что в свою очередь, влечет иные негативные социальные и психологические последствия.

отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), которые были утверждены Генеральной Ассамблеей резолюцией 40/33 от 29 ноября 1985 года⁶⁶, и представляют собой приемлемые в международном плане минимальные условия обращения с несовершеннолетними, которые вступают в конфликт с законом.

Здесь, в частности, указывается, что «система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения». Эта весьма гуманная формула конкретизируется в документах Совета Европы. Рекомендации Комитета Министров Совета Европы государствам-членам № Rec (2003) 20 от 24 сентября 2003 г. устанавливают, что основными целями правосудия по делам несовершеннолетних и связанных с ним мер предупреждения преступности среди несовершеннолетних должны быть: предупреждение совершения и повторного совершения преступлений; ресоциализация и возвращение преступников к жизни в общество; учет потребностей и интересов потерпевших⁶⁷.

Учитывая это, Пекинские правила обращают внимание на ряд важных характеристик реализуемых государством мер ответственности подростков:

- 1) Правила (п. 11) предписывают, что при рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушителей следует по возможности не прибегать к официальному разбору дела компетентным органом власти. Полиция, прокуратура или другие органы, ведущие дела

⁶⁶ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985 г. // Права ребенка. Сборник документов / Сост.: Л.Л. Редько, Е.Г. Пономарев, Ю.Е. Пудовочкин. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2005. С. 72 – 90.

⁶⁷ Рекомендации Комитета Министров Совета Европы государствам-членам № Rec (2003) 20 от 24 сентября 2003 г. «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних». [Электронный ресурс]: <https://wcd.coe.int> (дата обращения – 12.04.2014 г.).

несовершеннолетних, должны быть уполномочены принимать решения по таким делам, по своему усмотрению, без проведения официального слушания дела, согласно критериям, установленным для этой цели в соответствующей правовой системе.

- 2) Меры воздействия в отношении несовершеннолетних всегда должны быть соизмеримы не только с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего, а также с потребностями общества (п. 17); решение об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должно быть по возможности сведено до минимума; несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия; при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором.
- 3) В целях обеспечения большей гибкости и во избежание по возможности заключения в исправительные учреждения компетентный орган власти должен располагать при разрешении дела широким комплексом мер воздействия (п. 18); в этих целях следует разрабатывать и внедрять альтернативные меры воздействия, такие как: постановление об опеке, руководстве и надзоре; пробация; постановление о работе на благо общины; финансовые наказания, компенсация и реституция; постановления о принятии промежуточных и других мер; постановления об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях; постановления, кающиеся передачи на воспитание, изменения места проживания и других воспитательных мер; другие соответствующие постановления.

- 4) Помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение всегда должно быть крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока (п. 19).

Эти предписания и рекомендации подтверждаются и в актах регионального уровня. В частности, для понимания сущности и направленности мер уголовно-правового воздействия отношении несовершеннолетних правонарушителей существенное значение имеет Резолюция Комитета Министров Совета Европы «О ювенальной преступности и социальных изменениях»⁶⁸. В преамбуле этого документа подчеркивается, что разработка общих принципов по защите молодых людей и уголовной политики в отношении них создает массу преимуществ государствам-членам Совета Европы. В связи с чем Комитет Министров рекомендует государствам-членам рассмотреть возможность принятия, среди прочих, следующих мер в области уголовной политики:

- гарантировать основные права молодых людей путем их участия во всех судебных и административных мероприятиях, имеющих к ним отношение;

- пересмотреть санкции и другие меры, применяемые к молодым людям, и увеличить их составляющие, направленные на обучение и социализацию;

- свести к минимуму санкции и другие меры, которые предусматривают лишение свободы, и разрабатывать альтернативные методы перевоспитания;

- предусмотреть отход от использования больших изоляционных заведений и заменять их небольшими по размеру, поддерживаемыми общиной;

⁶⁸ Резолюция (78) 62 Комитета Министров Совета Европы. О ювенальной преступности и социальных изменениях. (Принята Комитетом Министров 29.11.1978 г. на 296 заседании Представителей Министров) // Совет Европы и Россия. Сборник документов / Сост.: Л.И. Брычева, М.В. Виноградов, Д.В. Юзвиков; отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. М.: Юридическая литература, 2004. С. 479 – 481.

- придавать особую важность помощи молодым людям во время их перевоспитания в стенах заведений и, в частности, в периоды перехода от перевоспитания в заведении к свободной жизни за ее пределами;

- развивать участие общества в осуществлении мер в отношении молодых людей, подвергающихся опасности.

Внимательный анализ процитированных документов позволяет установить несколько, как представляется, важных характеристик приемлемого для международного сообщества уровня обращения с несовершеннолетними правонарушителями. Если кратко, они состоят в следующем: специализация компетентных органов; максимальное гарантирование прав несовершеннолетнего правонарушителя; наличие диверсифицированного портфеля мер правового воздействия на подростка; по возможности максимальное ограничение оснований и объемов применения мер, связанных с изоляцией несовершеннолетнего от общества и семьи; подчеркнута воспитательная направленность применяемых мер; широкое привлечение общественности к воспитанию подростков и использование неформальных процедур урегулирования уголовно-правового конфликта.

Рассматривая сквозь призму этих требований и рекомендаций такую меру, как помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение, следует, с одной стороны, безоговорочно признать, что ее наличие в действующем российском законодательстве имеет не только собственные исторические корни, но и фундаментальные предпосылки в международном праве. Рассматриваемая мера является воплощением международных рекомендаций относительно специального воспитательного воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя за рамками официальной системы уголовно-исполнительных учреждений – воздействия, которое учитывает, прежде всего, потребности ребенка в образовании и надлежащей социализации, протекает под контролем суда (надлежащего компетентного органа) с широким привлечением специалистов

в области педагогики и психологии. Эта мера соотнобразуется также с особенностями личности несовершеннолетнего (который в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ нуждается в особых условиях воспитания и требует специального педагогического подхода), а также с тяжестью совершенного подростком правонарушения, поскольку законодатель вводит специальные ограничения на ее применение в случае совершения тяжких преступлений (ч. 5 ст. 92 УК РФ) и не допускает возложения данной меры на лиц, совершивших преступления небольшой тяжести (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Признавая обоснованность и целесообразность наличия в уголовном законе исследуемой меры, в тоже самое время нельзя не обратить внимание на то, что внимательный анализ положений международного права позволяет пересмотреть и скорректировать устоявшееся представление о помещении в специальное воспитательное учреждение как о преимущественной и приоритетной мере воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя. Соответствующие взгляды весьма распространены в отечественной науке. К примеру, Ю.Е. Пудовочкин прямо пишет, что помещение в специальное воспитательное учреждение как мера ответственности несовершеннолетних должна обладать приоритетом перед уголовным наказанием⁶⁹. Р.И. Панкратов указывает, что присуждение к различным социально-психологическим реабилитационным программам, направленным на ресоциализацию подростка, должно стать основным видом наказания в отношении несовершеннолетних⁷⁰. О приоритете и (или) предпочтительности помещения несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение в той или иной форме пишут также В.М. Волошин⁷¹, Г.И. Забрянский⁷² и другие авторы.

⁶⁹ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. С. 149, 229.

⁷⁰ Панкратов Р.И. Лишение свободы как исключительная мера уголовного наказания несовершеннолетних преступников в России // Россия в третьем тысячелетии. Научные труды ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. Вып. 2002 г. / Науч. ред. В.Г. Драганов. М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2002. С.11 – 12.

⁷¹ Волошин В.М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних и роль ответственности в ее реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 8 – 9.

Между тем, есть два обстоятельства, не позволяющие признать эти суждения в полной мере справедливыми. Прежде всего, ни в одном из изученных нами международных документов нет указаний о ранжировании тех или иных мер воздействия на несовершеннолетних в зависимости от их приоритетности (за исключением требований ограничения лишения свободы). Международное сообщество лишь многократно подчеркивает необходимость наличия широкого спектра мер воздействия с тем, чтобы компетентные органы всегда могли соотнести выбор меры с потребностями и самого несовершеннолетнего, и жертвы преступления, и общества в целом. Говорить о приоритете специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа не представляется возможным. Не случайно, большинство опрошенных нами практикующих специалистов (87%) отрицательно ответили на вопрос о том, обладает ли исследуемая мера приоритетом по отношению к иным мерам ответственности подростков. Если международное сообщество и расставляет приоритеты, то не между конкретными мерами воздействия на несовершеннолетних, а в части определения их содержания и направленности. В частности, в Рекомендациях Комитета Министров Совета Европы государствам-членам Rec (2008) 11 «О Европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, подлежащих санкциям или мерам» (приняты Комитетом Министров 5 ноября 2008 года) прямо указывается, что в обращении с подростками-правонарушителями приоритет должен отдаваться санкциям и мерам, которые могут оказать воспитательное воздействие (п. 23.1)⁷³. Но такая рекомендация еще не предрешает вывода о приоритете той или иной конкретной воспитательной или исправительной меры.

⁷² Забрянский Г.И. Криминология несовершеннолетних (социология преступности). М.: Российская академия адвокатуры и нотариата, 2013. С. 310.

⁷³ Рекомендации Комитета Министров государствам-членам Rec (2008) 11 «О Европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, подлежащих санкциям или мерам» (приняты Комитетом Министров 5 ноября 2008 года). [Электронный ресурс]: <https://wcd.coe.int> (дата обращения – 12.04.2014 г.).

Во-вторых, и это, пожалуй, главное: акцентируя внимание на воспитательном характере помещения в специальное учреждение, многие специалисты (вольно или невольно) упускают из вида такую характеристику данного учреждения как его «закрытый характер». «Закрытость» предполагает принудительное по решению суда разлучение ребенка с родителями и помещение его в изолированную среду, покинуть которую он добровольно не вправе. Однако такая характеристика исследуемой принудительной меры роднит ее с изоляцией и лишением свободы, исключительность которых в отношении несовершеннолетних признается всеми без исключения и особенным образом подчеркивается в документах международного сообщества.

Вероятно, учитывая это, авторы официального комментария к Минимальным стандартным правилам ООН указали: «Прогрессивная криминология выступает за предпочтительное использование мер, не предусматривающих содержания в исправительных учреждениях. Установлено, что в лучшем случае имеется незначительная разница в результатах, достигнутых посредством содержания в исправительных учреждениях по сравнению с результатами, достигнутыми без применения этой меры. Многочисленные неблагоприятные последствия для личности, которые, по-видимому, являются неизбежными при любом помещении в исправительное учреждение, совершенно очевидно не могут быть компенсированы исправительной работой. Это особенно справедливо в отношении несовершеннолетних, которые подвержены отрицательным влияниям»⁷⁴. Сказанное имеет отношение ко всем видам исправительных учреждений, в том числе и к тем, которые в российской системе не входят в категорию уголовно-исполнительных учреждений.

⁷⁴ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). [Электронный ресурс]: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения – 03.02.2012 г.).

Таким образом, говорить о приоритетном значении помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в системе мер ответственности несовершеннолетних вряд ли правильно. Это не отвечает представлениям международного сообщества о запрете на заведомое ранжирование мер, не связанное с условиями конкретного случая; и, что особенно важно, дезавуирует принудительный и изоляционный характер данной меры.

Взгляд на помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как на особый, но все же, способ изоляции его от общества, как на форму лишения свободы подростка⁷⁵, предопределен содержанием международных документов и предопределяет некоторые важные выводы в толковании правовой природы меры. Проанализируем эту часть проблемы несколько подробнее.

Правила Организации Объединенные Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, утвержденные Генеральной Ассамблеей 14.12.1990 г.⁷⁶, под лишением свободы понимают «любую форму задержания или тюремного заключения какого-либо лица или его помещение в государственное или частное исправительное учреждение, которое несовершеннолетнему не разрешается покидать по собственному желанию на основании решения любого судебного, административного или другого государственного органа». Фактически из этих соображений исходит и отечественный законодатель, устанавливая основы правового регулирования контроля за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания. Федеральный закон от 10 июня 2008 года №76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах

⁷⁵ Считаю необходимым отметить, что в рассуждениях о помещении в специальное воспитательное учреждение как о лишении свободы, здесь и в дальнейшем изложении, мы не имеем в виду лишение свободы, как оно определено ст. 56 УК РФ. Для нас в данном случае лишение свободы – не вид наказания, а объективное действие публичной власти, синоним изоляции от общества.

⁷⁶ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы. Приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14.12.1990 г. // Права ребенка. Сборник документов / Сост.: Л.Л. Редько, Е.Г. Пономарев, Ю.Е. Пудовочкин. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2005. С. 91 – 103.

принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» в числе «лиц, находящихся в местах принудительного содержания» прямо назвал несовершеннолетних, помещенных в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием, а сами учебно-воспитательные учреждения закрытого типа определил в качестве мест принудительного содержания⁷⁷. Имеющиеся словесные различия («лишение свободы», «принудительное содержание») в данном случае представляются несущественными, поскольку принудительное содержание в строго определенном месте фактически и есть лишение свободы.

Разработанные для лишения свободы (в собственном смысле слова, как вида уголовного наказания) правила и стандарты применимы, таким образом, ко всем формам лишения свободы независимо от того, в какого рода учреждении оно осуществляется. Следовательно, не с формальной, но с сущностной точки зрения, пребывание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа вполне оправданно рассматривать в качестве лишения свободы.

Данный вывод в полной мере подтверждается практикой Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16.06.2009 г. № 9-П установил, что понятие «лишение свободы» имеет автономное значение, заключающееся в том, что любые вводимые в отраслевом законодательстве меры, если они фактически влекут лишение свободы, должны отвечать критериям правомерности именно в контексте статьи 22 Конституции РФ и ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, составляющих нормативную основу регулирования таких мер⁷⁸.

⁷⁷ Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ (ред. от 21.12.2013 г.) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2789.

⁷⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской

Согласно статье 22 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Из данной статьи во взаимосвязи со статьями 1, 2, 15, 17, 19, 21 и 55 Конституции Российской Федерации следует, что право на свободу и личную неприкосновенность, будучи неотчуждаемым и принадлежащим каждому от рождения, может быть ограничено лишь при соблюдении общеправовых принципов и на основе конституционных критериев необходимости, разумности и соразмерности, с тем чтобы не допустить утраты самого существа данного права.

Корреспондирующая приведенным конституционным положениям статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет основополагающие в демократическом обществе гарантии данного права, включая гарантии защиты от незаконного лишения свободы, устанавливает исчерпывающий перечень оснований законного лишения свободы. Европейский Суд по правам человека, отмечая при толковании соответствующих положений Конвенции, что лишение физической свободы фактически может приобретать разнообразные формы, не всегда адекватные классическому тюремному заключению, предлагает оценивать их не по формальным, а по сущностным признакам, таким как принудительное пребывание в ограниченном пространстве, изоляция человека от общества, семьи, прекращение выполнения служебных обязанностей, невозможность свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц (пункт 14 Постановления от 1 июля 1961 года по делу «Лоулесс (Lawless) против Ирландии» (№ 3), пункты 92 и 102 Постановления от 6 ноября 1980 года по делу «Гуццарди (Guzzardi) против Италии», пункты 55 и 68 Постановления от 28 октября 1994 года по делу «Мюррей (Murray) против Соединенного

Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 4.

Королевства»), пункт 42 Постановления от 24 ноября 1994 года по делу «Кеммаш (Kemmaché) против Франции» (№ 3)).

Европейский Суд по правам человека считает, что статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, провозглашая право на свободу и личную неприкосновенность, говорит о физической свободе лица; ее цель – гарантировать, чтобы никто не мог быть произвольно лишен свободы в смысле данной статьи, для чего следует исходить из конкретной ситуации и учитывать такие критерии, как характер, продолжительность, последствия и условия исполнения рассматриваемой меры; лишение свободы и ограничение свободы отличаются друг от друга лишь степенью или интенсивностью, а не природой или сущностью (пункт 42 Постановления от 25 июня 1996 года по делу «Амюур (Amuur) против Франции»).

Мысль о том, помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа представляет собой особую форму лишения его свободы, еще не утвердилась в профессиональном сознании отечественных специалистов в области уголовного права. Проведенный в рамках настоящего исследования опрос показал, что только 42% практикующих юристов и 56% студентов согласны с тезисом о том, что помещение в специальное воспитательное учреждение, по сути своей есть лишение свободы. Юристы в этой части ориентированы в основном на формальное толкование ст. 92 УК РФ, согласно которой исследуемая мера применяется в порядке освобождения от наказания в виде лишения свободы.

Однако международное сообщество последовательно проводит рассматриваемую идею, в том числе и при оценке систем правосудия для несовершеннолетних. В 2010 году по инициативе ЮНИСЕФ было подготовлено «Руководство ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних» (Пятнадцать показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних)⁷⁹. Указанное

⁷⁹ Руководство ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних (русская адаптированная версия). Ростов-на-Дону: Книга, 2011.

«Руководство» содержит весьма четкие критерии оценки и является глобальным инструментом, предназначенным для применения на практике.

В документе отмечается, что в настоящее время статистика специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа не включена в показатель «Дети, находящиеся в заключении» для расчета числа детей, находящихся в заключении. Подобная практика ограничивает права этой категории детей, искусственно выводя их за пределы группы «дети в заключении». Данная двойственность неоднократно была отмечена международными специалистами. В Докладе «Потерянные в системе правосудия - Восточная Европа и Центральная Азия: дети в конфликте с законом» указывалось: «Лишение свободы по-прежнему остается нормой. Отчеты из всех стран региона наглядно свидетельствуют о том, что лишение свободы является обычной мерой наказания за правонарушения, совершенные несовершеннолетними, которая часто назначается якобы в «воспитательных» и «реабилитационных», а не карательных целях. Несмотря на то, что слово «воспитательный» звучит достаточно прогрессивно, оно вводит в заблуждение, поскольку у данных учреждений нет ресурсов для реабилитации ребенка. Несмотря на то, что численность детей, содержащихся под стражей, сокращается, статистика, скорее всего, не отражает реальной действительности, поскольку отсутствуют данные о детях, содержащихся в «воспитательных» учреждениях и СИЗО»⁸⁰. Соответственно, в качестве одной из рекомендаций в Руководстве 2010 года была определена необходимость «признать наличие всех существующих форм «лишения свободы» и пересмотреть их цели и функции».

⁸⁰ В этом Докладе также отмечалось, что «наблюдается серьезная нехватка данных относительно детей, находящихся в «воспитательных» учреждениях, и условий, в которых они там живут», тем более учитывая, что «многие аналогичные учреждения фактически являются тюрьмами: они относятся к закрытому типу, имеют усиленную вооруженную охрану. Детей, живущих в этих заведениях, редко навещают родственники, поскольку они могут находиться достаточно далеко. Вместо этого дети находятся в постоянном общении с более опытными нарушителями». См.: Доклад «Потерянные в системе правосудия - Восточная Европа и Центральная Азия: дети в конфликте с законом». ЮНИСЕФ, 2008. С. 36. [Электронный ресурс]: http://www.rfdeti.ru/files/1270207031_doklad_maj2008.pdf (дата обращения – 14.05.2013 г.).

Принятие тезиса о том, что помещение в специальное учреждение закрытого типа есть форма лишения свободы несовершеннолетнего, значимо не только для целей совершенствования статистического учета и оценки на этой основе масштабов принудительного заключения несовершеннолетних, но и, прежде всего, для совершенствования ряда значимых элементов механизма направления подростка в такие учреждения и пребывания его в них.

Для начала важно обратиться к основаниям помещения несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение. В контексте нашей темы они, как следует из предписаний ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свободы, могут быть соотнесены либо с осуждением лица по приговору суда (подпункт (а) п. 1 ст. 5 Конвенции) либо с заключением несовершеннолетнего для воспитательного надзора (подпункт (d) п. 1 ст. 5 Конвенции).

Этим предписаниям в определенной степени корреспондируют и нормы отечественного права, которые определяют, что помещение несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение допустимо на основании приговора суда в случае осуждения подростка и освобождения его от назначенного по приговору наказания (ч. 2 ст. 92 УК РФ), и кроме того, на основании постановления судьи в случае совершения предусмотренного УК РФ деяния несовершеннолетними, не подлежащими уголовной ответственности (ст. 15 Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 02.04.2014 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

В первом случае совершенно очевидно, что помещение несовершеннолетнего в специальное учреждение есть в контексте требований Европейской Конвенции 1950 года лишение его свободы на основании обвинительного приговора. Как устанавливает Европейский Суд по правам человека, термин «обвинительный приговор» не предусматривает никаких различий в зависимости от юридического характера

правонарушения, в совершении которого было признано виновным лицо, независимо от того, относится ли оно к уголовным или дисциплинарным правонарушениям в соответствии с внутренним правом соответствующего государства (*Engel and Others v. the Netherlands* (Энгель и другие против Нидерландов), п. 68; *Galstyan v. Armenia* (Галстян против Армении), п. 46). Данный термин означает также установление виновности (*Van Droogenbroeck v. Belgium* (Ван Дроогенброк против Бельгии), п. 35; *M. v. Germany* (М. против Германии), п. 87), при этом обвинительный приговор может быть вынесен только после установления факта правонарушения в соответствии с законом (*Guzzardi v. Italy* (Гуццарди против Италии), п. 100; *M. v. Germany* (М. против Германии), п. 87), а также назначения наказания или применения иных мер, предусматривающих лишение свободы (*Van Droogenbroeck v. Belgium* (Ван Дроогенброк против Бельгии), п. 35; *B. v. Austria* (Б. против Австрии), п. 38; *M. v. Germany* (М. против Германии), п. 87)⁸¹.

Иная ситуация складывается во втором случае. Как известно, при направлении подростка в специальное воспитательное учреждение на основании Закона № 120-ФЗ, вопрос о его виновности, назначении наказания и в целом вынесении обвинительного приговора не ставится. Единственным мыслимым международным основанием лишения подростка свободы в таких условиях может выступать лишь подпункт (d) п. 1 ст. 5 Конвенции 1950 года. Подпункт (d) п. 1 ст. 5 Конвенции 1950 года является не только положением, которое позволяет содержание несовершеннолетнего лица под стражей. Оно содержит примеры конкретных обстоятельств, перечень которых, однако, не является исчерпывающим, когда несовершеннолетние лица могут заключаться под стражу, а именно в целях а) воспитательного надзора или б) доставления их в компетентный правоохранительный орган (*Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v. Belgium* (Мубиланзила Майека и Каники

⁸¹ См.: Европейский Суд по правам человека. Руководство по применению статьи 5. Право на свободу и личную неприкосновенность. Совет Европы, 2012. С. 12 – 13. [Электронный ресурс]: http://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_5_RUS.pdf (дата обращения – 08.04.2014 г.).

Митунга против Бельгии), п. 100). Первая часть подпункта (d) пункта 1 статьи 5 предусматривает возможность заключения под стражу на основании судебного или административного постановления с целью обеспечения посещения ребенком учебного заведения. Однако в контексте содержания под стражей несовершеннолетних лиц термин «воспитательный надзор» не должен сводиться только лишь к аудиторному обучению. Такой надзор охватывает множество аспектов осуществления, в соответствии с полномочиями, родительских прав в интересах и для защиты соответствующего лица (*Ichin and Others v. Ukraine* (Ичин и другие против Украины), п. 39; *D.G. v. Ireland* (Д.Г. против Ирландии), п. 80). И если государство выбрало систему воспитательного надзора с лишением свободы, оно обязано предоставить надлежащие учреждения, которые бы удовлетворяли требованиям безопасности и образования этой системы, чтобы обеспечить соблюдение требований подпункта (d) пункта 1 статьи 5 (*A. and Others v. Bulgaria* (А. и другие против Болгарии), п. 69; *D.G. v. Ireland* (Д.Г. против Ирландии), п. 79). Причем заведение для содержания несовершеннолетних не соответствует понятию «воспитательный надзор», если в нем не осуществляется учебная деятельность (*Ichin and Others v. Ukraine* (Ичин и другие против Украины), п. 39)⁸².

Отношение к специальному учебно-воспитательному учреждению как к месту, в котором несовершеннолетний лишается свободы, обуславливает необходимость соблюдения, прежде всего, высоких процессуальных гарантий прав несовершеннолетних, которые помещаются в эти учреждения. Речь идет, конечно, об исключительно судебной процедуре принятия решения (в этом отношении действующее российское право выгодно отличается от ранее действовавших в стране правовых документов), о судебном контроле над местами заключения, о праве ребенка на защиту, о его праве быть услышанным в суде и т.д.

⁸² См.: Европейский Суд по правам человека. Руководство по применению статьи 5. Право на свободу и личную неприкосновенность. Совет Европы, 2012. С. 19. [Электронный ресурс]: http://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_5_RUS.pdf (дата обращения – 08.04.2014 г.)

И хотя, за исключением указанных выше общих положений, Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года не предусматривает иных, специальных положений о защите прав ребенка, уже сложилась вполне определенная практика Европейского Суда по правам человека, непосредственно касающаяся защиты прав детей. В частности, речь идет о делах, которые связаны с определением места жительства ребенка; с установлением отцовства и защитой интересов внебрачных детей; с предоставлением убежища детям и их родителям; вопросами биоэтики⁸³. Среди основных проблемных сфер, в которых Страсбургский суд осуществляет защиту прав ребенка, выделяют: ювенальную юстицию и арест (ст. 5 и 6 Европейской конвенции); образование (ст. 2 Протокола № 1 к Европейской конвенции); свободу совести, право свободного выражения мнений и свободу ассоциаций (ст. 9, 10, 11 Европейской конвенции, ст. 13, 14, 15 конвенции ООН о правах ребенка); жестокое обращение и безнадзорность (ст. 3 и 8 Европейской конвенции); детей-иммигрантов и беженцев (ст. 3, 5 и 8 Европейской конвенции); ограничение свободы выражения своего мнения, получения и распространения информации в целях охраны здоровья и нравственности (п. 2 ст. 10 Европейской конвенции); защиту от дискриминации (ст. 14 Европейской конвенции)⁸⁴.

Вне сомнений, выработанные в рамках этих направлений стандарты обращения с несовершеннолетними и защиты их прав имеют самое непосредственное отношение к обеспечению прав и интересов детей, направляемых в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Они предельно четко ориентируют на необходимость учета при рассмотрении соответствующих дел и при определении условий пребывания

⁸³ Скакун О.С. Актуальные вопросы реализации международных договоров Российской Федерации в сфере защиты прав ребенка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 13.

⁸⁴ См.: Косевич Н.Р. Роль решений Европейского Суда по правам человека в совершенствовании уголовной политики Российской Федерации в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы применения уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних. Сб. мат. междунар. научн.-практ. конф. (г. Вологда, 27 – 28 апреля 2011 г.) / Отв. ред. В.Ф. Лапшин. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. С. 94; Дмитриева Т.И., Милюкова Е.А. Защита прав детей в решениях Европейского Суда // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2013. Вып. 34. С. 203.

ребенка в специализированном учреждении таких обстоятельств, как исключительность разлучения ребенка с семьей, необходимость получения ребенком образования и воспитательных услуг⁸⁵, запрет жестокого обращения в специальных учреждениях, возможность пересмотра приговора и смягчения режима, адаптация к жизни вне стен специального учреждения⁸⁶ и т.д.

Таким образом, можно заключить, что основанное на нормах и предписаниях международных документов толкование правовой природы помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение в качестве особой формы лишения его свободы открывает новые перспективы в оценке исследуемой меры.

Помещение в специальные воспитательные учреждения возникло и развивалось как мера, альтернативная лишению свободы, мера, позволяющая одновременно оградить подростка от негативных последствий социальной изоляции и интенсифицировать воспитательное воздействие на него. Однако

⁸⁵ В правиле 26.2 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних подчеркнуто, что в отношении несовершеннолетних, лишенных свободы, должен быть обеспечен уход, защита и вся необходимая помощь – социальная, психологическая, медицинская, физическая, а также помощь в области образования и профессиональной подготовки, которые им могут потребоваться с учетом их возраста, пола, личности, а также их интересов и полноценного развития. А п. 53.1 Рекомендаций Комитета Министров государствам-членам Res (2008)11 «О Европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, подлежащих санкциям или мерам» определяет, что учреждения для несовершеннолетних должны предоставлять широкий спектр услуг для удовлетворения их индивидуальных потребностей.

⁸⁶ В этой части важное значение имеют Рекомендации Комитета Министров Совета Европы государствам-членам № Res (2003)20 от 24 сентября 2003 г. «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних». В них отмечается: «Подготовка к освобождению несовершеннолетнего, осужденного к лишению свободы, должна начинаться в первый же день исполнения их приговора. Оценка всех потребностей и риска должна являться первым шагом осуществления плана возвращения несовершеннолетнего к жизни в обществе, подготавливающего все аспекты освобождения преступников, координируя их потребности, связанные с образованием, занятостью, доходами, здоровьем, проживанием, надзором, семейным и социальным окружением. Должен быть принят поэтапный подход к возвращению несовершеннолетних преступников к жизни в обществе, с использованием отпусков, открытых учреждений, временного освобождения и учреждений по ресоциализации преступников. Должны быть выделены средства на реабилитационные меры после освобождения, которые всегда должны планироваться и проводиться в тесном сотрудничестве с внешними учреждениями». И хотя сказанное имеет отношение, в первую очередь, к тем подросткам, к которым применено наказание в виде лишения свободы, данные рекомендации в соответствующей части вполне применимы и к несовершеннолетним, изолированным в закрытые учебно-воспитательные учреждения.

практика применения этой меры, многочисленные научные исследования, развитие гуманитарных стандартов обращения с несовершеннолетними в конечном итоге привели международное сообщество к мысли о том, что специальное воспитательное учреждение по сути своей есть не альтернатива лишению свободы, а одна из возможных (пусть и специфичных) его форм, а следовательно применение этой «альтернативы» с неизбежностью сопряжено с теми негативными последствиями, от которых международное сообщество стремится избавить молодых нарушителей порядка⁸⁷. Учитывая это, многие цитированные документы международного права говорят о преимуществах воспитательных, исправительных мероприятий, не связанных с изоляцией, протекающих в привычных социальных условиях, в тесном взаимодействии специальных органов, родителей несовершеннолетних и представителей гражданского общества, местных общин.

Однако это вовсе не означает, что исправительные учреждения в силу объективно присущих им недостатков, должны быть изъяты из практики работы с несовершеннолетними правонарушителями. Документы последних лет не только провозглашают гуманистический характер применяемых к подросткам мер воздействия. Они многократно напоминают о том, что эти меры не должны рассматриваться как снисхождение или пощадка, обусловленные лишь возрастом нарушителя. Для предупреждения

⁸⁷ Представляется важным отметить, что отечественные специалисты формулировали соответствующие выводы более тридцати лет назад. Ученые отмечали, что помещение несовершеннолетних правонарушителей в режимные воспитательные учреждения исключает их из многих важных общественных связей и отношений. В.Д. Ермаков, в частности, указывал «Они не вправе выбирать по своему усмотрению вид труда, ограничиваются в питании, приобретении предметов первой необходимости, праве на отдых. Они могут подвергаться обыску, их корреспонденция - цензуре, посылки - досмотру и т.д. Все это формирует свой, формирующий определенные личностные качества эффект». И далее: «Воспитание и исправление в условиях режима в закрытых учреждениях процесс крайне противоречивый. Итоги его, как правило, всегда менее позитивны, чем те, на которые рассчитывает общество. Изоляция, строжайшая регламентация и непрерывный контроль за поведением в этих учреждениях, иные элементы воспитательного процесса, все еще крайне редко действительно способствуют достижению целей исправления преступника. Но в то же время, в силу различных иных причин объективного и субъективного характера именно при данных условиях и возникают многие нежелательные последствия негативного плана». См.: Трудные судьбы подростков - кто виноват? - М.: Юридическая литература, 1991.; Ермаков В.Д., Крюкова Н.И. Несовершеннолетние преступники в России. М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 1999. С. 118.

совершения несовершеннолетними преступлений, особенно серьезных, насильственных и длительных, государства должны увеличивать спектр новаторских и более эффективных (но соразмерных) общественных санкций и мер, которые бы прямо учитывали не только потребности преступника, но и совершенное преступление, потребности общества и особые потребности жертвы преступления.

Подводя итог анализу правовых характеристик помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в контексте требований и рекомендаций международного сообщества, представляется возможным сформулировать некоторые общие выводы:

- положения международного права обязывают государства иметь дифференцированный портфель мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей с приоритетом мер воспитательного воздействия, не связанных с изоляцией подростка от общества;

- помещение несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение закрытого типа, будучи формально воспитательной мерой, обладает характеристиками, которые позволяют идентифицировать ее в качестве особой формы лишения свободы и изоляции несовершеннолетнего;

- такой подход заставляет переоценить распространенные суждения о приоритетном значении помещения в специальное воспитательное учреждение в системе мер ответственности несовершеннолетних и обратить внимание на необходимость соблюдения процессуальных гарантий и иных прав несовершеннолетних, лишаемых в этих учреждениях свободы;

- надлежащему восприятию помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение как меры оправданной, но допустимой в ограниченных случаях, должно служить надлежащее и на постоянной основе распространение информации о международных стандартах обращения с несовершеннолетними среди правоприменителей.

Глава 2. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как мера уголовно-правового характера

§ 1. Правовая природа помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа

Наличие разветвленной, гуманитарно и гуманистически ориентированной системы мер государственного и общественного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей выступает одновременно итогом и перспективой развития уголовного права. Реализация этой идеи, как показывает исследование, на доктринальном уровне с неизбежностью упиралась в узкие рамки традиционных представлений о преступлении и наказании как о парных уголовно-правовых категориях и требовала в известной степени преодоления жесткой и неизбежной связи между ними, включения в научный оборот ряда понятий и категорий, которые позволили бы совместить строгость классических уголовно-правовых конструкций с потребностями общества в широкой альтернативе уголовным наказаниям и обеспечении воспитательного воздействия на подростка-нарушителя.

В качестве реакции на возникшую потребность в истории отечественного права можно рассматривать попытку отказа от понятия «наказание» и разработку теории меры социальной защиты в 20-е годы прошлого столетия, а также создание концепции уголовной ответственности и множества форм ее реализации в 60-е годы. Благодаря многочисленным исследованиям и опыту, к настоящему времени жесткую связку «преступление – наказание» в целом можно считать преодоленной. Наука сейчас располагает достаточно разветвленным понятийным аппаратом, позволяющим, с одной стороны, выразить различные оттенки реализуемых в

недрах уголовного права мер воздействия на преступника, а с другой стороны, интегрировать многообразие этих мер в рамки целостной и завершенной теории уголовно-правового воздействия. Сказанное не означает, что такая теория создана и принята научным сообществом безоговорочно. Скорее, можно утверждать, что сегодня мы находимся в состоянии поиска такой более или менее универсальной теории. Уже в силу этого вопрос об особенностях уголовно-правовой природы помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение не имеет однозначной трактовки, а его решение во многом определяется общетеоретическими представлениями исследователей о соотношении таких фундаментальных категорий современного российского уголовного права, как «уголовная ответственность», «наказание», «меры уголовно-правового характера», «уголовно-правовые последствия совершения преступления».

В задачи нашего исследования не входит детальный анализ содержания и соотношения этих категорий. Между тем, полагаем, что некоторые общие замечания необходимы для продолжения темы.

Прежде всего, обратим внимание на тот факт, что ставшие традиционными положения об уголовной ответственности и наказании как о единственных последствиях совершения преступления сегодня должны быть решительно преодолены. Реализация уголовной ответственности не является единственно возможной реакцией государства на преступление. В значительном ряде случаев такой реакцией выступает освобождение от уголовной ответственности. Причем, освобождение от ответственности в обмен на некоторые позитивные постпреступные действия (возмещение ущерба, компенсация вреда и пр.) либо замена уголовной ответственности иными мерами воздействия (например, мерами воспитательного воздействия) признается сегодня едва ли не основным направлением развития уголовной политики, прежде всего по делам о преступлениях, не связанных с серьезной опасностью для общественных и государственных интересов. Но даже в ситуации реализации уголовной ответственности наказание уже давно не

выступает единственной ее формой. Наряду с ним или вместо него в законе предусмотрены меры воспитательного воздействия, медицинского характера, конфискация имущества и иные меры. Таким образом, уголовная ответственность может выражаться в самых разных мерах, которые и целесообразно именовать мерами уголовно-правового характера. Именно в этом контексте следует согласиться с А.В. Наумовым, который утверждает, что уголовная ответственность включает в себя «все меры уголовно-правового воздействия, применяемые к лицу, совершившему преступление»⁸⁸.

Вместе с тем, сам уголовный закон, в котором предусмотрены меры воздействия, не связанные с реализацией уголовной ответственности (например, те же меры воспитательного воздействия, назначаемые на основании ст. 90 УК РФ), дает основание для того, чтобы представить соотношение ответственности и мер уголовно-правового характера иным образом. По этому поводу В.В. Мальцев пишет, что «гораздо больше аргументов в пользу того, что как раз содержание понятия «меры уголовно-правового характера» включает в себя содержание понятия «уголовная ответственность», чем наоборот»⁸⁹. Полагаем, именно на этом основании С.И. Курганов классифицирует меры уголовно-правового характера на две группы: применяемые за совершение преступлений, то есть являющиеся формой реализации уголовной ответственности, и меры, не связанные с реализацией уголовной ответственности, применяемые по иным основаниям⁹⁰.

Ситуация еще более усложняется, если принять во внимание, что одни и те же меры уголовно-правового характера (в частности, принудительные меры воспитательного воздействия) могут применяться вне сферы уголовно-

⁸⁸ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 т. Т. 1. Общая часть. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 406.

⁸⁹ Мальцев В.В. Введение в уголовное право. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2002. С. 184 – 185.

⁹⁰ Курганов С.И. Назначение наказания и освобождение от наказания. Курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 21 – 22.

правовых отношений (к несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности – на основании закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»), в рамках уголовно-правовых отношений при освобождении от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ) и в качестве меры уголовной ответственности при освобождении от уголовного наказания (ч. 1 ст. 92 УК РФ). Равным образом помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа может применяться как за пределами уголовно-правовых отношений, так и при освобождении от наказания.

В условиях советского уголовного законодательства, которое предусматривало несколько видов ответственности, а саму ответственность в уголовном праве признавало не иначе как межотраслевым институтом, проблем с теоретическим толкованием множества мер воздействия не возникало: специалисты, вслед за законом говорили о замене уголовной ответственности ответственностью административной, дисциплинарной, гражданско-правовой, общественной⁹¹. Однако действующий закон не признает наличие множества видов ответственности в уголовном праве. Теоретическая попытка некоторых исследователей обосновать функционирование в уголовном праве собственно уголовной и ювенальной ответственности не получила широкой поддержки в науке⁹². Проведенный опрос специалистов также показал, что подавляющее большинство из них (89%) не усматривает в уголовном законе положений об иных, кроме уголовной, видах ответственности. Это обязывает все предусмотренные в УК

⁹¹ О видах ответственности в уголовном праве см.: Лумпова И.А. Виды ответственности в советском уголовном законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1991; Тарбагаев А.Н. Ответственность в уголовном праве // Известия вузов. Правоведение. 1994. № 3.

⁹² См.: Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. С. 145 – 146; Телешева-Курицкая Н.А. Назначение наказания несовершеннолетним по Российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15; Марковичева Е.В. Приоритеты ювенальной уголовно-правовой политики. [Электронный ресурс]: <http://www.rusnauka.com/TIP/All/Pravo/20.html> (дата обращения – 12.01.2013 г.)

РФ меры воздействия на правонарушителей рассматривать в контексте именно уголовной, а не какой-либо иной ответственности.

С учетом изложенных теоретических посылок представляется, что последующий анализ вопроса о правовой природе помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа должен быть направлен на решение трех основных вопросов:

- является ли помещение в специальное учреждение принудительной мерой воспитательного воздействия;
- является ли исследуемая мера элементом содержания уголовной ответственности и если да, то каким;
- обоснованно ли применение данной меры за рамками уголовно-правовых отношений.

По вопросу о признании помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное заведение принудительной мерой воспитательного воздействия в отечественной науке не сложилось единого взгляда. Нет единства и среди практикующих юристов. На вопрос о том, как следует оценивать правовую природу помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, 55% ответили, что оно есть мера воспитательного воздействия, 35% признали, что это самостоятельная мера ответственности несовершеннолетних, оставшиеся 10% отметили, что помещение в специальное учреждение есть замена уголовного наказания.

В науке весьма распространенным является понимание данной меры в качестве меры воспитательного воздействия. Так, уже в одном из первых комментариев к Уголовному кодексу России было отмечено: помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа – наиболее строгая принудительная мера воспитательного воздействия⁹³. Сегодня этой позиции придерживаются многие. В.М. Зубенко,

⁹³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1996. С. 195.

к примеру, отмечает, что деятельность специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа направлена на осуществление принудительных мер воспитательного воздействия»⁹⁴. А.С. Автономов пишет: «согласно части второй статьи 87 УК РФ принудительной мерой воспитательного воздействия является также (помимо перечисленных в части 2 статьи 90 УК РФ) помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием». Автор при этом отмечает, что данная принудительная мера воспитательного воздействия «является специфической, выделяющейся из общего перечня принудительных мер воспитательного воздействия»⁹⁵. Е.В. Медведев приходит к выводу, что хотя помещение несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа не закреплено в перечне, предусмотренном статьей 90 Уголовного кодекса РФ, «но место, которое отвел ему законодатель, и способ описания, используемый разработчиками УК, позволяют рассматривать его в указанном качестве»⁹⁶. Н.В. Артеменко считает, что помещение несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение следует рассматривать, как «одну из принудительных мер воспитательного воздействия, хотя и наиболее строгую, включить в общий перечень таких мер, сохранив при этом особые основания применения»⁹⁷. Эти суждения высказывают также П.В. Иванов и И.А.

⁹⁴ Зубенко В.М. Роль правового воспитания сотрудников закрытых воспитательных учреждений в обеспечении и защите прав несовершеннолетних // Адвокат. 2008. № 6. С. 15.

⁹⁵ Автономов А.С. Ювенальная юстиция. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. С.28

⁹⁶ Медведев Е.В. Понятие и виды принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 4. С. 4 – 7.

⁹⁷ Артеменко Н.В. Помещение несовершеннолетнего, совершившего преступление, в специальное учебно-воспитательное учреждение: теоретические и правоприменительные аспекты // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 6. С. 25 – 27.

Смирнова⁹⁸, авторы некоторых учебников (А.В. Наумов⁹⁹, С.В. Полубинская¹⁰⁰, И.В. Волгарева¹⁰¹).

Однако эти суждения исходят из априорной предпосылки о том, что сами меры воспитательного воздействия являются мерами уголовно-правовыми. Между тем, этот вопрос не так прост. Если основная часть юристов видит в воспитательных мерах меры уголовно-правового характера, то, к примеру, Т.Г. Понятовская отказывает им в уголовно-правовой природе. Она пишет: «Уголовное право заинтересовано в совершенствовании мер воспитательного воздействия, но не решает этой задачи по существу. Оно лишь использует меры государственного неуголовного принуждения иной отраслевой принадлежности в качестве предупредительной гарантии в случае освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности или наказания»¹⁰². В.А. Терентьева пишет о двойственной – уголовно-правовой и административно-правовой природе принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ¹⁰³. Д.В. Карелин тоже признает, что «анализ юридической природы принудительных мер воспитательного воздействия не позволяет считать их мерами уголовной ответственности (или мерами уголовно-правового характера в тесном смысле слова). ... Нахождение соответствующих норм в УК РФ определяется, прежде всего, их органической связью с нормами, предусматривающими освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности»¹⁰⁴.

⁹⁸ Иванов П.В., Смирнова И.А. Принудительные мер воспитательного воздействия. Ростов-на-Дону: Изд-во «Булат», 2007. С. 89 – 90.

⁹⁹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 т. Т. 1. Общая часть. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 650.

¹⁰⁰ Уголовное право. Учебник. В 3 т. Т. 1. Общая часть / Под общ. ред. А.Э. Жалинского. М.: Городец, 2011. С. 818.

¹⁰¹ Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб.: Изд-во юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. С. 1002.

¹⁰² См.: Уголовно-правовое воздействие / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог, А.И. Чучаев; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012. С. 216.

¹⁰³ Терентьева В.А. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008. С. 11.

¹⁰⁴ Карелин Д.В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 9.

Если встать на эту точку зрения, то помещение несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение никак не может быть отнесено к мерам воспитательного воздействия, поскольку применяется в рамках уголовной ответственности, что предрешает вывод именно об уголовно-правовой, а никакой иной природе помещения подростка в специальное учреждение.

Но даже если и признавать уголовно-правовую природу воспитательных мер, причислять к ним помещение несовершеннолетнего в специальное учреждение закрытого типа – значит дезавуировать многие значимые признаки данной меры, исказить реальное представление о ней.

В этой связи следует обратить внимание на исследования юристов, которые последовательно доказывают относительную самостоятельность помещения в специальные учреждения в системе мер ответственности несовершеннолетних, их неоподчиненность мерам воспитательного воздействия.

К примеру, Ю.Е. Пудовочкин пишет: «Эта мера отсутствует в перечне, указанном в ч. 2 ст. 90 УК, который не подлежит расширительному толкованию, значит формально она не может быть отнесена к принудительным мерам воспитательного воздействия. Не может быть она отнесена к ним и по существу, поскольку заложенный в ней объем кары, объем правоограничений значительно выше»¹⁰⁵. Равным образом Е.В. Поводова отмечает, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение не согласуется с сущностью, содержанием и тяжестью (объемом и характером претерпевания личных лишений) принудительных мер воспитательного воздействия, не вписывается в систему этих мер¹⁰⁶. К данной точке зрения склоняется и А.В. Бриллиантов, когда указывает, что помещение несовершеннолетнего в специальное

¹⁰⁵ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. С. 201.

¹⁰⁶ Поводова Е.В. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы теории и правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 15, 30.

учреждение закрытого типа – более строгая мера воздействия, чем применение принудительных мер воспитательного характера¹⁰⁷.

Такой взгляд на помещение несовершеннолетних в специальное учреждение представляется в большей степени обоснованным. Помещение в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение существенным образом ограничивает свободу несовершеннолетнего, предполагает изъятие его из привычной микросоциальной среды, требует соблюдения специальных требований режима, учебы, организации труда или лечения, отличается комплексностью, систематичностью, большей интенсивностью и целенаправленностью воспитательного и коррекционного воздействия. Само воспитательное воздействие в этом случае осуществляется специалистами (педагогами, психологами, медицинскими работниками), то есть носит организованный и управляемый характер. К тому же эта мера применяется лишь на основании решения суда и, в силу ч. 2 ст. 92 УК РФ, в рамках уголовной ответственности как альтернатива наказанию. Все это позволяет признать за помещением в специальное воспитательное учреждение статус особой уголовно-правовой меры.

Не случайно, даже те авторы, что признают помещение в специальное учреждение принудительной мерой воспитательного воздействия, вынуждены многократно подчеркивать ее особый, специфический и т.д. характер. Возникает лишь вопрос: не меняет ли эта специфика природы рассматриваемой меры и насколько обоснованно с точки зрения теории в рамках вида мер воспитательного воздействия выделять некие дополнительные, специфические подвиды мер.

Представляется, что градация мер воспитательного воздействия на подвиды в зависимости от степени суровости, порядка назначения или иных обстоятельств не вполне продуктивна. Она неоправданно усложняет представления о мерах государственной реакции на преступное поведение

¹⁰⁷ Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2008. С. 357.

несовершеннолетних, требует в теоретическом анализе многочисленных специальных оговорок, а с практической точки зрения все равно предполагает самостоятельный характер правовой регламентации помещения в специальное учреждение, причем, характер, отличный от регламентации иных мер воспитательного воздействия.

Сказанного, полагаем, достаточно, чтобы признать за помещением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение статус самостоятельной меры уголовно-правового характера.

Косвенные аргументы в пользу такого решения содержит сам Уголовный закон. Как известно, УК РФ в первоначальной редакции не конкретизировал своего отношения к природе помещения подростков в специальное учреждение. Однако Федеральным Законом № 111-ФЗ от 07.07.2003 года часть вторая статьи 92 УК РФ была изменена. В результате чего в законодательный текст была включена фраза: «помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия». Это дало дополнительные аргументы юристам, признающим тождественный характер мер воспитательного воздействия и помещения в специальное учреждение¹⁰⁸. Хотя грамматическое толкование нормы должно приводить, как представляется, к противоположным результатам. Ведь в законе сказано буквально не «помещение в спецучреждение как мера применяется», а «помещение в спецучреждение применяется как мера». То есть, по сути, закон признает, что хотя помещение в специальное учреждение и не является мерой воспитательного воздействия, оно применяется как эта мера. Тем самым на уровне текста закона смещены акценты с природы исследуемой меры на порядок ее применения. Законодатель постарался тем самым дифференцировать помещение в специальное учреждение как от мер воспитательного воздействия, так и от наказания.

¹⁰⁸ См., например: Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива наказанию несовершеннолетних. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 67.

Подтверждает эту мысль и анализ изменений, которые были внесены в ч. 2 ст. 87 УК РФ. Как известно, первоначальная редакция нормы устанавливала, что несовершеннолетним, совершившим преступления, может быть назначено наказание либо к ним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия. Однако Законом № 162-ФЗ от 08.12.2003 года дихотомия «наказание – воспитательные меры» была формально преодолена. Сегодня закон гласит: «К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием».

Таким образом, в качестве первого промежуточного вывода из исследования правовой природы помещения несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение можем заключить, что данную меру нельзя рассматривать в качестве принудительной меры воспитательного воздействия, она является самостоятельной мерой уголовно-правового характера, наряду с мерами воспитательного воздействия, наказанием и иными¹⁰⁹.

Вместе с тем, стоит признать, что действующие редакции ч. 2 ст. 92 УК РФ и ч. 2 ст. 87 УК РФ в плане установления природы помещения в специальное учреждение не могут быть признаны оптимальными, хотя бы потому что порождают неопределенность и различные толкования текста. В тоже время нельзя сказать, что совершенствование текста закона должно состоять в элементарном редакционном, текстологическом уточнении соответствующих фраз. Выработка надлежащей формулировки нормативного предписания требует более глубокого анализа как природы самой

¹⁰⁹ Хотя надо обратить внимание, что уголовно-процессуальное законодательство вполне определенно называет помещение несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение мерой воспитательного характера, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ. См., например, п. 16 ст. 397 УПК РФ.

исследуемой меры, так и ее соотношения с иными мерами уголовно-правового характера.

В этой связи представляется необходимым обратиться ко второму из поставленных ранее вопросов о соотношении исследуемой меры уголовно-правового характера и уголовной ответственности.

Прежде всего, напомним, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ при освобождении подростка от уголовного наказания.

Это положение закона в науке получает порой не вполне точную, как представляется, интерпретацию. К примеру, А.В. Бриллиантов пишет: «Помещение несовершеннолетнего, совершившего преступление, в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа УК РФ расценивает как одно из оснований освобождения несовершеннолетнего от уголовного наказания»¹¹⁰. Между тем, согласно ст. 92 УК РФ помещение в спецучреждение выступает не основанием освобождения от наказания, а скорее, следствием такого освобождения. Законодательная логика тут принципиально иная. Основанием помещения несовершеннолетнего в специальное учреждение служат данные о преступлении, о личности виновного, которые суд оценивает, принимая решение об освобождении подсудимого от уголовного наказания.

Исследуемая мера в большей степени носит не основополагающий, а восполняющий, заменяющий характер; ее можно рассматривать и в качестве некоторого условия, которое суд предъявляет освобожденному от наказания подростку.

Известные различия институтов освобождения от ответственности и освобождения от наказания в данном случае имеют существенное значение, поскольку на их основании можно утверждать о том, что

¹¹⁰ Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2008. С. 357.

несовершеннолетний, помещенный в специальное учреждение, несет ответственность за совершенное преступление, а применяемая к нему мера воздействия вступает составной частью, элементом ответственности.

В контексте различий, которые выделяет в мерах уголовно-правового характера С.И. Курганов, здесь важно подчеркнуть, что помещение в специальное воспитательное учреждение применяется к особой категории несовершеннолетних именно за совершение определенной разновидности преступлений. И причинно, и диалектически, и сущностно рассматриваемая мера связана именно с преступлением, выступает в качестве реакции на него. Сложно согласиться с В.А. Терентьевой, которая пишет, что «основанием применения данной принудительной меры служит личность несовершеннолетнего, тогда как совершенное деяние лишь условием содержания в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа¹¹¹. Преступление выступает не поводом, в связи с которым судом обсуждаются вопросы помещения в специальное учреждение, а составной частью основания применения данной меры. Такой вывод однозначно вытекает из толкования предписаний ст. 92 УК РФ. В известной мере подтвержден он и результатами опроса специалистов: только 11% практикующих юристов согласились с мнением, что основанием помещения в специальное воспитательное учреждение выступают данные о личности несовершеннолетнего; 6% опрошенных назвали таким основанием особенности совершенного преступления; основной массив – 83% практикующих юристов признали, что основание применения рассматриваемой меры образуется сочетанием специальных характеристик преступления и личности виновного.

Поскольку помещение в специальное воспитательное учреждение определяется как мера уголовной ответственности несовершеннолетних, важно понять, что в содержании ответственности эта мера заменяет

¹¹¹ Терентьева В.А. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008. С. 10.

уголовное наказание. Н.И. Ветров прямо и вполне правильно пишет: помещение подростка в специальное воспитательное учреждение, не будучи принудительной мерой воспитательного воздействия, применяется в порядке замены наказания¹¹².

Однако такой подход требует закономерного продолжения анализа: чем именно в структуре ответственности заменяется уголовное наказание на основании предписаний ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Есть мнение, что помещение несовершеннолетнего в специальное учреждение само по себе есть ни что иное как особое «замещающее» или специфичное для несовершеннолетних уголовное наказание.

Проводником этой позиции в науке выступает Е.В. Поводова. Она пишет: «Сущность помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение – наказание». И далее конкретизирует: Особенностью уголовной ответственности несовершеннолетних может явиться специфика системы применяемых к ним наказаний, а именно особая роль нового специального для несовершеннолетних вида наказания. Целесообразно определить его как наказание, применяемое в качестве заменяющего наказания, и сформулировать это положение в ст. 88.1 УК РФ, поскольку помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение не вписывается в систему наказаний, установленную ст. 45 УК РФ. На взгляд автора, применение в качестве заменяющего наказания за преступления, совершенные несовершеннолетними, помещения их в учебно-воспитательное учреждение не только позволит решить насущную проблему назначения наказания несовершеннолетним, но и не нарушит системы, структуры и духа действующего УК РФ и законодательства Российской Федерации о профилактике правонарушений несовершеннолетних¹¹³.

¹¹² Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М.: Новый Юрист, КноРус, 1997. С. 539.

¹¹³ Поводова Е.В. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы теории и правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 16, 28 – 30.

Близкую по существу позицию в этом вопросе занимает Т.Г. Понятовская. Автор указывает: «Предусмотренная в ч. 2 ст. 92 УК РФ принудительная мера воспитательного воздействия по существу является специальным видом лишения свободы для несовершеннолетних. По форме и содержанию, накопленному опыту принудительного воспитательного воздействия она вполне организована и готова к исполнению функций наказания. Для ее легитимации в этом качестве достаточно внести соответствующие изменения в УИК РФ и ст. 44 УК РФ»¹¹⁴.

Надо признать, что отчасти эта мысль нашла подтверждение и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 01.02.2011 года «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». В абз. 2 п. 35 отмечается: «Если несовершеннолетний за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления осужден к лишению свободы, суд вправе на основании части 2 статьи 92 УК РФ, за исключением лиц, перечисленных в части 5 статьи 92 УК РФ, освободить его от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Такое решение принимается в порядке замены назначенного несовершеннолетнему осужденному лишения свободы другим видом наказания».

Как видим, Пленум прямо использует оборот «замена лишения свободы другим видом наказания» при характеристике ч. 2 ст. 92 УК РФ. И хотя речь идет о «порядке» применения меры, отношение высшей судебной инстанции к правовой природе помещения в специальное учреждение вполне определено – это есть «другой вид наказания».

Надо признаться, что положения действующего законодательства и практики его применения, действительно, дают серьезные основания для

¹¹⁴ См.: Уголовно-правовое воздействие / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог, А.И. Чучаев; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012. С. 219; Понятовская Т.Г. Наказания, назначаемые несовершеннолетним: снисхождение или безнаказанность? // Союз криминалистов и криминологов. 2013. № 1. С. 80 – 84.

таких теоретических выводов. Более того, отождествление исследуемой нами меры с уголовным наказанием имеет теоретические параллели с иными предписаниями закона. В частности, если признавать за помещением в специальное учреждение статус замещающего уголовного наказания, то аргументы в пользу такого решения можно найти в законодательной практике конструирования принудительных работ, которые также применяются исключительно в порядке замены лишения свободы. Если видеть в помещении подростка в воспитательное учреждение специальный вид лишения свободы, то невольно возникают аналогии с существовавшей ранее градацией воспитательных колоний для несовершеннолетних на колонии общего и усиленного режима, в рамках которой специальное воспитательное учреждение может ассоциироваться с колонией общего режима.

Между тем, представляется, что ни тот, ни другой вариант понимания специфики помещения несовершеннолетнего в специальное учреждение, основанный на отождествлении его с уголовным наказанием, не может быть признан удовлетворительным.

Так, сама идея «заместительного наказания» выглядит, на наш взгляд, несостоятельной. В момент вынесения приговора суд по определению не может назначить наказание с учетом всех обстоятельств дела, а затем, с учетом этих же самых обстоятельств принять решение о замене назначенного наказания другим. Логически эта задача невыполнима. Если суд полагает достаточным не применять наказание в виде лишения свободы, он его и не назначает. Но, не назначив лишение свободы, суд не может назначить ни принудительных работ, ни поместить подростка в специальное воспитательное учреждение. Отсюда следует, что концепция заместительного наказания построена откровенно на началах обвинительного уклона в применении уголовного закона: вначале определяется максимальная мера реакция, а затем она смягчается по усмотрению суда. О недопустимости

такого подхода к применению закона уже много написано и сказано¹¹⁵. От себя добавим, что заместительное наказание, к тому же, противоречит началам законности, справедливости и гуманизма, которые преломлены в требовании экономии мер уголовной репрессии, прямо зафиксированном в ст. 60 УК РФ.

Что касается оценки помещения в специальное воспитательное учреждение в качестве специального вида лишения свободы, то надо признать, что попытки разграничить виды лишения свободы в качестве самостоятельных видов наказаний вряд ли оправданны с теоретической и практической точки зрения. Попытка реализовать эту идею для взрослых преступников и определить в качестве самостоятельных видов лишения свободы такие наказания, как ограничение свободы, арест, лишение свободы и пожизненное лишение свободы, мягко говоря, себя не оправдала. Ограничение свободы качественно преобразилось, арест так и не введен в действие, срочное и бессрочное лишение свободы имеют откровенно единые правовые характеристики. Та же ситуация и с лишением свободы для несовершеннолетних. Законодатель не случайно отказался от дифференциации видов воспитательных колоний для них, установив лишь прогрессивную градацию условий отбывания наказания. В таких условиях признание исследуемой меры видом лишения свободы, отбываемым в особых учреждениях, представляет собой, по сути, шаг назад в развитии видов исправительных учреждений для несовершеннолетних.

Таким образом, на наш взгляд, сегодняшняя ситуация не дает оснований для наделения статусом самостоятельного вида уголовного наказания такой меры как помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Ее следует рассматривать в качестве составной части содержания уголовной ответственности, но отличной и от принудительных мер воспитательного

¹¹⁵ См., например: Лукьянченко В.В. Обвинительный уклон при применении уголовного законодательства: содержание, типичные проявления, последствия, причины и пути преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000.

воздействия, и от уголовного наказания. Это самостоятельная мера уголовно-правового характера, по степени строгости и суровости занимающая промежуточное место между ними, обеспечивающая ступенчатое сокращение и возрастание объемов уголовной репрессии в отношении подростков, совершивших преступления.

В науке предпринято несколько попыток определить содержание данной меры. Причем условно их можно свести в три группы.

Так, С.В. Вителис видит смысл и содержание помещения подростка в специальное воспитательное учреждение в оказании ему помощи, обеспечении социальной, психологической, педагогической реабилитации, коррекции поведения и адаптации в обществе¹¹⁶. Тем самым акцентируется внимание исключительно на воспитательное содержание меры и не более того.

В противоположность этому Е.В. Поводова пишет, что «помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение заключается в лишении осужденного права выбора места пребывания и жительства, а также в ограничении права передвижения по территории Российской Федерации посредством его помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение»¹¹⁷. Здесь, как видим, акцент сделан на принудительном характере меры, ее изоляционной сути.

Промежуточную (и в этом отношении более удачную) позицию занимает С.А. Боровиков, который пишет, что исследуемая мера включает в себя следующие взаимосвязанные компоненты:

- изъятие несовершеннолетнего из негативной среды и определение его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием, где подросток воспитывается, обучается, соблюдает установленные правила и требования поведения;

¹¹⁶ Вителис С. К вопросу о необходимости внесения изменений и дополнений в законодательство, регулирующее деятельность специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа // *Защити меня!*. 2001. № 3. С. 3.

¹¹⁷ Поводова Е.В. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы теории и правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 15.

- проведение с несовершеннолетним специального комплекса мер реабилитационно-психологического и лечебно-оздоровительного характера, воспитательно-педагогической и образовательно-профессиональной направленности, социальной адаптации и интеграции в общество;
- формирование всесторонне развитой, законопослушной личности подростка;
- осуществление непрерывного контроля над поведением подростка со стороны педагогического коллектива учреждения;
- необходимое ограничение прав и свобод несовершеннолетнего (например, свободы перемещения), установление дополнительных обязанностей (например, по исполнению распорядка дня)¹¹⁸.

Возможно, некоторые из представленных С.А. Боровиковым элементы содержания выглядят утрированными или идиллическими (например, формирование всесторонне развитой личности). Но суть меры подмечена автором верно. Она совмещает в себе и воспитательные (психологические, педагогические), и принудительные (изоляционные, правоограничительные) моменты.

Такой подход к содержанию помещения подростка в специальное учреждение позволяет ответить и на весьма серьезный теоретический вопрос о наличии или отсутствии в этой мере элементов кары. Его решение, как представляется, напрямую связано с пониманием основания и содержания исследуемой меры.

Некоторые юристы (как правило, признающие помещение в специальное учреждение мерой воспитательного воздействия) утверждают, что в ней вообще отсутствует элемент кары, а всякое упоминание о ней «стирает принципиальную разницу» между наказанием и воспитательными мерами¹¹⁹. Другие авторы, как представляется, более обоснованно пишут, что

¹¹⁸ Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива наказанию несовершеннолетних. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 73 – 74.

¹¹⁹ См., например: Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М.: Наука, 1974. С. 129; Орлов В.С. Ответственность несовершеннолетних по

помещение в специальное воспитательное учреждение заключает в себе определенные правоограничения и не может не содержать в себе элементы кары за совершенное преступление, ибо тогда эта мера не воплощала бы сущность правовой ответственности¹²⁰. Однако, надо учитывать, что элемент кары, заложенный в такой мере, как помещение несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение, менее значителен, чем в уголовном наказании, и ослабление элемента кары компенсируется усилением воспитательной компоненты.

Реализуемая с применением исследуемой меры уголовная ответственность несовершеннолетних включает в себя два основных элемента:

- 1) осуждение лица – официальную, от имени государства, отрицательную оценку совершенного им поступка и самого этого лица, признание его приговором суда виновным в нарушении уголовно-правового запрета;
- 2) возложение на лицо обязанности в течение некоторого времени пребывать в специальном воспитательном учреждении и фактическая реализация этой обязанности.

В отличие от иных форм реализации уголовной ответственности, эта форма не включает в себя такого компонента как судимость, что заметно снижает ее и без того сниженный репрессивный потенциал. Однако эта форма все же остается формой реализации уголовной ответственности – самой строгой правовой ответственности в системе права.

И в этой связи закономерно возникает третий из выделенных ранее вопросов о том, насколько обоснованно применение данной меры вне

советскому уголовному праву: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1969. С. 27; Терентьева В.А. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008. С. 10.

¹²⁰ См., например: Шевченко Я.Н. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних. Киев: Наукова думка, 1976. С. 135; Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. С. 210

уголовно-правовых отношений, при отсутствии оснований для их возникновения.

В соответствии с Законом РФ «Об основах систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ст. 15) суд имеет возможность поместить в специальные воспитательные учреждения несовершеннолетних, которые не подлежат уголовной ответственности в силу недостижения возраста или отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, в случае совершения ими предусмотренных УК РФ деяний, если они нуждаются в особых условиях воспитания, обучения и требуют специального педагогического подхода.

Данная мера рассматривается этим законом как наиболее строгое средство профилактики подростковой делинквентности. При этом закон не акцентирует внимание на видах совершаемых подростками правонарушений (это могут быть деяния, соответствующие критериям, установленным ч. 2 – 5 ст. 92 УК РФ, а равно и иные предусмотренные уголовным законом деяния), он лишь указывает специфические характеристики личности несовершеннолетних, что совершенно обоснованно, если учесть, что помещение в специальное учреждение позиционируется самим законом как мера индивидуального профилактического воздействия, сущностно связанная с личностью подростка, а не с особенностями совершенного им поступка. Закон определяет также специальный процессуальный порядок помещения подростков в воспитательные учреждения¹²¹. Формально и по

¹²¹ На стадии обсуждения проекта ныне действующего Федерального закона от 24 июля 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» конституционность норм, регламентирующих процесс помещения несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовно-правовой ответственности в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, была поставлена под сомнение. В Заключение на данный законопроект рекомендовалось «исключить из законопроекта главу III, которой устанавливается порядок судебного производства по материалам о помещении указанных выше категорий несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. В указанной главе предпринята попытка установить новую, особую форму судопроизводства, которая не предусмотрена Конституцией Российской Федерации, а также законодательством Российской Федерации». См.: Письмо Президента РФ от 05.12.1998 г. № Пр-1596 «Заключение на проект Федерального закона «Об основах государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». [Электронный ресурс]:

существо он не является уголовно-процессуальным порядком¹²². Более того, Верховный Суд РФ в одном из обзоров судебной практики, отвечая на вопросы судей, прямо указал, что при определении порядка опротестования решений о помещении несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение следует применять по аналогии правила гражданского судопроизводства¹²³.

Таким образом, в соответствии с Законом № 120-ФЗ помещение в специальное воспитательное учреждение предстает перед нами в качестве профилактической меры, применяемой в порядке, аналогичном гражданскому судопроизводству, к несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности.

Надо признать, что учитывая международно-правовые требования соблюдения процессуальных и иных гарантий прав человека, лишаемого свободы, сам факт регулирования порядка применения исследуемой меры к подросткам за рамками уголовного процесса вызывает, как минимум, озабоченность. Ссылки на основания применения меры, формально не являющиеся уголовным правонарушением, не могут оправдать снижения процессуальных гарантий и специфического порядка применения меры. Более того, ни основания, ни порядок применения изучаемой меры не может изменить ее сути и правовой природы. Она остается по-прежнему мерой

Информационная правовая система «Консультант Плюс»: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения – 08.12.2013 г.).

¹²² А.И.-о Мамедов правильно пишет, что «трактовка производства по материалам о помещении несовершеннолетнего, не являющегося субъектом уголовной ответственности, в СУВУЗТ, как особого производства в уголовном процессе, не имеет под собой надлежащей правовой основы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит в настоящее время норм, регулирующих производство по материалам о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в СУВУЗТ. Только при условии инкорпорирования соответствующих норм Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в УПК РФ, их усовершенствования и согласования с родственными уголовно-процессуальными нормами, появятся объективные предпосылки для рассмотрения данного вида деятельности правоохранительных органов как особого уголовно-процессуального производства». См.: Мамедов А.И.-о Помещение судом несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 13.

¹²³ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2006 года. Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2006 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 1.

уголовно-правового характера, хотя на деле применяется за рамками уголовных правоотношений.

Надо признать, что в таком ракурсе вопрос о помещении несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение в российской науке еще не ставился. Традиционным и наиболее распространенным является обратный подход: помещение в специальное учреждение признается мерой, не имеющей уголовно-правовой природы, но оправданно применяемой в рамках уголовных правоотношений и уголовной ответственности. Мы же, настаивая на том, что помещение в специальное учреждение является мерой уголовно-правового характера, обсуждаем вопрос о допустимости или недопустимости ее применении за рамками уголовных правоотношений.

Представляется, что в связи с изложенными соображениями о сущности исследуемой меры, ее тесной связи с осуждением и ответственностью, найти теоретические аргументы в пользу ее применения к несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, на основании Закона № 120-ФЗ, вряд ли возможно.

Сказанное не означает нецелесообразности самой этой меры в качестве средства профилактики подростковой делинквентности. Согласно мнению 73% опрошенных при подготовке диссертации практикующих юристов, эта мера может быть оценена в качестве весьма эффективной. В таких условиях задача состоит в том, чтобы найти оптимальный теоретический каркас, позволяющий совместить применение изучаемой меры к различным категориям несовершеннолетних.

Ее решение приводит, на наш взгляд, к единственно возможному выводу о необходимости признания за отношениями, возникающими в связи с совершением общественно опасного деяния несовершеннолетними лицами, не подлежащими уголовной ответственности, статуса уголовно-правовых. Сегодня законодатель признает уголовно-правовыми отношения, которые возникают в связи с причинением уголовно значимого вреда невменяемыми

лицами, но не признает таковыми отношения, возникающие в связи с поведением малолетних. Такая непоследовательность уже подмечена в литературе и ее анализ приводит авторов к различным выводам¹²⁴. Не углубляясь в анализ этой большой и сложной во всех отношениях проблемы, отметим, что включение в предмет уголовно-правового регулирования отношений, которые возникают в связи с совершением предусмотренного УК РФ деяния лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, позволит решить, как минимум, несколько актуальных задач:

во-первых, в теоретическом плане уравнивает последствия совершения общественно опасного деяния, лицами, не обладающими статусом субъекта преступления;

во-вторых, позволит по аналогии с мерами медицинского характера провести градацию мер ответственности несовершеннолетних, которые могут применяться в рамках уголовной ответственности и за ее рамками;

в-третьих, создаст убедительные нормативные основания применения мер принуждения к лицам, не подлежащим уголовной ответственности;

в-четвертых, позволит снять напряжение, вызываемое многочисленными высказываниями о необходимости понижения возраста уголовной ответственности.

Подводя итог исследованию вопроса о правовой природе помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, представляется возможным сформулировать в качестве основного вывод о том, что такое помещение является самостоятельной мерой уголовно-правового характера, которая применяется в рамках уголовной ответственности к лицам, не достигшим совершеннолетия. Эта мера отличается от принудительных мер воспитательного воздействия и от

¹²⁴ См., например: Игнатов А.Н., Красиков Ю.А., Побегайло Э.Ф., Шишов О.Ф., Пашин С.А., Палеев М.С. Концептуальные начала уголовного законодательства Российской Федерации // Советская юстиция. 1992. №3. С. 2; Генрих Н.В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования: история, теория и практика. М.: Норма, 2011. С. 84; Пудовочкин Ю.Е. Учение об основах уголовного права. Лекции. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 61; Луничев Е.М. Статус несовершеннолетнего в уголовном праве России. М.: Проспект, 2012. С. 103.

уголовного наказания своим содержанием и соотношением объемов карательного и воспитательного воздействия на подростка. Применение исследуемой меры, непосредственно связанной с лишением несовершеннолетнего свободы, требует соблюдения надежных процессуальных и иных гарантий прав человека в рамках именно уголовного процесса, что обуславливает необходимость корректировки существующей практики индивидуальной профилактики подростковой преступности посредством направления несовершеннолетних в специальные учреждения. В свою очередь понимание данной меры в качестве самостоятельной меры уголовно-правового характера обуславливает потребность в трансформации предусмотренных действующим законодательством правовых оснований и порядка помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

§ 2. Основание и порядок помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа

Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, будучи самостоятельной мерой уголовно-правового характера, применяемой в рамках уголовной ответственности к лицам, совершившим предусмотренные УК РФ общественно опасные деяния, существенно отличается, как было показано выше, от уголовного наказания и от принудительных мер воспитательного воздействия. В связи с этим специального рассмотрения требует вопрос об основаниях и порядке применения данной меры, особое звучание которому придает тот факт, что согласно международным стандартам пребывание в закрытом учреждении как разновидность лишения свободы должно рассматриваться в качестве исключительной меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. В Специальном Докладе ЮНИСЕФ в связи с этим подчеркивается: «Дети лишены свободы не только в

исправительных учреждениях, но и в так называемых «воспитательных» и «реабилитационных» центрах, помещение в которые также должно рассматриваться как «крайняя мера». ... Помещение в подобное учреждение должно применяться в тех случаях, когда оно является позитивной и наилучшей из ряда других мер, а не только потому, что оно является или представляется единственно возможным решением. При принятии подробных решений необходимо учитывать как краткосрочные, так и долгосрочные негативные последствия пребывания ребенка в закрытом учреждении. Нельзя также не учитывать важность института семьи, в которой о ребенке проявляется забота и оказывается помощь в реинтеграции молодых правонарушителей в общество¹²⁵.

Настороженность международного сообщества относительно рассматриваемой меры вполне понятна, учитывая не только гуманитарные соображения, связанные с соблюдением прав ребенка, но также и криминологические данные о том, что помещение в специальные воспитательные учреждения не может рассматриваться как исключительно эффективная мера воздействия, особенно в сравнении с лишением свободы¹²⁶.

Между тем, анализ положений действующего законодательства, научной литературы и судебной практики не позволяет выявить устойчивое и однозначное отношение специалистов к закрытым воспитательным учреждениям. Единодушие наблюдается лишь в одном: в признании самой необходимости существования таких учреждений. В остальном же законодательная практика трансформаций УК РФ и палитра суждений

¹²⁵ Доклад «Потерянные в системе правосудия - Восточная Европа и Центральная Азия: дети в конфликте с законом». ЮНИСЕФ, 2008. С. 48. [Электронный ресурс]: http://www.rfdeti.ru/files/1270207031_doklad_maj2008.pdf (дата обращения – 14.05.2013 г.).

¹²⁶ См.: Ермаков В.Д., Крюкова Н.И. Несовершеннолетние преступники в России. М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 1999. С. 121; Бычкова А.М. О деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа органов управления образованием в разрезе реформы уголовно-исполнительной системы России // Проблемы выбора средств предупреждения преступности несовершеннолетних в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России: Сборник материалов международной научно-практической конференции (Вологда, 27 апреля 2012 г.) / Отв. ред. В.Ф. Лапшин. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. С. 42.

юристов настолько противоречивы, что можно уверенно констатировать отсутствие в отечественном уголовном праве более или менее согласованных представлений об основаниях применения данной меры уголовно-правового характера. А это, как известно, мало способствует ее эффективному развитию и применению.

Исследование оснований помещения несовершеннолетних в специальные воспитательные учреждения начнем с положений уголовного закона¹²⁷. При этом отметим, что на протяжении периода действия современного УК РФ законодатель в существенной степени изменил контингент воспитанников, предприняв ряд шагов, направленных, с одной стороны, на ограничение возможности помещения несовершеннолетних в специальные воспитательные учреждения, а с другой стороны, - на их расширение.

Напомним: первоначальная редакция УК РФ устанавливала, что в закрытое воспитательное учреждение в порядке освобождения от наказания может быть помещен несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления средней тяжести, если будет признано, что цели наказания могут быть достигнуты только путем помещения его в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение; при этом срок пребывания в учреждении не мог превышать максимального срока наказания, установленного УК РФ за совершенное подростком преступление.

В настоящее время ч. 2 ст. 92 УК РФ гласит: Несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления (за исключением поименованных в ч. 5 ст. 92 УК РФ), может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Помещение

¹²⁷ Важно отметить, что основания помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа могут быть рассмотрены с самых разных сторон, что дает возможность говорить о криминологических, гуманитарных, психологических, организационных и прочих основаниях. В рамках данной диссертации, учитывая ее специальность и направленность, мы ограничимся анализом исключительно уголовно-правовых оснований, одновременно признавая важность и необходимость проведения дополнительных исследований в иных областях знания.

в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста восемнадцати лет, но не более чем на три года.

Как видим, изменения коснулись практически всех аспектов регулирования применения данной меры: категорий преступлений, назначенного наказания, цели, срока. Изменена в целом конфигурация меры уголовно-правового характера, что требует дополнительного анализа ее основных правовых характеристик.

В современной науке нет единства подходов к использованию терминологии и определению содержания оснований и условий помещения несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение. Так, С.А. Боровиков все перечисленные в ст. 92 УК РФ обстоятельства, определяющие возможность назначения исследуемой меры, именует условиями ее применения¹²⁸. Н.Ю. Скрипченко те же самые обстоятельства называет основаниями для помещения несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение¹²⁹. А.И.-о. Мамедов, разделяя категории условий и основания, пишет, что «в качестве условий помещения несовершеннолетнего осужденного в СУВУЗТ выступают такие обстоятельства, как осуждение несовершеннолетнего к наказанию в виде лишения свободы за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления, за исключением преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ, возможность исправления осужденного несовершеннолетнего в особых условиях изоляции, воспитания, обучения и контроля, установленных в

¹²⁸ Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива наказанию несовершеннолетних. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 75 – 76.

¹²⁹ Скрипченко Н.Ю. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием: вопросы уголовно-правовой регламентации // Актуальные проблемы применения уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних. Сб. мат. междунар. научн.-практ. конф. (г. Вологда, 27 – 28 апреля 2011 г.) / Отв. ред. В.Ф. Лапшин. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. С. 241.

СУВУЗТ, необходимость оказания медицинской помощи осужденному несовершеннолетнему связи с заболеванием, не препятствующим содержанию в СУВУЗТ. Основанием принятия решения о помещении несовершеннолетнего осужденного в указанное учреждение является доказанность этих обстоятельств»¹³⁰. Выделяет категорию оснований применения альтернативных наказанию мер и В.М. Волошин, который вместе с тем указывает, что «именно характеристика личности несовершеннолетнего служит основанием, позволяющим суду выбрать для применения ст. 90 или ст. 92 УК в случае совершения им преступления небольшой или средней тяжести, поскольку степень общественной опасности личности виновного оценивается самостоятельно и является самостоятельным основанием освобождения от уголовной ответственности или наказания»¹³¹.

Оценивая эти суждения и стремясь к теоретической упорядоченности анализа, необходимо, как представляется, учитывать некоторые общетеоретические положения:

- во-первых, дифференциация оснований и условий применения мер уголовно-правового характера – вполне перспективное направление, позволяющее дать уточненную оценку различным обстоятельствам того или иного дела;

- во-вторых, основание и условия применения уголовно-правовых мер нельзя рассматривать как изолированные категории, они настолько взаимосвязаны, что отнесение того или иного обстоятельства к основаниям или к условиям во многом определяется точкой зрения и целями анализа;

- в-третьих, при характеристике основания и условий применения уголовно-правовых мер надо учитывать, что все они являются элементом (частью) уголовной ответственности.

¹³⁰ Мамедов А.И.-о Помещение судом несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 13.

¹³¹ Волошин В.М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 313.

Исходя из этого, необходимо признать, что единственным основанием применения любой меры уголовно-правового характера, в том числе и помещения несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение выступает факт совершения лицом преступления. Это требование непосредственно зафиксировано в ст. 8 УК РФ, согласно которой основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Все остальные предусмотренные уголовным законом обстоятельства, исходя из которых суд принимает решение о помещении подростка в специальное воспитательное учреждение следует признавать условиями применения данной меры.

Отсутствие в поведении признаков преступного деяния исключает саму постановку вопроса об ответственности, а следовательно и о помещении несовершеннолетнего в специальное учреждение. Причем важно, что это основание сегодня является безусловным не только для подростков, которые поименованы в ст. 92 УК РФ, но и для тех несовершеннолетних, которые не подлежат уголовной ответственности, и к которым исследуемая мера применяется на основании Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Показательно в этом отношении следующее дело. Председателем Ростовского областного суда был рассмотрен материал по протесту прокурора Ростовской области на постановление судьи <...> районного суда г.Ростова-на-Дону, которым было удовлетворено ходатайство заместителя начальника ОМ-1 УВД по г. <...> о направлении несовершеннолетней К., 1995 года рождения, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В протесте прокурор указал, что одним из оснований помещения несовершеннолетней в специальное образовательное учреждение закрытого типа, в силу п.п.1 п. 4 ст. 15 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» №120-ФЗ является совершение несовершеннолетней общественно опасного деяния, за совершение которого она не подлежит уголовной ответственности

в связи с не достижением возраста. Вместе с тем, данных об этом материалы дела не содержат. Однако в материалах дела имеется постановление, которым на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении К. в связи с отсутствием в ее действиях признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, и наличием признаков административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ. Судом факту отсутствия в деянии К. признаков общественно-опасного деяния надлежащая оценка не была дана, положения ст. 15 ФЗ № 120-ФЗ применены неправильно, что повлекло принятие незаконного решения о помещении К. в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, что существенно ограничило ее конституционные права. Доводы протеста прокурора Ростовской области были признаны обоснованными. Постановлением председателя Ростовского областного суда постановление судьи отменено с направлением материала на новое судебное рассмотрение, постановлено несовершеннолетнюю К. из специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа – специальной образовательной школы – освободить немедленно¹³².

Таким образом, только и исключительно преступление может рассматриваться в качестве основания помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение.

На основании данных Государственного Доклада о положении детей и семей, имеющих детей в Российской Федерации за 2012 год можно констатировать, что основная масса несовершеннолетних, пребывающих в специальных учебно-воспитательных учреждениях, - это лица, совершившие преступления против собственности – кражи, грабежи, разбои, вымогательство, уничтожение имущества, угоны транспортных средств. Их

¹³² Обзор практики рассмотрения судами Ростовской области дел о помещении несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (ЦВСНП) и специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием (СУВУЗТ) в соответствии с Федеральным законом РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. №120-ФЗ за 2010 год и 1-е полугодие 2011 года [Электронный ресурс]: http://www.rostobsud.ru/court_practice (дата обращения – 18.02.2013 г.).

удельный вес среди воспитанников составляет 76% (см. таблицу 1). Имеющиеся данные показывают, что структура девиантности (включая преступность) воспитанников специальных учреждений не имеет принципиальных отличий от структуры подростковой преступности

Таблица 1. Причины помещения несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение¹³³

Причины помещения несовершеннолетних в СУВУ ЗТ	2008	2009	2010	2011	2012
кража	59%	59%	52%	54%	54,0%
хулиганство	3,5%	3,0%	3,0%	3,9%	5,0%
грабеж	9,0%	3,0%	15%	8,9%	8,5%
вымогательство	2,0%	3,0%	2,0%	2,9%	1,6%
убийство	0,6%	1,0%	0,5%	0,3%	0,4%
разбой	1,8%	1,0%	1,0%	0,9%	0,3%
умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью	5,3%	6,0%	3,0%	4,6%	5,5%
умышленное уничтожение или повреждение имущества	3,2%	3,9%	3,0%	3,7%	3,6%
неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения	3,5%	7%	4,8%	6,7%	7,9%
изнасилование	0,3%	0,5%	0,2%	0,3%	0,2%
насильственные действия сексуального характера	1,2%	1,2%	6,4%	1,2%	1,4%
развратные действия	0,3%	0,2%	0,1%	0,1%	0,3%
преступления, связанные с наркотическими средствами	0,8%	1,0%	0,3%	0,7%	1,0%
иные виды общественно опасных деяний	9,6%	10,0%	8,6%	12,2%	10,4%

В деле анализа юридических оснований помещения подростков в специальные воспитательные учреждения принципиальное значение имеет правовая характеристика самого этого преступления. Согласно закону, это должно быть преступление средней тяжести или тяжкое преступление, за исключением предусмотренных частями первой и второй статьи 111, частью второй статьи 117, частью третьей статьи 122, статьей 126, частью третьей статьи 127, частью второй статьи 131, частью второй статьи 132, частью четвертой статьи 158, частью второй статьи 161, частями первой и второй статьи 162, частью второй статьи 163, частью первой статьи 205, частью первой статьи 205.1, статьей 205.3, частью второй статьи 205.4, частью второй статьи 205.5, частью первой статьи 206, статьей 208, частью второй

¹³³ Данные Государственных Докладов о положении детей и семей, имеющих детей в Российской Федерации за 2010 и 2012 годы.

статьи 210, частью первой статьи 211, частями второй и третьей статьи 223, частями первой и второй статьи 226, частью первой статьи 228.1, частями первой и второй статьи 229 Уголовного Кодекса. Не допускается применение исследуемой меры в отношении лиц, совершивших преступления небольшой тяжести и особо тяжкие.

Среди юристов нет единства в оценках этих законодательных правил. Так, В.М. Волошин в качестве оптимальной признает ситуацию, при которой применение принудительных мер воспитательного воздействия в порядке ст. 92 УК РФ допускается лишь при осуждении несовершеннолетнего за преступления небольшой или средней тяжести, тогда как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа распространяется на несовершеннолетних, освобожденных от наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений¹³⁴. С.А. Оловенцова считает целесообразным закрепить в ч. 2 ст. 92 УК РФ применение соответствующей меры только за совершение тяжкого преступления; реакция на преступления средней тяжести, совершенные несовершеннолетними, должна состоять, по ее мнению, в принудительных мерах воспитательного воздействия¹³⁵. В тоже время И.Н. Тюрина считает неоправданной возможность освобождения от наказания несовершеннолетнего, совершившего тяжкое преступление, вне зависимости от обстоятельств содеянного. Она полагает, что освобождать от наказания за совершение тяжкого преступления целесообразно лишь при наличии обстоятельств, существенно снижающих общественную опасность содеянного. В качестве таковых, по мнению автора, могут выступать:

¹³⁴ Волошин В.М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 18 – 19, 307 – 308.

¹³⁵ Оловенцова С.Ю. Иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 10; Оловенцова С.Ю., Тузлуков А.М. Правовые основы помещения несовершеннолетнего, освобожденного от исполнения уголовного наказания, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа // Актуальные проблемы применения уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних. Сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. (г. Вологда, 27 – 28 апреля 2011 г.) / Отв. ред. В.Ф. Лапшин. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. С. 171.

вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления со стороны взрослого; присутствие в деянии несовершеннолетнего хотя бы одного из смягчающих обстоятельств, предусмотренных п.п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ и отсутствие отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 63 УК РФ; незавершенность несовершеннолетним преступления по независящим от него обстоятельствам¹³⁶. Н.Ю. Скрипченко утверждает, что в целях законодательного расширения альтернативы лишению свободы необходимо дополнить основания назначения принудительной меры в виде помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, закрепив за судом право назначать рассматриваемую меру несовершеннолетним, осужденным к лишению свободы за совершение преступлений небольшой тяжести¹³⁷. О необходимости применения исследуемой меры к подросткам, совершившим преступления небольшой тяжести, пишет В.Ф. Щепельков¹³⁸. Дополнительные аргументы в пользу этой позиции предлагает В.В. Мальцев: «Говоря о единых гуманитарных основаниях освобождения от наказания, ... нельзя не видеть, что такие основания предполагают и единство пределов особо гуманного отношения ... Между тем, если по основаниям, предусмотренным ст. 81, 82 УК РФ, от наказания можно освободить (дать отсрочку) виновных в совершении практически любых преступлений, то в соответствии со ст. 92 УК – лишь несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой, средней тяжести и тяжкие преступления. Причем уже за совершение преступлений средней тяжести предусмотрено такое альтернативное освобождение от наказания, которое порой в своих конкретных проявлениях по жестокости условий нахождения там подростков на самом деле едва ли уступает местам лишения свободы. ... Спектр возможностей правоприменителя при

¹³⁶ Тюрина И.Н. Принудительные меры воспитательного воздействия: за и против // Современные проблемы уголовной политики: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 27 сент. 2013 г.: в 3 т. / под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2013. Т. III. С. 201.

¹³⁷ Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 168.

¹³⁸ Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М.: Юрлитинформ, 2003. С. 391 – 392.

обращении к ст. 92 УК должен быть богаче, чем определяемый содержанием ст. 81, 82 УК. Однако поскольку совершение преступления несовершеннолетним при наиболее значимых в гуманистическом плане обстоятельствах по характеру и интенсивности своего воздействия на общественное правосознание не уступает влиянию на него совершения преступления (отбывания наказания за него) тяжелобольным, беременной женщиной или женщиной, имеющей малолетнего ребенка, постольку в ст. 92 УК, как и в ст. 81, 82 УК, также фактически должны отсутствовать ограничения освобождения от наказания несовершеннолетних в зависимости от тяжести совершенных ими преступлений»¹³⁹.

Проведенный нами опрос практикующих юристов показал, что только 42% удовлетворены законодательной характеристикой преступлений, выступающих основанием помещения несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение; 72% полагают возможным снять ограничения в категоричности преступлений, 12% считают возможным распространить эту меру на подростков, совершивших преступления небольшой тяжести, 14% убеждены в целесообразности ее применения к несовершеннолетним, совершившим любые тяжкие преступления, 2% высказались в пользу помещения в специальное учреждение несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления.

Представляется, что столь широкий разброс мнений определен нерешенностью вопроса о природе и сущности исследуемой меры. Ведь если ее полагать более гуманной альтернативой любого наказания, то логично требовать расширения оснований применения; если видеть в специальном учреждении смягченный аналог места заключения, то логичны ограничения на применение данной меры.

Нам видится, что с учетом требований и рекомендаций международного сообщества, а равно с учетом складывающейся в настоящее

¹³⁹ Мальцев В.В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания в уголовном праве. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2004. С. 200.

время судебной практики, ограничения в направлении подростков в специальные воспитательные учреждения вполне оправданны. Помещение в специальное учреждение есть самостоятельная мера уголовно-правового характера, по объему и степени интенсивности заложенных в ней правоограничений располагающаяся между наказанием и принудительными мерами воспитательного воздействия. Такая градация мер объективно должна коррелировать категоризации преступлений: если наказание в большей степени ориентировано на совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, меры воспитательного воздействия – на совершивших преступления небольшой или средней тяжести, то вполне закономерно, исходя хотя бы из соображений формальной логики, ориентировать специальные воспитательные учреждения на лиц, совершивших преступления средней тяжести или тяжкие (как, собственно, и сделано в действующей уголовном законодательстве).

Однако законодатель пошел дальше и ввел дополнительное ограничение, связанное с характеристикой основания помещения в специальные воспитательные учреждения: исключил определенный перечень преступлений из числа тяжких преступлений, дающих право на применение ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Между тем, ни в одном из изученных литературных источников нам не встретилось криминологических или иных исследований, дающих убедительные основания для ограничения списка тяжких преступлений; не представлено свидетельств особой общественной опасности самих этих преступлений или качественных отличий личности виновных в их совершении преступников. Имеется устойчивое ощущение того, что список этот формировался умозрительно, исходя из некоторых предположительных и оценочных посылок¹⁴⁰. К тому же, наличие этого списка входит в

¹⁴⁰ Неоднозначно критерии этого списка характеризуются и в науке. Если И.В. Волгарева пишет, что в основу соответствующего законодательного решения были положены представления о повышенной общественной опасности указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ деяний (см. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб.:

системное противоречие с взаимосвязанными предписаниями ч. 2 ст. 92 УК РФ и ч. 6 ст. 15 УК РФ. Как известно, суд сегодня наделен правом, с учетом фактических обстоятельств дела, изменить в сторону понижения категорию преступления. Но даже если, рассматривая дело по преступлению из списка, обозначенного в ч. 5 ст. 92 УК РФ, суд придет к выводу о возможности признания данного деяния преступлением средней тяжести, он тем не менее будет лишен возможности поместить несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение, поскольку формулировки ч. 5 ст. 92 УК РФ являются императивными и никак не связаны с характеристикой категорий поименованных в ней преступлений. Сказанное, как представляется, может служить дополнительными аргументами в пользу уже высказанных так или иначе предложений о распространении предписаний ч. 2 ст. 92 УК РФ на случаи совершения любых тяжких преступлений.

Таким образом, в качестве промежуточного итога исследования полагаем возможным зафиксировать тезис о том, что основанием помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа выступает подтвержденный обвинительным приговором суда факт совершения подростком средней тяжести или тяжкого преступления. В данном случае, однако, необходимо подчеркнуть, что речь идет не только (а может, и не столько) о юридическом факте совершения преступления, но и о виновности несовершеннолетнего, о том, что он в силу совершенного преступления и проявленной при этом совокупности сознательно-волевых усилий настолько противопоставил себя нормам общественного поведения, настолько пренебрег системой охраняемых законом ценностей, что справедливо заслуживает государственного порицания и применения адекватных правоограничительных мер.

Вывод о виновности несовершеннолетнего в совершении преступления предрешает возложение на него бремени уголовной ответственности. Выбор же формы реализации ответственности, в частности, помещение его в специальное воспитательное учреждение закрытого типа должен основываться на совокупности ряда условий, характеризующих как само совершенное преступление, так и личность несовершеннолетнего правонарушителя.

Одним из важнейших таких условий, определяющих среди прочего и порядок применения исследуемой уголовно-правовой меры, выступает тот факт, что за совершенное преступление подросток должен быть осужден к конкретному, строго определенному виду наказания. Закон четко определил, что освобождению от наказания по ч. 2 ст. 92 УК РФ подлежат только те подростки, которые за совершение средней тяжести и тяжких преступлений осуждены к лишению свободы

Как известно, согласно первоначальной редакции закона, помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение должно было применяться на основании обвинительного приговора суда без назначения наказания¹⁴¹. Сама эта форма реализации уголовной

¹⁴¹ Эта мысль была прямо зафиксирована в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР № 5 от 09.07.1982 года «О выполнении судами законодательства и руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних». В нем Пленум указывал, что «судам ... следует обсуждать вопрос о возможности исправления несовершеннолетнего подсудимого без назначения уголовного наказания путем применения к нему принудительных мер воспитательного характера» (см.: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1997. С. 188).

Однако и сегодня в судебной практике встречаются случаи направления несовершеннолетнего в специальные воспитательные учреждения по приговору суда без предварительного назначения наказания. Они признаются вышестоящими инстанциями ошибочными применением уголовного и уголовно-процессуального закона. Так, отменяя приговор Жуковского городского суда Московской области и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда в отношении несовершеннолетней К. в части направления ее в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, Президиум Московского областного суда указал: «постановив обвинительный приговор и признав К. виновной в совершении тяжкого преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 3 п. «в» УК РФ, суд не указал в резолютивной части приговора вид и размер наказания, которое он назначил подсудимой и на основании которого осужденная могла быть освобождена по правилам ч.2 ст. 92 УК РФ. Тем самым суд нарушил требования указанной нормы закона, согласно которой помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа возможно только тогда, когда

ответственности вызывала среди специалистов критическую оценку. В частности, В.Д. Филимонов выступал против признания осуждения без назначения наказания формой реализации уголовной ответственности, поскольку, по его мнению, такой приговор не создает для виновного никаких отрицательных последствий правового характера и выносится главным образом для того, чтобы зафиксировать совершенное лицом преступление¹⁴². К тому же в чисто практическом плане такая форма ответственности порождала ряд существенных проблем, связанных с неопределенностью правовых последствий уклонения от исполнения принудительной меры, назначенной в обвинительном приговоре суда. Вероятно, принимая во внимание эти обстоятельства, законодатель в 2004 году прямо указал в ч. 2 ст. 92 УК РФ, что предусмотренные в ней меры применяются в порядке освобождения от отбывания уголовного наказания. И хотя сам УК РФ дает основание для двоякого толкования видов назначаемого наказания¹⁴³, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 1 от 01 февраля 2011 года «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (абз. 2 п. 35) высказался вполне однозначно, характеризуя всех подростков в ч. 2 ст. 92 УК РФ как осужденных к лишению свободы: «Если несовершеннолетний за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления осужден к лишению свободы, суд вправе на основании части 2 статьи 92 УК РФ, за исключением лиц, перечисленных в части 5 статьи 92 УК РФ, освободить его от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием».

несовершеннолетний осуждается к лишению свободы». См.: Московский областной суд. Дело № 44у-388/11. [Электронный ресурс]: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/918010> (дата обращения – 18.03.2013 г.).

¹⁴² Филимонов В. Д. Понятие освобождения от уголовной ответственности и наказания // Труды Томского государственного университета. 1963. Т. 162. С. 135.

¹⁴³ Буквальное толкование закона позволяет признать, что в ч. 2 ст. 92 УК РФ речь идет об осужденных к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести и осужденных к любому наказанию за тяжкое преступление.

Назначение иных видов наказаний не дает оснований для применения ч. 2 ст. 92 УК РФ, в противном случае следует констатировать неправильное применение закона. В качестве примера можно привести следующее дело. Постановлением президиума Ростовского областного суда по надзорному представлению прокурора Ростовской области изменен приговор <...> городского суда Ростовской области в отношении несовершеннолетнего П.Р. 1995г.р., ранее не судимого, осужденного по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к обязательным работам на срок 90 часов и в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ П.Р. освобожденного от назначенного наказания в виде обязательных работ с направлением в специальное учебно-воспитательное заведение закрытого типа на срок 2 года 5 месяцев. Согласно приговору преступление П.Р. совершено при следующих обстоятельствах: несовершеннолетний П.Р., имея умысел на тайное хищение чужого имущества, находясь в домовладении <...>, принадлежащем П.Е.П. (его родной бабушке), путем свободного доступа, воспользовавшись тем, что П. Е.П. отсутствует, зашел в спальню и из наволочки, надетой на подушку, похитил деньги в сумме 4 000 руб., чем причинил П.Е.П. значительный материальный ущерб, после чего с места совершения преступления скрылся и распорядился похищенным по своему усмотрению. Президиум установил: вина П.Р. в совершении кражи чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину подтверждена материалами дела; действия П.Р. с учетом действовавшего законодательства на момент совершения преступления и рассмотрения дела судом по существу правильно квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ; наказание назначено правильно. Согласно части 6 статьи 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые. Из дела следует, что несовершеннолетний П.Р. совершил преступление средней тяжести впервые в возрасте до 16 лет. Таким образом, несовершеннолетнему П.Р. судом обоснованно не назначено наказание в виде лишения свободы, а назначены обязательные работы. В

соответствии с частью 2 статьи 92 УК РФ несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (СУВУЗТ). Однако освобождение несовершеннолетнего осужденного от наказания в виде обязательных работ путем помещения в СУВУЗТ, как это имело место в случае с П.Р., законом не предусмотрено. Согласно Федеральному закону от 10.06.2008 г. №76-ФЗ «Об общественном контроле за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (ЦВСНП) и учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием (СУВУЗТ) признаются учреждениями принудительного содержания. Несовершеннолетний П.Р. на момент рассмотрения дела президиумом Ростовского областного суда провел в таких учреждениях 10 месяцев 24 дня. Учитывая, что П.Р. уже провел в местах принудительного содержания 10 месяцев 24 дня, президиум Ростовского областного суда пришел к выводу об освобождении его от отбывания наказания в виде обязательных работ и освобождении из специального профессионального училища закрытого типа. Президиум суда признал необходимым проведение с несовершеннолетним П.Р. комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту его жительства индивидуальной профилактической работы в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. №120-ФЗ как с лицом, вернувшимся из СУВУЗТ и находящимся в социально опасном положении и нуждающимся в социальной помощи и реабилитации¹⁴⁴.

¹⁴⁴ Обзор практики рассмотрения судами Ростовской области дел о помещении несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних

Таким образом, назначение наказания в виде лишения свободы является первым существенным условием применения исследуемой меры уголовно-правового характера¹⁴⁵.

Суды всегда осторожно подходят к назначению подросткам лишения свободы, особенно за преступления средней тяжести. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 01 февраля 2011 года подчеркивается: «Наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения» (п. 17). Дополнительные формальные ограничения установлены и самим законодателем. Лишение свободы не может быть назначено подросткам, которые впервые совершили преступление средней тяжести в возрасте до 16 лет (ч. 6 ст. 88 УК РФ)¹⁴⁶. Как следствие, удельный вес лишенных свободы

правонарушителей органов внутренних дел (ЦВСНП) и специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием (СУВУЗТ) в соответствии с Федеральным законом РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. №120-ФЗ за 2010 год и 1-е полугодие 2011 года [Электронный ресурс]: http://www.rostobsud.ru/court_practice (дата обращения – 18.02.2013 г.). Аналогичные ошибки встречаются и в практике иных судов, см.: Верховный Суд Республики Дагестан. Дело № 22-660-2010. [Электронный ресурс]: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/647275> (дата обращения – 14.12.2013 г.); Озерский городской суд Челябинской области. Дело б/н. [Электронный ресурс]: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/3031580> (дата обращения – 14.12.2013 г.).

¹⁴⁵ В резолютивной части обвинительного приговора должно содержаться указание о назначении наказания в виде лишения свободы, его размере, а затем указание о том, что на основании ч.2 ст.92 УК РФ от этого наказания несовершеннолетний освобождается путем его помещения в специальное воспитательное учреждение закрытого типа. Так же в резолютивной части приговора указывается о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, поскольку в соответствии со статьей 31 Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» исполнение судебного решения в части доставления несовершеннолетнего в воспитательное учреждение органов управления образованием обеспечивает именно центр. Поскольку срок нахождения несовершеннолетнего в центре временного содержания засчитывается в срок его содержания в воспитательном учреждении, то продление срока содержания несовершеннолетнего в центре временного содержания с момента его поступления в данное учреждение до момента доставления в воспитательное учреждение не требуется.

¹⁴⁶ При решении вопроса о применении ч. 2 ст. 92 УК РФ это обстоятельство иногда не учитывается судами. Так, Президиум Тульского областного суда изменил приговор Донского городского суда Тульской области, на основании которого несовершеннолетние Р. и П. были помещены в специальное воспитательное учреждение. Областной суд указал следующее: «Из материалов уголовного дела видно, что Р. и П., ранее не судимы и совершили преступления средней тяжести впервые до достижения ими возраста 16 лет. При таких данных Р. и П. за совершенные ими преступления не может быть назначено наказание в виде лишения свободы. В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 92 УК РФ принудительные меры воспитательного

среди рассматриваемой категории несовершеннолетних относительно невелик. Анализ статистических данных за 2013 год показывает, что среди несовершеннолетних, осужденных за преступления средней тяжести, лишение свободы было назначено 11%, среди осужденных за тяжкие преступления – 16,8% (для сравнения: в 2004 году (с этого года в формах статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ была введена дифференциация осужденных по категориям совершенных преступлений) удельный вес осужденных к лишению свободы составил 12,8% и 23,2% соответственно).

Такое условие существенно ограничивает возможности направления подростков в специальные воспитательные учреждения и иногда оценивается в науке негативно. Так, Т.Г. Понятовская пишет, что существующий порядок освобождения несовершеннолетнего от наказания «ставит суд в ситуацию, неразрешимую законными методами. Суд не может принять решение о невозможности исправления несовершеннолетнего без изоляции от общества и при этой прийти к выводу о возможности его исправления путем применения принудительных мер воспитательного воздействия без известной доли притворства и манипуляций буквой закона»¹⁴⁷. Однако полагаем, что автор в данном случае не учитывает степени суровости пребывания подростка в специальном учреждении (даже если и именовать эту меру мерой воспитательного воздействия), которое по сути своей является формой, разновидностью лишения свободы. А потому вывод о возможности направления подростка в специальное учреждение не противоречит выводу о необходимости его исправления в условиях изоляции от общества. Суд в данном случае лишь корректирует условия исполнения

воздействия в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, могут быть применены лишь к несовершеннолетнему, осужденному к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести. Таким образом, выводы суда о применении к Р. и П. принудительных мер воспитательного воздействия в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, являются незаконными и противоречат требованиям ч. 6 ст. 88, ч. 2 ст. 92 УК РФ». Тульский областной суд. Дело № 44у-37/10. [Электронный ресурс]: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/834182> (дата обращения – 16.02.2013 г.).

¹⁴⁷ См.: Уголовно-правовое воздействие / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог, А.И. Чучаев; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012. С. 218.

меры, связанной с изоляцией, учитывая, прежде всего, особые потребности самого несовершеннолетнего.

Вместе с тем, в рассуждениях Т.Г. Понятовской содержится весьма важный посыл, предполагающий необходимость признания помещения в специальное учреждение не заместительной, но самостоятельной мерой, который нами полностью разделяется. Сама Т.Г. Понятовская, как уже указывалось, предлагает решить проблемы посредством признания исследуемой меры самостоятельным видом уголовного наказания для несовершеннолетних.

Иной взгляд предложен Н.Ю. Скрипченко, которая признавая существующие ограничения и ратуя за более широкое применение возможностей специальных воспитательных учреждений для коррекции личности несовершеннолетних, предлагает исключить из содержания ч. 2 ст. 92 УК РФ обязательное условие в виде назначения несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы¹⁴⁸.

Каждое из этих предложений может иметь значение лишь в контексте и в рамках развиваемых авторами представлений о правовой природе и сущности исследуемой меры. В силу этого, учитывая, что мы не отождествляем пребывание в специальном учреждении с наказанием, нам трудно поддержать Т.Г. Понятовскую. Сложно в полной мере согласиться и с Н.Ю. Скрипченко, принимая во внимание суровость исследуемой меры.

И все же, на наш взгляд, ограничение, связанное с назначением лишения свободы, вполне может быть снято, без ущерба для изложенных выше авторских суждений о правовой природе и сущности пребывания подростков в специальных воспитательных учреждениях.

Представляется, что существенным обстоятельством, подвигнувшим законодателя на изменение порядка применения исследуемой меры и

¹⁴⁸ Скрипченко Н.Ю. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием: вопросы уголовно-правовой регламентации // Актуальные проблемы применения уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних. Сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. (г. Вологда, 27 – 28 апреля 2011 г.) / Отв. ред. В.Ф. Лапшин. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. С. 242.

предъявление условия о лишении несовершеннолетнего свободы, была неопределенность в вопросе о том, как поступать с осужденными, уклоняющимися от отбывания назначенной меры или систематически нарушающими условия пребывания в специальном учреждении. В условиях прежнего законодательства Ю.Е. Пудовочкин предлагал сформировать механизм отмены назначенной меры и замены ее уголовным наказанием, при этом автор отмечал существенные сложности, прежде всего, процессуального характера, поскольку корректировка или изменение резолютивной части обвинительного приговора в случае уклонения от его исполнения законом не предусматриваются¹⁴⁹. А.А. Горшенин предлагал установить в ст. 92 УК РФ правило, в соответствии с которым несовершеннолетнему назначается наказание, но его отбывание отодвигается во времени (отсрочка отбывания наказания), при этом суд обязывает осужденного подвергнуться принудительной мере воспитательного воздействия в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Если несовершеннолетний не уклоняется от ее исполнения, не совершает нового преступления, то по истечении срока, на который она была назначена, он освобождается от отбывания наказания. В противном случае осужденный привлекается к отбыванию наказания»¹⁵⁰.

Законодатель нашел внешне простой путь: назначать предварительно лишение свободы и лишь затем освобождать подростка от отбывания наказания. Как следствие, неисполнение меры уголовно-правового характера должно влечь принятие судом постановления об отмене освобождения от наказания и направления несовершеннолетнего для отбытия назначенного срока лишения свободы.

При таких обстоятельствах освобождение от наказания в силу ч. 2 ст. 92 УК РФ приобретает условный характер. Пленум Верховного Суда РФ в

¹⁴⁹ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. С. 219.

¹⁵⁰ Горшенин А.А. Законодательная регламентация принудительных мер воспитательного воздействия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 3 ч. 2011. № 2 (8). Ч. II. С. 54–58.

постановлении № 1 от 01 февраля 2011 года указал, что соответствующее решение суд принимает в порядке замены назначенного несовершеннолетнему осужденному лишения свободы другим видом наказания. При этом Пленум обратил внимание и на п. 16 ст. 397 УПК РФ, согласно которому решение о направлении подростка в воспитательное учреждение может быть принято и во время отбывания им наказания в порядке исполнения приговора. Следуя логике высшей судебной инстанции, в данном случае порядок аналогичен тому, что установлен для замены неотбытой части срока наказания более мягким видом наказания (хотя надо признать, что основания и условия применения ст. 80 УК РФ, за исключением формализованных сроков, являются более мягкими, позволяя заменять лишение свободы видами наказания, не связанными с изоляцией от общества).

Между тем, такие выводы, по большому счету, основаны на расширительном понимании уголовного закона и применении принципа аналогии в его толковании. Уголовный закон вполне определенно не позиционирует исследуемую меру в качестве наказания, не проводит ее соотношения с лишением свободы, не предусматривает порядка пересчета срока пребывания в специальном учреждении и срока лишения свободы, не определяет порядка отмены данной меры, как в случае ее назначения при постановлении приговора, так и при его исполнении. Все эти пробелы, на наш взгляд, есть следствие нормативной неопределенности в правовой природе помещения несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение. Если законодатель стремится видеть в нем принудительные меры воспитательного воздействия, то суды в большей степени склонны усматривать в нем вид уголовного наказания.

Выход из ситуации связан с последовательным признанием самостоятельного характера исследуемой меры и определение ее

соотношения с иными мерами¹⁵¹. Сегодня законодательство построено таким образом, что пребывание в специальном учреждении позиционируется как мера более мягкая, нежели наказание в виде лишения свободы, но более строгая, нежели иные виды уголовного наказания, но в тоже самое время она признается принудительной мерой воспитательного воздействия, которые по определению мягче любого вида наказания. Нелогичность и противоречивость такого решения не требует специальных доказательств.

Исправление ситуации, как представляется, может включать в себя разработку следующих шагов:

- отказ в ч. 2 ст. 92 УК РФ от такого условия, как предварительное назначение несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы;
- возврат к ранее существовавшей концепции применения исследуемой меры в порядке освобождения от назначения наказания;
- внедрение концепции отсрочки назначения наказания, при которой вопрос о назначении наказания решается в случае нарушения условий предоставления отсрочки (нарушения условий пребывания в специальном воспитательном учреждении);
- закрепление общего правила о назначении наказания в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ в случае отмены отсрочки назначения наказания;
- установление возможности замены лишения свободы в процессе его исполнения помещением в специальное воспитательное учреждение с учетом и на основе положений ст. 80 УК РФ.

¹⁵¹ Неопределенность в понимании правовой природы помещения подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение на практике приводит иногда к выбору судом теоретически необоснованного подхода к порядку применения исследуемой меры. К примеру, признавая несовершеннолетнего О. виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 161 ч. 1 УК РФ и назначая ему наказание в виде одного года лишения свободы, Ельнинский районный суд Смоленской области в тоже время постановил: на основании ст. 73 УК РФ данное наказание считать условным с испытательным сроком 1 (один) год, и одновременно, согласно ч. 2 ст. 92 УК РФ, от назначенного наказания О. освободить и направить его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа сроком на 1 (один) год. (см.: Ельнинский районный суд Смоленской области. Дело № 1-17/2011. [Электронный ресурс]: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/3708824> (дата обращения – 18.04.2014 г).

Такой порядок применения изучаемой меры уголовно-правового характера будет способствовать, как представляется, органичному ее сочетанию с иными мерами уголовной ответственности несовершеннолетних. Но главное – он будет демонстрировать ее самостоятельность, а следовательно и специфичность условий, которые дают возможность назначить именно эту, а никакую иную меру воздействия.

Некоторые косвенные подтверждения предложенному варианту уголовно-правового регулирования помещения в специальное учреждение содержит уголовно-процессуальный закон. В ч. 2 ст. 432 УПК РФ сказано: «Если при рассмотрении уголовного дела о преступлении средней тяжести или тяжком преступлении, за исключением преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ, будет признано достаточным помещение несовершеннолетнего подсудимого, совершившего это преступление, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, то суд, постановив обвинительный приговор, освобождает несовершеннолетнего осужденного от наказания». Как видим, УПК РФ акцентирует внимание не на обстоятельства назначенного наказания, а на убежденности суда в достаточности помещения подростка в специальное воспитательное учреждение.

Вывод о такой «достаточности» должен базироваться на учете двух дополнительных условий, связанных с характеристикой личности несовершеннолетнего правонарушителя.

Прежде всего, это условие, связанное с состоянием здоровья. Поскольку специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа не приспособлены для оказания специализированной медицинской помощи, то в интересах несовершеннолетних с дефектами здоровья, Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» сделал важное замечание: «В специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа не могут быть помещены несовершеннолетние, имеющие заболевания, препятствующие их

содержанию и обучению в указанных учреждениях» (п. 8 ст. 15 Закона). Перечень таких заболеваний утвержден Постановлением Правительства РФ от 11.07.2002 года № 518 «Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа органов управления образованием»¹⁵².

Отсутствие или наличие у несовершеннолетнего заболеваний, препятствующих его помещению в специальное воспитательное учреждение, в соответствии с ч. 3 ст. 421 УПК РФ, является обстоятельством, подлежащим обязательному установлению при расследовании уголовного дела о совершенном подростком преступлении средней тяжести или тяжком. Если в материалах уголовного дела соответствующие документы отсутствуют, это может служить основанием для возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий к его рассмотрению по существу¹⁵³.

Состояние здоровья несовершеннолетнего устанавливается по итогам медицинского освидетельствования (ч. 4 ст. 421 УПК РФ), порядок которого утвержден Постановлением Правительства РФ от 28.03.2012 года № 259 (ред. от 04.09.2012 года) «Об утверждении Правил медицинского

¹⁵² Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2873.

¹⁵³ Именно такое решение принял Гагинский районный суд Нижегородской области по итогам предварительного слушания материалов уголовного дела в отношении несовершеннолетних Щ., Б. и Л. В постановлении суд указал: «При подготовке дела к рассмотрению было установлено, что в обвинительном заключении в отношении несовершеннолетних Б. и Л. не указаны обстоятельства, подлежащие установлению, в соответствии с ч. 3 и 4 ст. 421 Уголовно- процессуального кодекса РФ, а именно: о наличии или отсутствии заболевания, препятствующего их содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, для рассмотрения судом вопроса о возможности освобождения их от наказания и направлении в указанное учреждение в соответствии с частью второй статьи 92 Уголовного кодекса РФ. ... В соответствии с ч. 1 ст. 237 Уголовно- процессуального кодекса РФ, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, если обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта. Учитывая, что устранение указанных нарушений не связано с восполнением неполноты произведенного предварительного следствия, суд полагает необходимым вернуть уголовное дело прокурору Гагинского р-на Нижегородской обл. для устранения указанных недостатков». См.: Гагинский районный суд Нижегородской области. Дело № 1-8/2012. [Электронный ресурс]: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/5762844> (дата обращения – 18.04.2014 г).

освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа»¹⁵⁴. Как подчеркнул Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 1 от 01 февраля 2011 года, вопрос о направлении несовершеннолетнего осужденного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием может быть решен судом лишь при наличии медицинского заключения о возможности его пребывания в таком учреждении (п. 36).

Констатация отсутствия медицинских противопоказаний для пребывания в воспитательном учреждении позволяет сделать вывод о том, что несовершеннолетний не нуждается в специальном медицинском сопровождении и может быть помещен в это учреждение.

Важно подчеркнуть, что результаты медицинского освидетельствования выступают необходимым, но недостаточным условием направления подростка в специальное воспитательное учреждение. На их основании суд не может сделать вывод о том, что несовершеннолетний нуждается в особых условиях воспитания, обучения и требует специального педагогического подхода. А именно это условие и выступает, на самом деле, решающим при выборе исследуемой меры.

Анализируя его, надо обратить внимание, минимум, на два момента. Прежде всего, на формальный. Оценка «нуждаемости» несовершеннолетнего в особом воспитательном подходе не может рассматриваться как решение сугубо правового вопроса, а потому требует привлечения специальных познаний. В связи с этим Р.В. Новиков пишет, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием возможно «лишь при наличии заключения компетентного лица о том, что несовершеннолетний нуждается в особых условиях воспитания, обучения и требует специального педагогического подхода. Данный вопрос, несомненно, нужно применять с

¹⁵⁴ Собрание законодательства РФ. 2012. № 14. Ст. 1653.

учетом специальных знаний, что не входит в компетенцию суда и органов расследования»¹⁵⁵. Чтобы решить проблему, - пишет в свою очередь Н.Ю. Скрипченко, необходимо комплексное психолого-педагогическое исследование несовершеннолетнего, которое, к сожалению, в соответствии с нормами УПК РФ в обязательном порядке не проводится, что является существенным пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве, требующим восполнения¹⁵⁶.

Отчасти разделяя эти суждения, подчеркнем, что они отражают все же формальную сторону дела, которая относительно легко решается, как за счет совершенствования закона, так и посредством активного использования судом уже имеющегося у него права на назначение судебной экспертизы по собственной инициативе (ч. 1 ст. 283 УПК РФ)¹⁵⁷.

Гораздо сложнее понять сущностную сторону анализируемого критерия – какие именно несовершеннолетние нуждаются в особых условиях воспитания и обучения, требуют специального педагогического подхода. В уголовно-правовой литературе он, как правило, не исследуется, а в материалах уголовных дел устанавливается судом, причем в подавляющем большинстве случаев (93% от общего массива изученных дел) без привлечения экспертов, на основании общей оценки личности виновного.

¹⁵⁵ Новиков Р.В. Институт применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним нуждается в совершенствовании // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 5 (14). [Электронный ресурс]: <http://www.juvenjust.org> (дата обращения – 16.01.2014 г.).

¹⁵⁶ Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 173.

¹⁵⁷ Здесь следует отметить неоднозначность вопроса о том, какую именно экспертизу несовершеннолетнего необходимо проводить. Н.Ю. Скрипченко указывает на психолого-педагогическое исследование. Между тем, его целью, как отмечают специалисты, является исследование психологического состояния несовершеннолетнего ребенка в случае развода его родителей, возникновения спора о дальнейшем его воспитании и/или лишения родителей ребенка родительских прав (см.: Психолого-педагогическая экспертиза. [Электронный ресурс]: <http://rosexpert.org/vidi-ekspertiz/psichologo-pedagogicheskaya-ekspertiza> (дата обращения - 15.02.2013 г.). Вряд ли достаточна здесь и комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, предмет которой образуют устанавливаемые данные о патологических отклонениях в психическом функционировании лица и выяснение их влияния на его возможность отражать окружающее, рефлексировать и регулировать свои действия, и которая проводится по преимуществу в связи с применением ч. 3 ст. 20 УК РФ (см.: Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. [Электронный ресурс]: http://www.pravo.vuzlib.org/book_z1550_page_76.html (дата обращения – 15.02.2013 г.).

Изучение материалов уголовных дел показало, что в приговорах мотивируется, как правило, лишь назначение наказания в виде лишения свободы, тогда как при решении вопроса о применении ч. 2 ст. 92 УК РФ свойства личности несовершеннолетнего устанавливаются на основании данных свидетельских показаний родителей, педагогов, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Иногда в обоснование принимаемого решения в приговоре воспроизводятся общие формулировки положений уголовного и уголовно-процессуального законов¹⁵⁸, что, вероятно, надо признать недостатком судебной практики. Гораздо чаще суды совершенно обоснованно анализируют широкий комплекс фактических данных: отношение к учебе, форму проведения досуга, возможности родителей осуществлять контроль над поведением ребенка, материальное положение семьи, наличие негативного влияния на несовершеннолетнего в ближайшем микросоциальном окружении, предшествующее преступлению поведение, факт состояния на профилактическом учете, результативность и динамику индивидуальной профилактической работы с подростком и др.

Так, подтверждая решение нижестоящей инстанции, Пермский краевой суд указал: «С учетом условий жизни и воспитания несовершеннолетнего Т., полного отсутствия контроля за ним со стороны матери, нежелания учиться, суд пришел к правильному выводу о том, что Т. нуждается в особых условиях воспитания и обучения, требует специального педагогического подхода, и принял решение в соответствии со ст. 92 УК РФ об освобождении Т. от наказания, помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа»¹⁵⁹.

¹⁵⁸ См.: Заинский городской суд Республики Татарстан. Дело №1-179/2010.; Майкопский городской суд Республики Адыгея. Дело № 1-243/2012. [Электронный ресурс]: <http://sudact.ru/regular/doc>. (дата обращения - 18.04.2014 г.).

¹⁵⁹ Пермский краевой суд. Дело № 22-7489 [Электронный ресурс]: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/924403> (дата обращения - 18.04.2014 г.).

Унинский районный суд Кировской области принимая решение о направлении несовершеннолетнего Е. в специальное учебно-воспитательное учреждение учел, что он воспитывается одной матерью, которая находится в отпуске по уходу за ребенком и получает ежемесячное пособие около шести тысяч рублей; проживает в неполной семье и кроме него на иждивении матери находятся еще двое детей, в связи с чем семья находится в трудном материальном положении; мать Е. не может обеспечить надлежащий контроль за поведением несовершеннолетнего Е. и продолжением им обучения в школе. Приняв во внимание необходимость продолжить обучение в условиях строгого контроля, суд пришел к выводу, что исправление несовершеннолетнего Е. возможно только в особых условиях воспитания, обучения и требует специального педагогического подхода. При этом, учитывая, что мать подсудимого Е. не может справиться с его воспитанием, ребенок вышел из-под ее контроля, она не способна побудить его к окончанию школы, которую подсудимый не посещает, не сдает образовавшуюся задолженность, не хочет в ней учиться и неоднократно остается на повторное обучение в 8 классе, а также принимая во внимание индивидуальные личностные качества подсудимого, с учетом дерзости совершенного преступления, суд не нашел оснований для удовлетворения ходатайства защитника подсудимого о передаче несовершеннолетнего Е. под надзор законного представителя¹⁶⁰.

Балашинский городской суд Московской области пришел к выводу, что Несовершеннолетний П. нуждается в особых условиях воспитания, обучения и требует специального педагогического подхода, на основе учета конкретных обстоятельства дела, личности П., его возраста, образа жизни (не учится, из дома и школы убегает, бродяжничает, совершает преступления), условий его жизни и воспитания, уровня развития, невозможности

¹⁶⁰ Унинский районный суд Кировской области. Дело № 45677/2011. [Электронный ресурс]: <http://sudact.ru/regular/doc>. (дата обращения - 18.04.2014 г.).

осуществления надлежащего контроля за его поведением со стороны родителей, иных структур¹⁶¹.

Развернутую характеристику личности несовершеннолетних подсудимых и причин совершенных ими преступлений установил Лужский городской суд Ленинградской области. Согласно приговору, несовершеннолетние подсудимые З. и С. до определения их в детский дом воспитывались и проживали в неблагополучных семьях; состоят на профилактическом учете в связи с совершением самовольных уходов из детского дома, проблемами с учебой и поведением, совершением краж; имеют много пропусков учебных занятий в школе, интереса к учебной деятельности не проявляет, мотивация к учебе отсутствует, имеют слабые знания, которые маскирует развязным поведением на уроках и во внеурочное время; допускают грубость как в отношении своих сверстников, так и педагогов; в конфликте нередко пытаются решить ситуацию силой, используют угрозы; подвержены негативному влиянию со стороны сверстников; состоят на учете у нарколога в связи с имевшими место фактами употребления им алкогольных напитков; с ними ведется профилактическая работа, которая положительных результатов не дает; к ним ранее комиссией по делам несовершеннолетних применялись меры общественного воздействия в виде предупреждения. Причинами совершения несовершеннолетними преступлений является неблагополучная обстановка в их семьях, в которой они долгое время находились, асоциальный образ жизни их родителей и в связи с этим у обоих подростков присутствует педагогическая запущенность; в детский дом несовершеннолетние З. и С. поступили при уже сформировавшихся принципах вседозволенности, отсутствии ответственности за себя и свои поступки; неумения решать возникающие проблемы бесконфликтными методами. С учетом данных сведений суд обоснованно посчитал, что несовершеннолетние З. и С.

¹⁶¹ Балашихинский городской суд Московской области. Дело № 1-339/2012. [Электронный ресурс]: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/3850317> (дата обращения - 18.04.2014 г.).

нуждаются в особых условиях воспитания, обучения и требуют специального педагогического подхода, а исправление каждого из них может быть достигнуто путем помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа¹⁶².

Приведенные примеры убедительно доказывают, что ключевое, главное условие направления несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение закрытого типа – установленный судом на основании комплекса объективных данных (далеко не обязательно включающих в себе результаты экспертного исследования личности подсудимых) факт того, что:

- преступление подростка детерминационно связано с недостатками навыков социально одобряемого поведения, вызванными неблагоприятными условиями жизни и воспитания;

- скорректировать эти условия либо уже невозможно, либо крайне затруднительно в виду масштабности проблемы, не поддающейся судебному урегулированию;

- существующие воспитательные структуры и структуры профилактики правонарушений не способны обеспечить позитивной динамики в социализации личности подростка;

- поведение несовершеннолетнего может быть скорректировано путем интенсивных воспитательных, образовательных и реабилитационных мероприятий в условиях, исключающих негативное влияние микросоциальной среды;

- применение к несовершеннолетнему реального лишения свободы является очевидно несправедливым с учетом данных о его личности, причинах и условиях совершенного преступления, прогностических оценок исправления и предупреждения последующих преступлений.

¹⁶² Лужский городской суд Ленинградской области. Дело № 1-219/2013. [Электронный ресурс]: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/6419129> (дата обращения - 04.01.2014 г.).

Анализ приговоров по уголовным делам еще раз свидетельствует, что назначение наказания в виде лишения свободы как предварительное условие направления подростка в специальное воспитательное учреждение является сугубо формальным, разительно расходящимся с данными о личности и выводами суда о возможности исправления несовершеннолетнего в условиях воспитательных учреждений органа управления образованием. Это еще раз подтверждает вывод о целесообразности его исключения из нормативных предписаний ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Подводя итог исследованию вопросов, характеризующих основание и порядок помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа представляется возможным сформулировать ряд ключевых выводов и рекомендаций, ориентированных на совершенствование правовой регламентации данной меры:

- основанием направления несовершеннолетнего в специальное учреждение целесообразно признать факт совершения им любого преступления средней тяжести или тяжкого;

- обязательным условием применения данной меры должно признавать совокупную оценку данных о личности подростка и причинах совершенных им преступлений, позволяющую прогнозировать результативность достижения целей уголовной ответственности без применения реального наказания;

- применение исследуемой меры разумно оформить с использованием конструкции отсрочки назначения уголовного наказания в обвинительном приговоре суда на период пребывания несовершеннолетнего в воспитательном учреждении.

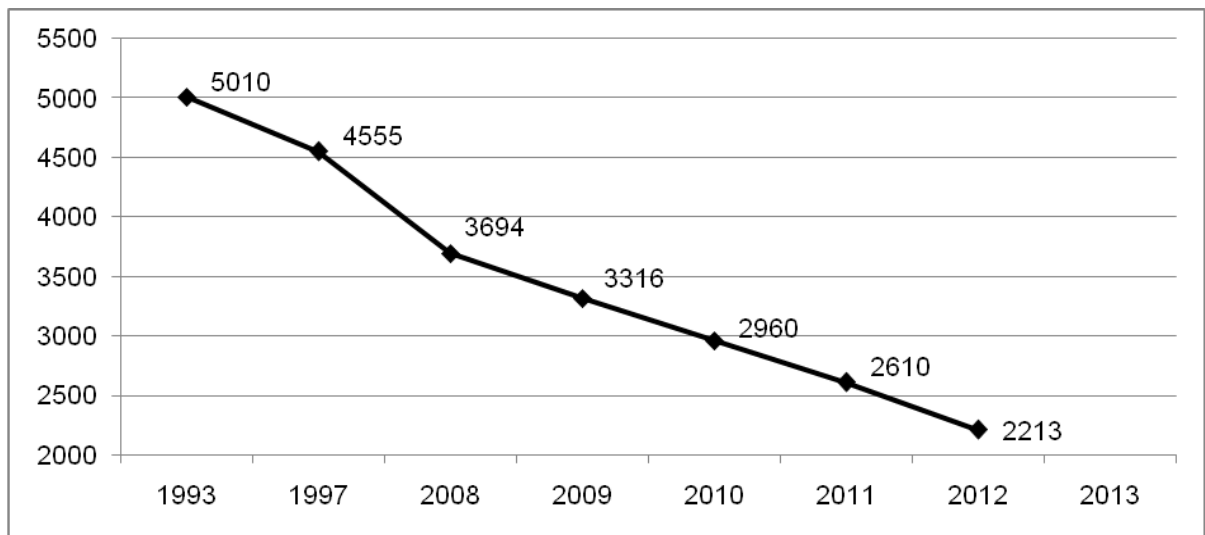
Глава 3. Пребывание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа

§ 1. Правовой статус несовершеннолетнего, помещенного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа

Вопрос о правовом статусе несовершеннолетнего, помещенного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, при всей его принципиальной значимости, нельзя отнести к числу не то, что в какой-то мере исследованных, но даже и в полной мере поставленных. Между тем, этот вопрос заслуживает самого серьезного внимания, учитывая, что исследуемая мера уголовно-правового характера, как реальное выражение уголовной ответственности несовершеннолетнего, самым непосредственным образом затрагивает его права, свободы и обязанности.

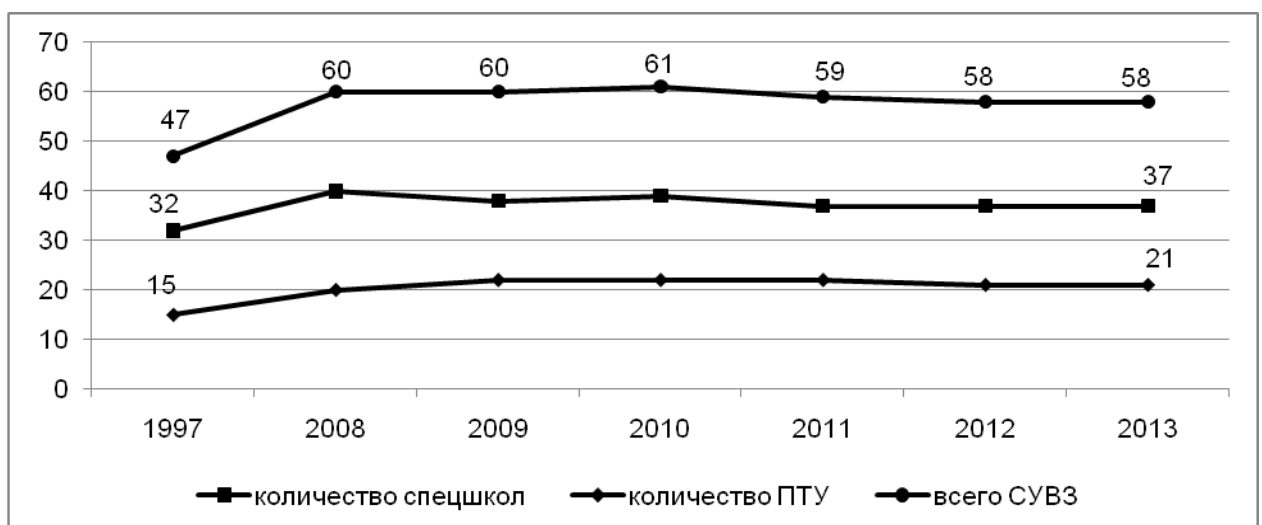
Актуальность проблемы не снижается в связи с незначительными масштабами применения исследуемой меры уголовно-правового характера и выраженным нисходящим трендом численности содержащихся в специальных воспитательных учреждениях несовершеннолетних (см. график 1).

График 1. Динамика численности несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях

Имеющиеся данные свидетельствуют: если двадцать лет назад, в 1993 году, в России функционировало 34 специальных воспитательных учреждения, в которых содержалось 5010 несовершеннолетних; в первый год действия современного УК РФ (1997) было 47 учреждений с числом воспитанников 4485 (в этом году существовала также одна специальная (коррекционная) общеобразовательная школы для детей с отклонениями в развитии, совершивших общественно опасные деяния, в которой пребывало 70 воспитанников); то к 2012 году число учреждений возросло до 58, хотя численность содержащихся в них детей сократилась до 2213 человек (см. график 2).

График 2. Динамика численности специальных учебно-воспитательных учреждений

В 2012 году, согласно Государственному Докладу о положении детей и семей, имеющих детей в Российской Федерации, в стране функционировало 58 специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, расположенных в 45 субъектах Российской Федерации, в том числе: 21 специальное профессиональное училище (из них 17 для мальчиков, 4 для девочек), 37 специальных общеобразовательных школ (из них 30 для мальчиков, 2 для девочек, 8 смешанных); 20 из указанных специальных профессиональных училищ находятся в ведении Минобрнауки России, 1 специальное профессиональное училище и 37 специальных общеобразовательных школ – в ведении субъектов Российской Федерации.

По состоянию на 31 декабря 2012 года в этих воспитательных учреждениях находилось 2213 воспитанников, из них 265 или 11,97% – несовершеннолетние женского пола¹⁶³; 455 или 20,56% воспитанников – дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей¹⁶⁴; 937 или 42,34% воспитанников – дети в возрасте от 11 до 14 лет¹⁶⁵; 1271 или 57,43% – подростки в возрасте старше 14 лет¹⁶⁶.

Данные о возрасте воспитанников свидетельствуют, что лиц, освобожденных от уголовного наказания, среди них относительно немного. Государственный Доклад подтверждает: в среднем только около двадцати процентов несовершеннолетних, помещаемых ежегодно в специальные воспитательные учреждения, составляют несовершеннолетние, достигшие возраста, с которого наступает уголовная ответственность, совершившие преступления средней тяжести или тяжкие преступления и освобожденные судом от наказания на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ.

¹⁶³ Справочно: 2011 год – 320 или 12%; 2010 год – 321 или 10,8%; 2009 год – 366 или 11%; 2008 год – 332 или 9%.

¹⁶⁴ Справочно: 2011 год – 484 или 18,5%; 2010 год – 532 или 18%; 2009 год – 655 или 20%; 2008 год – 752 или 20%.

¹⁶⁵ Справочно: 2011 год – 1067 или 40,9%; 2010 год – 1014 или 34,4%; 2009 год – 1,6 тыс. или 45%; 2008 год – 913 или 25%.

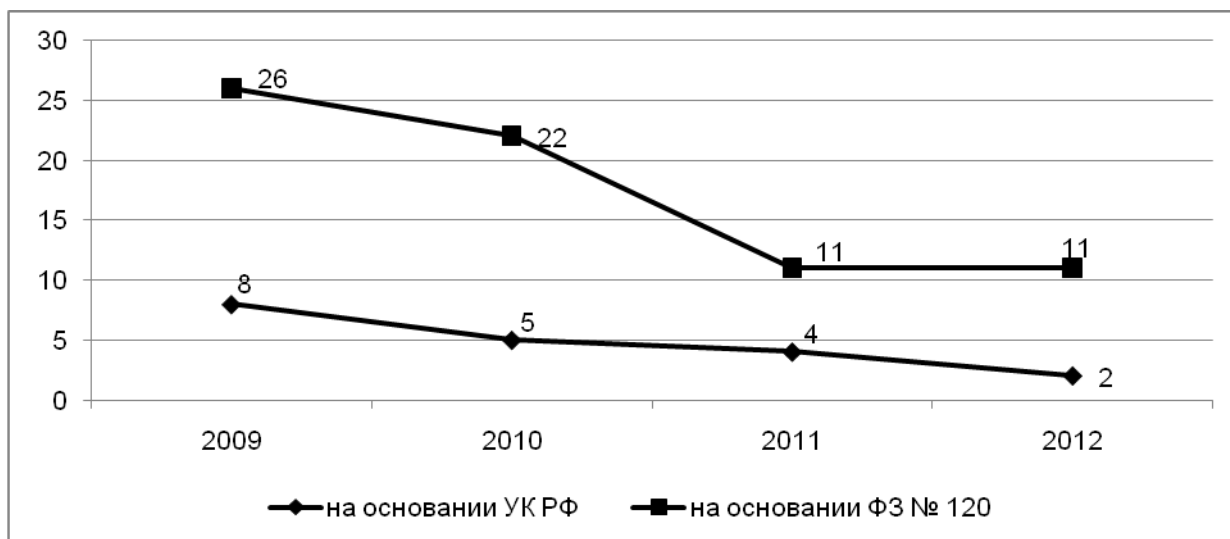
¹⁶⁶ Справочно: 2011 год – 1542 или 59,1%; 2010 год – 1 936 или 85,6%; 2009 год – 1,8 тыс. или 55%; 2008 год – 2,7 тыс. или 75%.

Причины тому кроются, прежде всего, в состоянии современного уголовного законодательства, существенно ограничившего возможности судов по применению исследуемой меры уголовно-правового характера; а также в структурных характеристиках подростковой преступности, основной массив которой представлен кражами, нормативная оценка которых по преимуществу расположена в пределах небольшой и средней тяжести, что исключает возможность назначения несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы¹⁶⁷.

Незначительные масштабы применения ч. 2 ст. 92 УК РФ подтверждаются и результатами анализа региональной судебной практики. Так, судами Ростовской области в 2009 году в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа было помещено на основании ч. 2 ст.92 УК РФ всего 8 несовершеннолетних, что составило 0,4% от общего числа несовершеннолетних подсудимых; в 2010 году – 5 несовершеннолетних (0,4%); в 2011 году – 4 (0,3%), в 2012 – 2 (0,2%). В тоже время на основании ст. 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа было помещено: в 2009 году – 26 несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности; в 2010 году – 22 человека, в 2011 году – 11 человек, в 2012 году – 11 человек (см. график 3).

График 3. Динамика численности несовершеннолетних, помещенных в специальные учебно-воспитательные учреждения судами Ростовской области

¹⁶⁷ Среди осужденных в 2013 году подростков, по данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, 49,2% были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ; при этом из числа осужденных за кражу только 10% были приговорены к реальному отбытию наказания в виде лишения свободы, в отношении еще 29,7% суды избрали меру воздействия в виде условного лишения свободы.

Тем не менее, даже эти незначительные масштабы приобретают особое звучание, поскольку отражают применение правоограничительных мер к наименее защищенной части населения страны, требующей приложения максимума усилий для обеспечения полноценного развития и надлежащего усвоения социального опыта. Таковы не только и не столько требования международно-правовых и конституционных стандартов; таковы соображения элементарного здравого смысла и житейского опыта цивилизации, подсказывающие важность заботы о каждом ребенке – носителе генофонда, интеллектуального, духовного и социального опыта.

Приступая с этих позиций к анализу вопроса о правовом статусе ребенка, находящегося в специальном учебно-воспитательном учреждении, обратим внимание на состояние соответствующей нормативной базы.

Как уже многократно отмечалось основание, условия и порядок помещения несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение определены УК РФ, УПК РФ и Федеральным законом № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В виде того, что исследуемые учреждения находятся в ведении органа управления системой образования, а не в ведении Министерства юстиции РФ или ФСИН России, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Инструкция по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, иные источники

уголовно-исполнительного права не содержат положений, раскрывающих особенности пребывания подростков в воспитательных учреждениях или их статус. Важную дополнительную информацию на этот счет должны содержать источники образовательного права. Однако их современное состояние следует признать недостаточным и пробельным.

Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.02.2014 г.) «Об образовании в Российской Федерации»¹⁶⁸ в ч. 12 ст. 66 установил: «Для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода, в целях получения ими начального общего, основного общего и среднего общего образования уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации или субъектов Российской Федерации создаются специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типов. Порядок направления несовершеннолетних граждан в специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типов и условия их пребывания в таких учреждениях определяются Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних"». В ч. 9 ст. 22 этого закона установлено, что данные образовательные организации создаются Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации.

Закон в ст. 108 также устанавливает необходимость изменения наименований исследуемых нами организаций, в частности:

- специальные учебно-воспитательные учреждения для детей и подростков с девиантным (отклоняющимся от нормы, общественно опасным) поведением, реализующие общеобразовательные программы, должны переименоваться в общеобразовательные организации со специальным наименованием «специальные учебно-воспитательные учреждения для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением»;

¹⁶⁸ Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

- специальные учебно-воспитательные учреждения для детей и подростков с девиантным (отклоняющимся от нормы, общественно опасным) поведением, реализующие общеобразовательные программы и образовательные программы начального профессионального образования, должны переименоваться в профессиональные образовательные организации со специальным наименованием «специальные учебно-воспитательные учреждения для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением».

До недавнего времени общий порядок организации деятельности специальных воспитательных учреждений, порядок их комплектования и организации образовательного процесса регулировался специальным постановлением Правительства РФ. Однако в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 29.03.2014 г. № 245 «О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»¹⁶⁹, Постановление Правительства РФ от 25.04.1995 г. № 420 (ред. от 10.03.2009 г.) «Об утверждении Типового положения о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением»¹⁷⁰ утратило силу. Новое постановление до настоящего времени не принято.

Приказ Минобрнауки России от 30.08.2013 г. № 1015 (ред. от 13.12.2013 г.) «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования»¹⁷¹, имеющий силу для организации образовательного процесса во всех образовательных организациях, не содержит положений, учитывающих специфику специальных учебно-воспитательных учреждений. Некоторые предписания на этот счет

¹⁶⁹ Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1636.

¹⁷⁰ Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1681

¹⁷¹ Российская газета. № 232. 16.10.2013.

содержались в проекте данного Приказа¹⁷², однако в окончательной редакции документа были исключены, что связано, по всей видимости, с потребностью в детализированном и специальном регулировании данного вопроса.

Таким образом, можно констатировать, что документов федерального уровня, определяющих внутренний порядок деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений в настоящий момент нет, что в известной степени затрудняет вопрос об определении статуса их воспитанников. Тем не менее, на основе имеющихся отечественных правовых актов, международных документов и опыта функционирования таких учреждений можно смоделировать общий контур правового статуса воспитанников, который собственно и должен быть детализирован в подзаконных нормативных актах Министерства образования и науки РФ.

Итак, постановляя приговор в отношении несовершеннолетнего с освобождением его от наказания на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ, суд указывает о помещении подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. При этом суд не компетентен в определении конкретного учреждения, в которое должен быть помещен подсудимый. Иное признается судебной практикой ошибкой правоприменения. Так, изменяя приговор Новоусманского районного суда Воронежской области в отношении несовершеннолетних М. и М., судебная коллегия Воронежского областного суда отметила: «В резолютивной части приговора суда ошибочно, вопреки требованиям закона, указано о направлении М. и М. в Аннинскую специальную общеобразовательную школу закрытого типа. Суду первой инстанции не следовало указывать конкретное специальное учебно-воспитательное учреждение при

¹⁷² См.: Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по общеобразовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования. Проект Приказа Министерства образования и науки Российской Федерации. [Электронный ресурс]: <http://regulation.gov.ru/project/4688.html> (дата обращения – 12.06.2012 г.).

освобождении несовершеннолетних М. и М. от наказания и применении к ним принудительной меры воспитательного воздействия»¹⁷³.

Суд должен лишь принять решение об освобождении от наказания и помещении подростка в специальное воспитательное учреждение. Вопрос о типе учреждения – будет то организация, реализующая общеобразовательные или профессиональные образовательные программы, равно как вопрос о конкретной организации, решает непосредственно орган управления образованием. Именно этот орган исполняет приговор суда в части предоставления несовершеннолетнему путевки в специальное учебно-воспитательное учреждение. До поступления и зачисления в специальное учебно-воспитательное учреждение несовершеннолетний помещается или остается в центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, который ответственен за доставку осужденного подростка в это учреждение.

Надо заметить, что Уголовно-исполнительный кодекс РФ не содержит предписаний относительно порядка исполнения обвинительного приговора с освобождением от наказания и помещением в специальное воспитательное учреждение. Не урегулирован этот вопрос и в Законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В силу чего правоприменительная практика вынуждена по аналогии использовать порядок, установленный этим законом для исполнения постановлений судьи о помещении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние и не подлежащего в силу закона уголовной ответственности (ст. 31 Закона). Об этом прямо указало 87% опрошенных судей; этот порядок прослеживается также во всех исследованных при подготовке диссертации уголовных делах.

¹⁷³ Воронежский областной суд. Дело № 22-1578/2011. [Электронный ресурс]: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/3408315> (дата обращения – 18.03.2013 г.)

Представляется все же, что такое положение вещей не соответствует требованиям законности в сфере уголовно-правовых и уголовно-исполнительных отношений. Учитывая, что применение ч. 2 ст. 92 УК РФ урегулировано процессуальным законом, что оно оформляется обвинительным приговором суда, которым назначается лишение свободы, порядок исполнения этого приговора должен быть определен уголовно-исполнительным законодательством. Не меняет ситуации и предложенная в настоящей работе модель назначения исследуемой меры в обвинительном приговоре с отсрочкой назначения уголовного наказания. Принимая во внимание, что помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение сопряжено с изоляцией несовершеннолетнего, порядок исполнения приговора должен быть урегулирован именно законом, а не иным правовым источником. При этом вполне целесообразно определить его в Законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» путем внесения соответствующих дополнений и изменений. Оставляя разработку этих корректив за рамками исследования (это во многом «техническая» процедура), вернемся к вопросу о правовом положении несовершеннолетнего, помещенного в специальное воспитательное учреждение.

С момента вступления в силу приговора и помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа несовершеннолетний приобретает статус воспитанника этого учебного учреждения¹⁷⁴, а, следовательно, права и обязанности, предусмотренные в соответствии с этим статусом.

В правовом положении несовершеннолетнего в этом случае преломляется множество правовых позиций:

¹⁷⁴ Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» установлено (п. 1 ч. 1 ст. 33), что лица, осваивающие основную общеобразовательную программу с одновременным проживанием или нахождением в образовательной организации, именуются воспитанниками.

во-первых, его положение как человека и гражданина России (или иностранца), основные права, свободы и обязанности которого установлены нормами международного права и Конституцией РФ;

во-вторых, его статус ребенка, фиксируемый Конвенцией ООН о правах ребенка, конкретизированный Семейным Кодексом РФ¹⁷⁵ и Законом РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹⁷⁶ (последний позиционирует такого несовершеннолетнего как ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации – ст. 1 Закона);

в-третьих, его положение как осужденного, определенное Уголовно-исполнительным Кодексом РФ¹⁷⁷;

в-четвертых, его статус обучающегося (воспитанника), устанавливаемый Федеральным Законом «Об образовании в Российской Федерации» и уставом учреждения;

в-пятых, его статус как лица, в отношении которого проводится индивидуальная профилактическая работа, определенный Федеральным Законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (п. 13 ч. 1 ст. 5 Закона).

Формируется правовой статус несовершеннолетнего в уголовном праве, как это правильно отмечается в литературе, двумя основными способами: лишением, ограничением прав, законных интересов, наложением дополнительных обязанностей либо наделением дополнительными правами¹⁷⁸. Стоит, однако, лишь добавить, что уголовно-правовой статус несовершеннолетнего не может рассматриваться как изолированная правовая характеристика личности. Он строится на основе общего правового статуса ребенка, включает в себя многие его компоненты¹⁷⁹. В ст. 10 УИК РФ на этот

¹⁷⁵ Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

¹⁷⁶ Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

¹⁷⁷ Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

¹⁷⁸ Луничев Е.М. Статус несовершеннолетнего в уголовном праве России. М.: Проспект, 2012. С. 69.

¹⁷⁹ В этой связи в литературе было предложено различать понятия «правовой статус личности осужденных», который включает весь комплекс общих и специальных прав и обязанностей, и «правовое положение осужденных», которое ограничено правами и обязанностями, связанными

счет сформулировано вполне определенные предписания: «Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных» (ч. 1); «при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации» (ч. 2). И хотя эти положения прямо адресованы лицам, в отношении которых исполняется уголовное наказание, полагаем, есть все основания экстраполировать их и на лиц, освобожденных судом от наказания с применением иных мер уголовно-правового характера. В подтверждение тому – ч. 1 ст. 8 Федерального Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», согласно которой несовершеннолетним, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, обеспечиваются права и свободы, гарантированные Конституцией РФ, Конвенцией ООН о правах ребенка, международными договорами РФ, самим этим Федеральным законом, иными нормативными правовыми актами РФ, законами и нормативными правовыми актами субъектов РФ.

Учитывая это обстоятельство, следует признать точными суждения Л.В. Бакулиной, которая определяет правовой статус осужденного как «совокупность нормативно закрепленных его обязанностей, прав, свобод, законных интересов, возникающих в результате изъятия, ограничения, дублирования, конкретизации и дополнения общего правового статуса»¹⁸⁰.

Исходя из этих теоретических посылок, обратим внимание на некоторые, наиболее специфические и значимые характеристики правового положения несовершеннолетнего воспитанника специального учебно-воспитательного учреждения, сознавая, что полноценный и всесторонний анализ этого вопроса требует отдельного самостоятельного исследования.

непосредственно и только с отбыванием наказания или иных мер. См. об этом: Минязева Т.Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации. М.: НОРМА, 2001. С. 39.

¹⁸⁰ Бакулина Л.В. Правовой статус и обеспечение личных и социально-экономических прав осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2000. С. 10.

Прежде всего, напомним, что исследуемые образовательные организации являются учреждениями закрытого типа и подросток пребывает в них на основании приговора суда в порядке замены назначенного ему наказания в виде лишения свободы. Все это, как отмечалось ранее, позволяет рассматривать пребывание в специальном учреждении как разновидность изоляции несовершеннолетнего. А потому, первое, и пожалуй, основное право, которое ограничивается при применении рассматриваемой меры уголовно-правового характера, это право на свободу. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение заключается в лишении осужденного права выбора места пребывания и жительства, лишении права по собственному желанию покидать пределы учреждения, в ограничении права передвижения по территории Российской Федерации.

Такое ограничение поддерживается силой обвинительного приговора и обеспечивается специальными условиями содержания подростка в воспитательном учреждении. В ранее действовавшем Типовом положении о специальном учебно-воспитательном учреждении устанавливалось, что в учреждении должна быть создана режимная (воспитательная) служба, обеспечивающая специальные условия содержания воспитанников. Эти специальные условия содержания предусматривают: охрану территории учреждения и материальных ценностей; организацию безопасных условий содержания воспитанников; временную изоляцию воспитанников, исключающую возможность их ухода с территории учреждения по собственному желанию; круглосуточное наблюдение и контроль за воспитанниками, в том числе во время, отведенное для сна; проведение выборочного досмотра вещей воспитанников, поступающих им посылок, бандеролей, передач. Такие же предписания содержались в проекте Приказа Минобрнауки РФ «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по общеобразовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования».

Воспроизводятся они и в изученных нами Уставах действующих в настоящее время специальных учебно-воспитательных учреждений¹⁸¹.

Детализируют ограничения на свободу Правила внутреннего распорядка воспитательного учреждения. К примеру, соответствующие Правила специальной общеобразовательной школы закрытого типа с. Маньково Чертковского района Ростовской области¹⁸² устанавливают, что:

- воспитанникам запрещается: самовольно покидать территорию школы; выходить без разрешения администрации за пределы участков жилой и производственной зон; находиться на территории групп, в которых они не проживают, а также в учебных кабинетах, либо мастерских, в которых они не работают или не учатся, без соответствующего разрешения; менять без разрешения спальные места; оставлять без разрешения администрации жилые блоки, помещения, в которых проводятся обучение, досуговые и спортивные мероприятия;

- передвижение групп воспитанников по школе осуществляется организовано, в сопровождении ответственного на тот момент за ними сотрудника школы; передвижения воспитанников во время работы в мастерских запрещено, в исключительных случаях передвижение возможно в сопровождении работников режима; в период отбоя до подъема передвижение воспитанников по школе запрещено; все передвижения по школе строго контролируется работниками службы режима;

¹⁸¹ См., например: Устав федерального государственного бюджетного специального учебно-воспитательного учреждения для детей и подростков с девиантным поведением «Специальное профессиональное училище № 1 закрытого типа г. Мончегорска». [Электронный ресурс]: <http://spuzt1.ru/informaciy/ustav> (дата обращения 05.04.2012 г.); Устав казенного специального учебно-воспитательного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры для детей и подростков с девиантным поведением «Специальная общеобразовательная школа закрытого типа». [Электронный ресурс]: <http://сошзт.пф/index.php/norma-pravo-base/pravo-doc/26-ustav-ku-spetsialnaya-shkola-zakrytogo-tipa> (дата обращения 05.04.2012 г.); Устав государственного казенного специального учебно-воспитательного учреждения Ростовской области специальной общеобразовательной школы закрытого типа с. Маньково Чертковского района. [Электронный ресурс]: http://rsosh.org.ru/documents/school_curriculum/Устав.pdf (дата обращения – 05.04.2012 г.).

¹⁸² Правила внутреннего распорядка воспитанников спецшколы. [Электронный ресурс]: http://rsosh.org.ru/documents/school_curriculum/ла%20-%20ВН.РАСПОРЯДОК.doc (дата обращения – 05.04.2012 г.)

- воспитанникам не разрешается передвижение без сопровождения за пределами школы; за пределы школы воспитанники могут выходить только со старшими (воспитателями, классными руководителями, работниками службы режима); право на выход за территорию школы получают классы – победители внутришкольных соревнований, воспитанники, хорошо закончившие учебную четверть, не имеющие замечаний по поведению, активно участвующие в подготовке и проведении общешкольных мероприятий; разрешением на выход является приказ директора школы, который объявляется на линейке.

- в период пребывания воспитанника в школе, в качестве поощрения, а также в реабилитационных целях при наличии соответствующих социальных условий по месту постоянного проживания несовершеннолетнего по решению администрации школы, он может быть отпущен в каникулярный отпуск; разрешение на краткосрочный отпуск за пределы школы в случаях предусмотренных законодательством, дает директор школы, при этом выезд за пределы школы разрешается только в сопровождении родителей или иных законных представителей воспитанника, либо работников школы;

- за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду и учебе, активное участие в работе самодеятельных организаций воспитанников и воспитательных мероприятиях, воспитанникам предоставляется право посещения культурно-массовых и спортивных мероприятий за пределами школы в сопровождении сотрудников школы, при этом продолжительность выхода за пределы школы не может превышать 8 часов.

За нарушение установленного режима изоляции и ограничения свободы воспитанники могут быть подвергнуты дисциплинарным взысканиям. В случае самовольного ухода воспитанника за пределы учреждения закрытого типа (побега) администрация информирует об этом его родителей (законных представителей), органы внутренних дел по месту нахождения учреждения и по месту постоянного проживания воспитанника, принимает меры к его розыску. Несовершеннолетние подлежат

принудительному возвращению в учреждение, при этом суд на основании представления администрации и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав вправе восстановить срок пребывания несовершеннолетнего в нем.

Режим изоляции несет в себе существенный карательный потенциал и, вероятно, важен сам по себе. Но по большому счету он имеет обеспечивающее значение и предназначен для создания условий интенсивного и круглосуточного воспитательного и реабилитационного процесса. Этот режим не исключает самого права на свободу или возможности его реализации, а самое главное он сконструирован таким образом, чтобы не препятствовать сохранению и развитию позитивных социальных связей несовершеннолетнего. Прежде всего, речь в данном случае идет о связи подростка с его семьей.

Право несовершеннолетнего жить и воспитываться в семье, а также поддерживать контакты с семьей является одним из ключевых в его правовом статусе. Его обеспечению посвящен целый ряд международно-правовых предписаний. Конвенция о правах ребенка устанавливает: «Государства-участники уважают право ребенка, который разлучается с одним или обоими родителями, поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случая, когда это противоречит интересам ребенка»; «Государства-участники обеспечивают, чтобы каждый лишенный свободы ребенок имел право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий, за исключением особых обстоятельств» (ст. 9, ст. 37). Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, предписывают: «В интересах благополучия несовершеннолетних, помещенных в исправительные учреждения, их родители или опекуны должны иметь право посещать их», «Исправительные учреждения для несовершеннолетних должны быть децентрализованными и иметь размеры, облегчающие контакты между несовершеннолетними и их семьями»,

«Каждый несовершеннолетний должен иметь право на регулярные и частые свидания. В принципе раз в неделю и не менее раза в месяц, в условиях, учитывающих потребность несовершеннолетнего в уединении, контактах и неограниченном общении со своей семьей и защитником», «Несовершеннолетним следует разрешать покидать исправительные учреждения для посещения дома и встречи с семьей» (ст. 11, 30, 59, 60).

Право ребенка на общение с родителями и другими родственниками закреплено ст. 55 Семейного кодекса России. Это право не подлежит ограничению. Однако в ч. 2 ст. 55 установлено, что ребенок, находящийся в экстремальной ситуации (задержание, арест, заключение под стражу, нахождение в медицинской организации и другое), имеет право на общение со своими родителями (лицами, их заменяющими) и другими родственниками в порядке, установленном законом.

В ситуации пребывания подростка в воспитательном учреждении закрытого типа оно закономерно ограничивается, для его реализации определяется специальный порядок. Однако несовершеннолетний не лишается его полностью. Напротив, вся деятельность учреждения организована таким образом, чтобы укрепить связь подростка с семьей и надлежащим образом гарантировать его право на связь с родителями.

В ст. 8 Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» непосредственно закреплено право воспитанника на уведомление его родителей или иных законных представителей о помещении несовершеннолетнего в учреждение системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Соответствующая процедура предусматривается Уставами специальных учебно-воспитательных учреждений. К примеру, Устав школы Ханты-Мансийского автономного округа устанавливает, что учреждение в течение 12 часов с момента помещения воспитанника направляет родителям (законным представителям) уведомление, в котором сообщается адрес

учреждения и разъясняются правила переписки, получения посылок, бандеролей, передач и пользование свиданиями.

В соответствии с ранее действовавшим Типовым положением о специальном учебно-воспитательном учреждении, родители наделялись правом принимать посещать воспитанников без каких-либо ограничений. Для чего в учреждении должны быть созданы условия для их временного проживания (оборудованные отдельные комнаты) и оказываться помощь в организации питания, приобретении проездных документов и пр. В настоящее время Уставы действующих воспитательных учреждений самостоятельно закрепляют эти положения. Ими также предусматривается возможность и необходимость широкого привлечения родителей к организации процесса обучения и воспитания ребенка в учреждении. К примеру, Устав учреждения в г. Мончегорск закрепил положение о том, что «в течение всего образовательного процесса учреждение взаимодействует с родителями (законными представителями) воспитанников по вопросам их учебы и воспитания, а также организации деятельности учреждения путем проведения родительских собраний, собеседований». Уставом специальной школы в с. Маньково Ростовской области предусмотрено функционирование Попечительского совета, в который входят в том числе и родители воспитанников; родители наделяются правом знакомиться с ходом и содержанием образовательного процесса, посещать учреждение, беседовать с педагогами.

Поддержание контактов воспитанников специальных учреждений с родителями и членами семьи возможно не только путем активного включения родителей в воспитательный процесс (это, пожалуй, преимущественная форма), но и иными способами. В частности, ст. 8 Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» наделяет воспитанников право на поддержание связи с семьей путем телефонных переговоров и свиданий без ограничения их

количества; на получение посылок, бандеролей, передач, получение и отправление писем и телеграмм без ограничения их количества.

Важно помнить, что лишение несовершеннолетнего возможности поддерживать контакты с родителями и членами семьи имеет ряд серьезных отрицательных последствий. Регулярные контакты особенно важны для интеграции ребенка в семью после его освобождения, а также для обеспечения благополучия и психологического здоровья ребенка в период нахождения в закрытом учреждении. Именно в силу этого, ч. 4 ст. 8 упомянутого Закона специально закрепила правило о том, что по отношению к воспитанникам специальных учебно-воспитательных учреждений не допускается применение мер воздействия, которые связаны с ограничением контактов несовершеннолетних с родителями или иными законными представителями либо лишение несовершеннолетних контактов с родителями или иными законными представителями.

Обеспечение права несовершеннолетнего на поддержание контактов с родителями и семьей в большей степени имеет отношение к той части правового статуса, которая характеризует его как ребенка. В аспекте же статуса несовершеннолетнего как осужденного и как лица, в отношении которого проводится индивидуальная профилактическая работа, имеют значение его права, связанные, если так можно выразиться, с юридической стороной дела: право на информацию, на обращения, на обжалование решений, на юридическую помощь. В этом отношении особое значение приобретает ст. 8 Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в которой непосредственно закреплены права несовершеннолетнего:

- на получение информации о целях своего пребывания в учреждении системы профилактики безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних, правах и об обязанностях, основных правилах, регулирующих внутренний распорядок в данном учреждении¹⁸³;

- на обжалование решений, принятых работниками органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в вышестоящие органы указанной системы, органы прокуратуры и суд¹⁸⁴;

- обеспечение бесплатной юридической помощью с участием адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи в соответствии с законом.

Кроме того, в ч. 8.1 ст. 15 этого Закона установлены гарантии свободного обращения воспитанника специального учреждения к ряду должностных лиц и официальных структур¹⁸⁵. Законом, в частности, установлено, что переписка несовершеннолетнего с органами,

¹⁸³ Это право установлено также в ч. 1 ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса России «Основные права осужденных», согласно которой «Осужденные имеют право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания. Администрация учреждения или органа, исполняющего наказания, обязана предоставить осужденным указанную информацию, а также знакомить их с изменениями порядка и условий отбывания наказаний».

¹⁸⁴ Важно отметить, что рассматриваемый Закон говорит лишь о праве на обжалование, но не упоминает иных форм обращения граждан. Между тем, Федеральный закон № 59-ФЗ от 02.05.2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.), как известно, различает три формы обращений граждан: предложение, заявление и жалобу. Все эти формы обращений гарантированы законодательством для несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы. Но для воспитанников специальных воспитательных учреждений предусмотрено лишь право на подачу жалобы. Полагаем это недостатком закона. В ст. 15 Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», где говорится об обращениях несовершеннолетних и их переписке, само право обращения как таковое не сформулировано. Представляется, что ситуацию надо исправить путем указания в ст. 8 этого закона на наличие у воспитанника права обращаться с заявлениями и предложениями, а также право на подачу жалоб.

¹⁸⁵ Это право установлено также в ч. 4 ст. 8 УИК РФ, в соответствии с которой «осужденные имеют право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания (далее - вышестоящие органы), суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации, в общественные наблюдательные комиссии, общественные объединения, а также в соответствии с международными договорами Российской Федерации в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека».

осуществляющими контроль за деятельностью специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, с судом, прокуратурой, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, Уполномоченным по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, общественной наблюдательной комиссией, образованной в соответствии с законодательством Российской Федерации, не подлежит цензуре¹⁸⁶. Также не подлежит цензуре и переписка несовершеннолетнего с адвокатом или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях.

Здесь предусмотрено лишь одно исключение: цензура такой переписки возможна в тех случаях, когда администрация специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. В данном случае администрацией учреждения должно быть вынесено мотивированное решение об установлении контроля почтовых, телеграфных или иных сообщений такого воспитанника. Копия этого решения должна быть направлена прокурору, осуществляющему надзор за соблюдением законов соответствующим специальным учебно-воспитательным учреждением закрытого типа.

Закрепление права несовершеннолетнего на обращения можно рассматривать в качестве важного результата процесса приведения российского законодательства в соответствие с общепризнанными нормами международного права и международными договорами, в том числе, в

¹⁸⁶ Стоит обратить внимание, что перечень субъектов, с которыми несовершеннолетний может осуществлять свободную переписку, указанный в статье 15 Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» уже аналогичного перечня, установленного уголовно-исполнительным законодательством для несовершеннолетних, свободы и отбывающих наказание в воспитательной колонии. Учитывая близость правовых статусов указанных лиц, есть основания к тому, чтобы в список адресатов переписки воспитанника специального учебно-воспитательного учреждения, которая не подлежит цензуре, добавить Европейский суд по правам человека, иные межгосударственные органы по защите прав и свобод.

области обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних. Так, в Правилах ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, указано, что «каждый несовершеннолетний должен иметь возможность обращаться с просьбой или с жалобой к директору исправительного учреждения или его уполномоченному представителю», «каждый несовершеннолетний должен иметь право общаться с просьбой или жалобой, содержание которых не может быть изменено цензурой, к центральной администрации, в судебный орган или к другим соответствующим властям через установленные каналы и быть незамедлительно информированным об их решении» (ст. 75, ст. 76). В ст. 9 Декларации ООН о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы¹⁸⁷ указано, что каждый человек, чьи права или свободы предположительно нарушены, имеет возможность подать жалобу в независимый и компетентный судебный или иной орган, созданный на основании закона, рассчитывать на ее безотлагательное рассмотрение этим органом в ходе публичного разбирательства и получить от такого органа, в соответствии с законом, решение, предусматривающее меры по исправлению положения, включая любую надлежащую компенсацию, в случае нарушения прав или свобод этого лица, а также право на принудительное исполнение этого решения или постановления без неоправданной задержки.

Как видим, эти права в должной мере обеспечены теперь и действующим российским законодательством.

Следует также отметить, что действующим законодательством предусмотрено обеспечение воспитанников специальных учреждений бесплатной юридической помощью с участием адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи. В законе не определен

¹⁸⁷ Декларация ООН о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. Принята Резолюцией 53/144 Генеральной Ассамблеи ООН 09.12.1998 г. [Электронный ресурс]: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/defender.shtml (дата обращения – 17.09.2012 г.).

непосредственно механизм реализации такого права¹⁸⁸, но на практике в специальных учреждениях периодически организовываются встречи воспитанников с адвокатами или иными лицами, имеющими право оказывать юридическую помощь. В некоторых учреждениях организовано регулярное (один раз в месяц) посещение несовершеннолетних работниками юридических служб, на встречах с которыми подростки могут задать волнующие их вопросы, касающиеся их прав и обязанностей, также имеют место онлайн-консультации и консультации с помощью специализированных сайтов. Так, в Ростовской области в 2009 году впервые был создан русскоязычный правовой веб-портал о правах детей, который предоставляет детям и подросткам России доступ к информации об их правах, обусловленных российским и международным законодательством, и ресурсам по вопросам молодежного активизма, просоциального и здорового образа жизни, гендерных различий и социальной ответственности в дружественном им формате и на доступном языке. Помимо этого, дети и подростки могут получить на портале свободный и конфиденциальный доступ к консультации юриста-специалиста по правам ребенка¹⁸⁹.

В рамках анализа этой категории правомочий несовершеннолетнего надо упомянуть и зафиксировать также его возможности, которые пусть и не явно выражены законодательстве, но имеют существенное значение для характеристики статуса осужденного и вытекают из анализа правовых источников. В частности, речь идет о праве подростка:

- просить о сокращении срока пребывания в специальном учреждении (Устав специального профессионального училища г. Мончегорска предписывает, что ходатайство несовершеннолетнего, его родителей или иных законных представителей о досрочном прекращении пребывания в учреждении может быть направлено в суд по истечении не менее шести

¹⁸⁸ В ранее действовавшем Типовом положении о специальном учебно-воспитательном учреждении предусматривалось, что воспитанники имеют право на получение юридической консультации за счет средств учреждения, предусмотренных сметой расходов по оплате внештатных работников.

¹⁸⁹ URL: www.pravadetey.ru

месяцев со дня поступления; в случае отказа суда в досрочном прекращении пребывания повторное ходатайство может быть подано в суд не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения решения суда об отказе в досрочном прекращении пребывания воспитанника в учреждении);

- просить об оставлении его в учреждении для завершения обучения (это положение прямо вытекает из содержания ч. 4 ст. 92 УК РФ);

- обжаловать применяемые в отношении него администрацией учреждения меры дисциплинарного воздействия (взыскания);

- просить о предоставлении возможности выехать за пределы учреждения на период каникул;

- просить о переводе в другое учебно-воспитательное учреждение (Устав специального учебно-воспитательного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа связывает такой перевод с решением суда на основании, в том числе ходатайства несовершеннолетнего, в связи с возрастом, состоянием здоровья, а также в целях создания наиболее благоприятных условий для его реабилитации).

Исследуя далее правовой статус лиц, содержащихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях, стоит обратить внимание, что сами эти учреждения имеют основной целью деятельности оказание образовательных услуг для детей и подростков с отклоняющимся поведением и являются образовательными организациями. Все воспитанники в них получают образование по программам начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования, начального профессионального образования, а также профессиональной подготовки. Большинство (83%) воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа обучаются на ступени основного общего образования¹⁹⁰. В силу этого значительный объем в статусе воспитанников занимают их права и обязанности как участников образовательного процесса.

¹⁹⁰ Объединенный четвертый и пятый периодический доклад Российской Федерации о выполнении положений Конвенции о правах ребенка (03.06.2011 года). CRC/C/RUS/4-5.

Основные права и обязанности обучающихся определены Законом «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 34, ст. 43). В уставах специальных учебно-воспитательных учреждений они конкретизируются с учетом специфики самих учреждений и положения несовершеннолетнего. К примеру, Устав специальной школы с. Маньково Ростовской области закрепил следующие права воспитанников в рассматриваемой сфере: на бесплатное получение общего образования в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами; на организованный досуг в учреждении; на получение дополнительных образовательных услуг. В Уставе специального воспитательного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа дополнительно зафиксированы права на ускоренный курс обучения, на пользование библиотечно-информационными ресурсами библиотеки учреждения, на получение консультаций, в том числе и правовых, на получение квалифицированной помощи в обучении и коррекции имеющихся проблем в развитии.

Гарантируя право на образование лиц, содержащихся в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, законодатель, тем не менее, некоторые академические права ограничивает, учитывая специфику учреждения. В частности, по очевидным причинам несовершеннолетний лишен права:

- на выбор организации, осуществляющей образовательную деятельность, формы получения образования и формы обучения;
- на перевод в другую организацию для получения образования по другой профессии, специальности и (или) направлению подготовки, по другой форме обучения (это, однако не лишает подростка, пребывающего в специальном профессиональном училище, права выбора специальности из числа специальностей, обучение по которым организовано в учреждении);
- на перевод в другую образовательную организацию, реализующую образовательную программу соответствующего уровня.

Однако такие ограничения, вытекающие из сущности исследуемой меры уголовно-правового характера и особенностей образовательной организации закрытого типа, не лишают подростка самого права на образование; напротив, призваны гарантировать исполнимость приговора и достижение целей ответственности.

В характеристике правового статуса несовершеннолетнего, пребывающего в специальном учебно-воспитательном учреждении, важно обратить внимание, что он является именно воспитанником, а не просто обучающимся, и находится в учреждении на полном государственном обеспечении. К числу прав воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа относится обеспечение на бесплатной основе питанием, одеждой, обувью и другими предметами вещевого довольствия по установленным нормам, необходимым для сохранения здоровья и обеспечения жизнедеятельности несовершеннолетних детей. Нормы обеспечения несовершеннолетних, за исключением учреждений, обеспечение деятельности которых является расходным обязательством РФ, утверждаются органами исполнительной власти субъекта федерации. При установлении норм питания предусматриваются все необходимые для нормального роста и развития несовершеннолетнего продукты, рассчитывается нормальное и необходимое содержание белков, жиров, углеводов, учитывается энергетическая ценность питания. При установлении норм обеспечения одеждой, обувью, другими предметами вещевого довольствия учитывается возраст несовершеннолетнего, срок носки одежды и службы предметов. В нормах предусмотрена зимняя и демисезонная верхняя одежда, одежда для школы, праздничная, спортивная и домашняя одежда, нижнее белье, обувь зимняя, демисезонная, спортивная и домашняя, предметы личной гигиены, постельные принадлежности, канцелярские товары. При установлении норм в субъектах Российской Федерации учитываются природно-климатические условия, национальные

традиции и местные особенности потребления продуктов питания и непродовольственных товаров.

Содержание воспитанников в специальном учебно-воспитательном учреждении за счет государства не препятствует родителям оказывать материальную помощь как самому несовершеннолетнему, так и организации в целом. Не исключается и работа самих несовершеннолетних. Ранее действовавшее Типовое положение о специальном учебно-воспитательном учреждении, а также уставы ныне функционирующих учреждений закрепляют возможность воспитанников выполнять в свободное от учебы время оплачиваемую работу с целью адаптации к самостоятельной трудовой деятельности.

Система содержания несовершеннолетнего в специальном учреждении должна быть организована таким образом, чтобы не нарушать его основного права в этой области – права на гуманное, не унижающее человеческого достоинства обращение.

Существенным элементом правового статуса несовершеннолетнего воспитанника специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа выступают его обязанности. Общие обязанности осужденных установлены ст. 11 УИК РФ. Представляется, что они без изъятий распространяются на исследуемый нами контингент несовершеннолетних, принимая во внимание, что они являются именно осужденными по приговору суда. Среди таких общих обязанностей надо отметить:

- исполнение установленных законодательством РФ обязанностей граждан Российской Федерации, соблюдение принятых в обществе нравственных норм поведения, требований санитарии и гигиены;
- соблюдение требований федеральных законов и иных нормативных правовых актов;
- выполнение законных требований администрации учреждения;
- вежливое отношение к персоналу, иным лицам, посещающим учреждения, а также к другим осужденным.

Конкретизируются права несовершеннолетних воспитанников Уставами специальных воспитательных учреждений. В них устанавливаются обязанности:

- примерно вести себя; соблюдать устав, правила внутреннего распорядка, правила противопожарной безопасности и иные локальные акты учреждения;

- добросовестно учиться; выполнять в установленные сроки все виды заданий, предусмотренных учебными планами, овладевать знаниями, умениями и навыками;

- участвовать в общественно полезном труде;

- посещать все виды учебных занятий, определенных учебным планом, если иное не предусмотрено локальными актами учреждения;

- уважать честь и достоинство других воспитанников и работников учреждения;

- бережно относиться к имуществу учреждения;

- выполнять решения органов управления учреждения;

- выполнять другие обязанности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Совокупность отмеченных, а равно иных прав и обязанностей несовершеннолетнего, пребывающего в специальном учебно-воспитательном учреждении, составляет специфическое ядро его правового статуса. Представляется необходимым еще раз подчеркнуть, что в систематизированном виде эти права и обязанности фиксируются только в локальных нормативных актах – уставах учреждений и правилах внутреннего распорядка. На более высоком нормативном уровне существуют разрозненные системы прав и обязанностей, характеризующих положение несовершеннолетнего в различных правовых отношениях: часть из них носит общий характер, часть может быть применена для оценки положения воспитанников специальных учреждений частично или с соответствующими оговорками. В силу этого надо признать, что четкое и полное представление

о правовом статусе несовершеннолетнего, освобожденного от уголовного наказания в виде лишения свободы и помещенного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, может быть сформировано лишь на теоретическом уровне. Такое положение вещей нельзя признать в полной мере удовлетворительным. Полагаем, что обеспечению надлежащих гарантий законности и гуманитарных стандартов должно служить четкое закрепление правового статуса воспитанника специального учреждения. Формой такого закрепления должен стать документ, аналогичный ранее действовавшему Типовому положению о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением, утвержденный на уровне не ниже правительственного акта.

§ 2. Контроль достижения целей пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа

Освобождение несовершеннолетнего от уголовного наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа и пребывание подростка в этом учреждении, будучи мерой, включенной в целостную систему мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, для того, чтобы быть оправданной и эффективной, должно соответствовать общим целевым установкам уголовной политики и обеспечивать достижение этих целей применительно к особому контингенту правонарушителей.

В литературе высказано мнение о том, что законодательством не определены цели применения принудительных мер воспитательного воздействия, в том числе для ч. 2 ст. 92 УК РФ, что, собственно и выступает

причиной редкого применения данных мер на практике и их недостаточной эффективности¹⁹¹. Однако это не совсем так.

В современном уголовном законодательстве вопрос о целях помещения в специальное воспитательное учреждение был решен всегда, но решался по-разному. Первоначальная редакция ст. 92 УК РФ определяла, что несовершеннолетний может быть освобожден судом от наказания, «если будет признано, что цели наказания могут быть достигнуты только путем помещения его в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних». После масштабной реформы уголовного закона в 2003 году было установлено, что «помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода». Эта формулировка сохраняется в действующей редакции уголовного закона.

Основной вектор изменений, как видно, состоял в формальном отказе от признания равенства целей исследуемой меры и уголовного наказания. В первом приближении такая корректировка вполне оправданна, учитывая, что помещение в специальное учреждение не является наказанием, а потому, строго говоря, и не может обеспечить выполнения целей уголовного наказания. За специальным воспитательным учреждением была признана единственная цель – исправление несовершеннолетнего.

Таким предписаниям уголовного закона соответствует и профилактическое законодательство. В Федеральном Законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» цели пребывания подростков в специальных воспитательных учреждениях не устанавливаются. Однако здесь

¹⁹¹ См.: Абземилова З.Р. Проблемы применения наказания и иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним (по материалам Республики Башкортостан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 11, 22 – 24.

определяются цели функционирования образовательных организаций в системе субъектов профилактики правонарушений. Таковыми, на основании ч. 2 ст. 14 закона являются, среди прочего: социально-психологическая и педагогическая помощь несовершеннолетним с отклонениями в поведении, а также осуществление мер по реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних.

Эти цели конкретизируются в уставах воспитательных учреждений.

Так, согласно Уставу специальной школы с. Маньково Ростовской области, основной целью учреждения является оказание государственных образовательных услуг посредством осуществления деятельности, направленной на:

- организацию образовательного процесса для детей и подростков с девиантным поведением с учетом особенностей психофизического развития и возможностей воспитанников,

- обучение и воспитание по образовательным программам в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами,

- реализацию коррекционных программ, программ трудового обучения и профессиональной подготовки,

- социальную адаптацию воспитанников к жизни в обществе,

- обеспечение интеллектуального, личностного и физического развития обучающихся.

Устав специального профессионального училища закрытого типа г. Мончегорска устанавливает, что учреждение создано для достижения образовательных, воспитательных, социальных, культурных и управленческих целей, в целях обеспечения психологической, медицинской и социальной реабилитации, включая коррекцию поведения и адаптацию в обществе детей и подростков с девиантным поведением, и создание условий для получения ими начального общего, основного общего, среднего (полного) общего и начального профессионального образования.

Анализ показывает, что в содержательном отношении цели деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений есть ни что иное, как обеспечение цели исправления несовершеннолетнего, которая определена в ч. 2 ст. 92 УК РФ. Они носят в большей степени обеспечительный, инструментальный характер и определяют средства, при помощи которых образовательное учреждение будет способствовать исправлению лица, совершившего преступление.

Такое положение вещей, вполне логичное и оправданное, при ближайшем рассмотрении вызывает серьезный вопрос, который, при всей его важности, к настоящему времени не осмыслен отечественной наукой в полной мере. Речь идет о том, что обеспечительное по отношению к предписаниям уголовного закона содержание целей деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений обуславливает постановку и рассмотрение вопроса об уголовно-исполнительной роли данных учреждений¹⁹². Ранее (Глава 3, § 1) нами уже отмечалась необходимость нормативного решения вопроса о порядке исполнения приговора, постановленного с применением ч. 2 ст. 92 УК РФ. Здесь же дополнительно отметим, что в теоретическом плане такое решение должно основываться на разработке новой уголовно-исполнительной категории – «органы и учреждения, исполняющие приговор суда». В настоящее время уголовно-исполнительному праву известны лишь органы и учреждения, исполняющие уголовное наказание и меры уголовно-правового характера¹⁹³. При этом, в

¹⁹² Стоит отметить, что лишь в одном из изученных нами учебников по уголовно-исполнительному праву встретился отдельный параграф, посвященный исполнению приговора об освобождении от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение (см.: Уголовно-исполнительное право. Курс лекций / Отв. ред. А.А. Толкаченко. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 324 – 327). Но по непонятным причинам он размещен в главе, посвященной исполнению мер медицинского характера, а в содержательном плане не отражает многих значимых вопросов.

¹⁹³ См.: УИК РФ, Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 02.04.2014 г.) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 33. Ст. 1316; Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 05.05.2014 г.) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 г. № 729 (ред. от 23.04.2012 г.) «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 25. Ст. 2947;

действующем уголовно-исполнительном законодательстве обнаруживается правовой вакуум относительно того, какая структура официально признается органом или учреждением, исполняющим меру уголовно-правового характера, состоящую в помещении подростка в специальное воспитательное учреждение. Это не могут быть уголовно-исполнительные инспекции, поскольку они исполняют меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества; это не могут быть и воспитательные колонии, в которых подросток должен был отбывать назначенное ему лишение свободы. Единственно мыслимый вариант признать таковыми орган управления образованием (в части предоставления путевки в специальное учреждение) и само учебно-воспитательное учреждение. Но эти органы и учреждения исполняют не уголовное наказание, а обвинительный приговор и определенную им меру уголовно-правового характера, связанную с изоляцией от общества. Это обстоятельство, как представляется, весьма существенным образом меняет устоявшиеся представления о субъектах уголовно-исполнительных отношений, о статусе образовательных структур и требует корректировки нормативных основ правового регулирования исполнения приговора, постановленного с применением ч. 2 ст. 92 УК РФ. Как уже отмечалось, это возможно сделать путем изменения и дополнения соответствующих положений Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В этом случае соотношению целей применения исследуемой уголовно-правовой меры и целей деятельности воспитательных учреждений будет коррелировать соотношение функций системы государственных органов – субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних: суд принимает решение о помещении подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение – орган управления образованием исполняет приговор суда в части предоставления путевки в такое учреждение - центр

временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей доставляет подростка в учреждение – само учебно-воспитательное учреждение исполняет приговор в части реализации назначенной меры, обеспечивает коррекцию поведения, социальную адаптацию и реабилитацию несовершеннолетнего.

Официальное признание за органами и учреждениями системы образования статуса органов, исполняющих обвинительный приговора суда¹⁹⁴, будет способствовать оптимизации системы субъектов уголовно-исполнительных отношений, позволит признать ответственность органов и учреждений образования за надлежащее исполнение приговора, будет стимулировать развитие системы специальных воспитательных учреждений с учетом представлений о территориальной близости места жительства несовершеннолетнего и места исполнения меры уголовно-правового характера.

В конечном итоге это будет способствовать надлежащей координации действий субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних и повышению эффективности деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений.

Но вернемся к вопросу о целях помещения подростка в специальное учреждение. На законодательном уровне применение положений ч. 2 ст. 92 УК РФ связано с единственной целью – исправления несовершеннолетнего. Однако нормативные предписания относительно целей освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания и помещения их в специальное воспитательное учреждение в науке уголовного права оцениваются далеко неоднозначно.

Некоторые специалисты вполне разделяют законодательные суждения. Так, Р.А. Колониченко пишет, что мера уголовно-правового характера,

¹⁹⁴ Именно на эти структуры Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» возлагает исполнение постановления суда о помещении в специальное учебно-воспитательное учреждение подростка, не подлежащего уголовной ответственности. По аналогии суды применяют сегодня эти положения и к несовершеннолетним, освобожденным от уголовного наказания в силу ч. 2 ст. 92 УК РФ.

назначаемая лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет, должна иметь своей целью в большей степени воспитание несовершеннолетнего, а не кару за содеянное. Результатом процесса воспитания, по мнению автора, должно стать изменение существующей системы ценностей и норм поведения осужденного¹⁹⁵. И.Н. Тюрина полагает, что принудительные меры воспитательного воздействия могут быть применены даже тогда, когда суд придет к выводу о том, что достижение иных целей ответственности, за исключением исправления, путем воздействия на несовершеннолетнего принудительными мерами воспитательного воздействия невозможно. Хотя автор и признает, что такая ситуация не предполагает полного отказа суда от стремления к достижению иных целей уголовной ответственности¹⁹⁶.

Несколько шире на содержание целей исследуемой меры смотрит С.А. Оловенцова, которая признает основным предназначением специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа исправление и частную превенцию¹⁹⁷. Этой же точки зрения придерживается В.А. Терентьева¹⁹⁸.

Наконец, по мнению иных исследователей (Ю.Е. Пудовочкин, С.А. Боровиков, В.М. Волошин), наказание, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение и меры воспитательного воздействия преследуют единые цели: исправления осужденного, предупреждения преступлений и восстановления социальной справедливости¹⁹⁹.

¹⁹⁵ Колониченков Р.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних: вопросы законодательной регламентации и назначения наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 10.

¹⁹⁶ Тюрина И.Н. Принудительные меры воспитательного воздействия: за и против Современные проблемы уголовной политики: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 27 сент. 2013 г.: в 3 т. / под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2013. Т. III. С. 199.

¹⁹⁷ Оловенцова С.А. Иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 21.

¹⁹⁸ Терентьева В.А. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008. С. 12.

¹⁹⁹ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. С. 151; Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива наказанию несовершеннолетних. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 26; Волошин В.М. Уголовно-правовая политика России в отношении

Категорически не согласен с таким подходом А. И. Марцев, по мнению которого «в тех случаях, когда наказание как таковое отсутствует, отсутствует и деятельность по его исполнению, следовательно, меры, заменяющие наказание, не могут достигнуть целей, присущих данному явлению»²⁰⁰.

Проведенный при подготовке диссертации опрос практикующих судей также показал отсутствие единства в понимании целей уголовно-правового предписания, установленного ч. 2 ст. 92 УК РФ. Согласно мнению 67% юристов, таковой выступает исправление несовершеннолетнего, на что прямо указано в законе. Остальные 33% допускают отождествление целей исследуемой меры уголовно-правового с целями уголовного наказания.

Существующая палитра мнений, объясняется, на наш взгляд, не всегда последовательным учетом правовой природы исследуемой меры, которая с необходимостью предполагает дифференциацию целей ее применения. Между тем, в свете обсуждаемых в настоящей работе вопросов представляется необходимым акцентировать внимание на том, что ч. 2 ст. 92 УК РФ предполагает принятие судом нескольких взаимосвязанных, но относительно самостоятельных решений, каждое из которых имеет собственную специфическую целевую характеристику.

Прежде всего, суд принимает решение о необходимости реализации уголовной ответственности несовершеннолетнего. Следовательно, он должен принять во внимание необходимость достижений ее целей. Во-вторых, суд решает не применять в данный момент назначенное несовершеннолетнему уголовное наказание, тем самым предполагается, что цели наказания (все или некоторые из них) либо уже реализованы, либо могут быть достигнуты, следуя принципу экономии уголовной репрессии, более щадящими средствами. Наконец, в-третьих, суд принимает решение о помещении

несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 210.

²⁰⁰ Марцев А.И. Диалектика и вопросы теории уголовного права. Красноярск: Изд-во Красноярск. гос. ун-та, 1990. С. 86

подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа для целей его исправления.

Цели каждого из принимаемых решений, во-первых, взаимосвязаны, а во-вторых, находятся в отношениях субординации, причем цели каждого последующего правоприменительного решения соответствуют целям решения предыдущего и выступают по отношению к вышестоящим целям как обеспечительное средство. Иными словами, исправление несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении обеспечивает неприменение к нему уголовного наказания, а все это вместе обеспечивает реализацию целей уголовной ответственности.

Цели уголовной ответственности, таким образом, справедливо рассматривать как исходные установки, оправдывающие само существование ч. 2 ст. 92 УК РФ. Между тем, в действующем уголовном законодательстве эти цели не определены. Не углубляясь в исследование этой большой и вполне самостоятельной проблемы, уточним, что в свете исследуемых в диссертации вопросов значение имеют не цели ответственности вообще, а цели именно реализации уголовной ответственности²⁰¹. Эти цели достигаются при любой форме реализации уголовной ответственности, не зависимости от того, какая мера уголовно-правового характера и в каком объеме будет сопровождать официальное государственное порицание (осуждение) лица и совершенного им поступка. Ответственность, будучи реализованной, должна продемонстрировать незыблемость ценностей, поставленных под охрану уголовного закона, единство общества в их положительной оценке и стремлении защитить. Ответственность выступает своего рода официальным указанием о недопустимости некоторого поведения для всех участников общественных отношений и демонстрирует («навязывает») волю общества отдельному лицу, которое стремилось

²⁰¹ О необходимости различения и дифференцированного анализа целей установления уголовной ответственности и целей ее реализации убедительно писал А.А. Тер-Акопов, см.: Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М.: ЮРКНИГА, 2003. С. 195 – 201.

противопоставить себя общепринятым нормам поведения. Учитывая это, можно утверждать, что целью реализации уголовной ответственности выступает восстановление и поддержание нарушенной преступлением социальной справедливости. Достижение этой цели следует полагать обязательным, вне зависимости от содержания решения, которое принимается в итоговом судебном акте, а также вне зависимости от того, какие еще цели предполагается достичь посредством применения к осужденному мер уголовно-правового характера.

В специальной литературе на этот счет правильно указывается, что вынесение обвинительного приговора лицу, совершившему преступление, и назначение ему справедливого наказания, то есть наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, безусловно, приводит к восстановлению социальной справедливости. Именно путем вынесения обвинительного приговора и назначения справедливого наказания, то есть осуждения и порицания, хотя и без полного или частичного претерпевания неблагоприятных последствий, связанных с отбыванием наказания и судимостью происходит достижение этой цели при освобождении от наказания²⁰².

Таким образом, возвращаясь к дискуссии о целях уголовно-правовой меры, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ, следует заключить, что цель восстановления социальной справедливости, вне сомнений, ей присуща; однако достигается она не помещением подростка в специальное воспитательное учреждение, а путем вынесения обвинительного приговора и назначения уголовного наказания.

Приняв решение о реализации ответственности, суд в обвинительном приговоре указывает на освобождение несовершеннолетнего от отбывания назначенного ему уголовного наказания. В литературе было

²⁰² Михайлов К.В. Уголовно-правовой институт освобождения от наказания. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 16.

аргументированно мнение о том, что все виды освобождения от наказания и освобождения от отбывания наказания пронизаны общей идеей облегчения положения лиц, подвергнутых государственному принуждению; «они применяются на различных стадиях реализации уголовной ответственности и предусматривают практически все возможные способы смягчения положения осужденного, учитывая изменения в его поведении и состоянии здоровья либо иные обстоятельства, имеющие юридическое значение»²⁰³. Не оспаривая наличие в институте освобождения от наказания явно выраженной идеи гуманизма, обратим внимание, что смягчение положения осужденного не может и не должно позиционироваться в качестве цели данного института. Положение осужденного, каким бы «легким» или «тяжелым» оно не было, должно соответствовать опасности совершенного преступления, обстоятельствам его совершения, иным значимым факторам. Суд не может стремиться к тому, чтобы сознательно облегчить положение виновного, он определяет это положение как справедливое.

В науке уголовного права утвердился тезис о распределяющей и уравнивающей сторонах справедливости²⁰⁴. Следуя ему, надо признать, что вынесение приговора и назначение наказания несовершеннолетнему выражает уравнивающий аспект справедливости, демонстрирует равенство всех в обязанности соблюдать социальные нормы и стандарты. В тоже время освобождение подростка от наказания демонстрирует действие распределяющего механизма справедливости, обеспечивая гуманный и индивидуализированный подход к разрешению вызванного преступлением правоотношения. Освобождение несовершеннолетнего от уголовного наказания обеспечивает, таким образом, цель достижения и утверждения справедливости в разрешении конфликта конкретного лица с обществом и законом.

²⁰³ Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве: автореф. ... д-ра юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2003. С. 20.

²⁰⁴ См.: Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового регулирования. М.: Наука, 1983. С. 49 – 51; Мальцев В.В. Принципы уголовного права. Волгоград: ВА МВД России, 2001. С. 56 – 60.

Итак, с вынесением несовершеннолетнему обвинительного приговора и освобождением его от отбывания назначенного наказания восстанавливается и обеспечивается справедливость. Такое понимание проблемы соответствует духу абсолютных теорий уголовного наказания, усматривавших в самом наказании «акт самоцельный и независимый от каких бы то ни было результатов, которые им могут быть вызваны», акт, который имеет свои корни исключительно в прошедшем и выступает как «нечто неизбежное, необходимое само по себе в силу требований высших законов»²⁰⁵.

Однако в современной уголовно-правовой доктрине и законодательстве авторитет абсолютных теорий наказания не считается достаточным. Уже с XIX столетия рядом с ними развивались так называемые утилитарные теории, оправдывающие целесообразность наказания некими полезными результатами, которые общество стремится достичь, применяя его к преступнику. При этом одной из наиболее популярных теорий, сохранивших свою силу и значение и в наши дни, была теория исправления.

Ее значение в характеристике предписаний ч. 2 ст. 92 УК РФ проявляется вполне отчетливо. Закон прямо установил, что абстрактного восстановления справедливости при осуждении несовершеннолетнего не достаточно. Потребности общества и государства состоят также в создании некоторых (желательно, надежных) гарантий от неповторения преступной деятельности, что возможно за счет исправления подростка. Исправление несовершеннолетнего признается целью помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Проведенный анализ, таким образом, позволяет в первом приближении выявить следующую систему целей реализации нормативных предписаний ч. 2 ст. 92 УК РФ:

- восстановление социальной справедливости при вынесении обвинительного приговора и назначении наказания;

²⁰⁵ См.: Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М.: Добросвет-2000. С. 56.

- обеспечение справедливости при освобождении от отбывания наказания;

- исправление несовершеннолетнего при помещении его в специальное учебно-воспитательное учреждение.

Дополнительно стоит отметить, что в этих целях одновременно представлена цель превенции преступлений. Вынесение обвинительного приговора, демонстрируя воплощение идеи неотвратимости ответственности, способствует общему предупреждению преступлений, а исправление подростка в специальном учреждении обеспечивает предупреждение повторной преступной деятельности им самим.

Дифференциация целей реализации ч. 2 ст. 92 УК РФ (восстановление справедливости и общая превенция – при вынесении приговора с освобождением от наказания плюс исправление и частная превенция при помещении несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение) позволяет четко определить «зону ответственности» воспитательных учреждений, показатели эффективности их работы, а также отслеживать динамику пребывания в этих учреждениях самих несовершеннолетних воспитанников.

Учитывая, что исправление есть некий протяженный во времени процесс, его достижение требует определенного срока, а принимая во внимание, что процесс исправления сугубо индивидуален, срок пребывания в специальном учреждении должен соответствовать особенностям личности несовершеннолетнего и иметь возможность быть скорректированным при необходимости.

Четкое определение срока пребывания подростка в специальном учебно-воспитательном учреждении является обязанностью суда. Иное признается судебной практикой ошибкой. Так, к примеру, отменяя приговор в отношении несовершеннолетнего Ш., Верховный Суд Республики Саха указал в определении, что нижестоящий суд в нарушение требования закона

не определил срок, на который несовершеннолетний Ш. направляется в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа²⁰⁶.

Между тем, надо признать, что суд обладает весьма ограниченной компетенцией в определении периода времени, требуемого для исправления несовершеннолетнего. Вряд ли точны будут здесь и прогностические оценки специалистов в области педагогики. Вероятно, учитывая это, вопрос об определении срока пребывания подростка в специальном учреждении специально не обсуждается в изученных нами процессуальных документах. Суд лишь констатировал этот срок, специально его никак не аргументируя.

В соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний может быть помещен в воспитательное учреждение до достижения им возраста 18 лет, но не более чем на три года. Такая формулировка сменила первоначальную редакцию нормы, согласно которой максимальный срок пребывания в учреждении не мог превышать максимального срока наказания, установленного законом за совершенное подростком преступление. Отказ от ассоциативной характеристики максимального срока исследуемой меры был, вероятно, призван подчеркнуть ее самостоятельный характер, а также связь именно с задачами исправления несовершеннолетнего, независимость срока пребывания в учреждении от достижения задач общей превенции и восстановления справедливости. К тому же современное решение вопроса помогло избежать и некоторых очевидных практических проблем. В частности, было совершенно понятно, что максимальный срок наказания (имеется в виду, прежде всего, лишение свободы) за преступление средней тяжести (5 лет), назначенный минимально ответственному подростку (14 лет) всегда выходил за пределы совершеннолетия, а потому не мог быть назначен в принципе.

Исследование материалов уголовных дел показало, что в современной практике суды ориентированы по преимуществу формальное определение

²⁰⁶ Верховный Суд Республики Саха. Дело № 44-у-303. [Электронный ресурс]: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/1199654> (дата обращения – 18.04.2014 г).

срока пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении, ограничивая его наступлением совершеннолетия осужденного. В общей массе исследованных материалов срок – «до достижения восемнадцати лет» был определен 35,9% осужденных подростков. При этом интересно отметить, что суды использовали различные формулировки: «до достижения восемнадцати лет, но не более чем на три года²⁰⁷», «до достижения восемнадцати лет, то есть до той или иной конкретной даты²⁰⁸», «до достижения восемнадцати лет, то есть на тот или иной определенный период²⁰⁹». 12,8% несовершеннолетних, освобожденных от наказания на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ были помещены в специальное воспитательное учреждение сроком на три года; 15,4% - на срок от двух лет до трех; 28,2% - на срок от одного года до двух лет; 5,1% - на срок до одного года.

Позиция судов, стремящихся, по преимуществу, к определению максимально возможного срока пребывания несовершеннолетнего в специальном учреждении (в общей сложности он был установлен 48,7% осужденных) вполне объяснима, как отмеченными трудностями в определении продолжительности, динамики и эффективности исправления, так и особенностями нормативной регламентации, позволяющими продлевать назначенный срок пребывания в специальном учреждении.

²⁰⁷ Например, Заинский суд определил: «В соответствии с частью 2 статьи 92 УК РФ Т. освободить от наказания и поместить ее в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием до ее совершеннолетия, но не более трех лет с предварительным помещением в центр временного содержания несовершеннолетнего правонарушителя сроком на 30 суток». См.: Заинский городской суд Республики Татарстан. Дело №1-182/2010 [Электронный ресурс]: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/2000857> (дата обращения – 18.04.2014 г.).

²⁰⁸ Такое решение принял Ленинский районный суд г. Омска в отношении несовершеннолетнего Р.: «На основании ст. 92 ч. 2 УК РФ постановлено освободить Р. от наказания, направив его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием до наступления его совершеннолетия – до 04.07.2013 г.». См.: Омский областной суд. Дело № 22-515/2012 [Электронный ресурс]: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/5354187> (дата обращения – 18.04.2014 г.).

²⁰⁹ К примеру, Балагинский суд указал: «В соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ освободить А. от назначенного наказания в виде лишения свободы и поместить его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием до достижения им возраста восемнадцати лет, то есть на срок два года два месяца семь дней». См.: Балаганский районный суд Иркутской области. Дело № 1-8/2013 [Электронный ресурс]: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/5627473> (дата обращения – 18.04.2014 г.).

Фактически, устанавливая максимальную продолжительность срока, суды избавляют себя от необходимости решения вопроса о продлении срока в соответствии с ч. 4 ст. 92 УК РФ, действуют, если можно так выразиться, «с запасом» (сразу, что в изученном массиве судебной практике решений судов, вынесенных на основании этой нормы, нам не встретилось).

В этом, как представляется, нельзя усматривать ни нарушения закона, ни нарушения прав ребенка. Скорее, напротив, положения ч. 4 ст. 92 УК РФ, допускающие возможность продления срока пребывания несовершеннолетнего в специальном воспитательном учреждении, «если будет признано, что несовершеннолетний нуждается в дальнейшем применении данной меры», должны быть критически оценены.

Дело в том, что законодатель не установил ни единого критерия, исходя из которого можно было бы сделать соответствующий вывод. Фактически законом допускается относительно произвольное, не связанное с совершенным преступлением – основанием применения исследуемой меры – продление срока изоляции несовершеннолетнего. Изоляция в данном случае «оправдывается» утилитарными соображениями, по всей видимости, связанными с исправлением подростка (напомним – закон умалчивает об этом), что никак нельзя признать обоснованным. Полагаем, что с учетом специфики исследуемой меры и принимая во внимание требования принципа законности, следует лишить суд возможности продлевать ранее назначенный срок пребывания несовершеннолетнего в воспитательном учреждении²¹⁰. В этом случае достаточно на нормативном уровне жестко установить максимальный срок – до совершеннолетия или на три года, сохранив возможность досрочного выхода подростка из учреждения в связи с достижением цели исправления.

Такое решение вопроса потребует обращения еще к одной проблеме – установлению минимального срока пребывания несовершеннолетнего в

²¹⁰ Вплотную к такому к такому выводу, хотя и при других аргументах, подходят и иные авторы, см., например: Камарницкий А.В. Основы ювенальной юстиции. Учебник. СПб.: Знание, 2010. С. 264.

воспитательном учреждении. Законодатель сегодня не обозначил этот срок. На практике встречаются ситуации помещения подростка в учреждение на 6 месяцев, 10 месяцев, 11 месяцев. Этот срок устанавливается судом весьма умозрительно, часто без учета особенностей начала и окончания учебного года, без учета возраста подростка. Очевидно, что ситуация требует корректировки.

Это обстоятельство уже давно осознано наукой. К примеру, Т.Ф. Миняева предлагает установить этот срок на уровне минимального срока лишения свободы несовершеннолетних²¹¹. Н.Ю. Скрипченко, ссылаясь на нормы ранее действовавшего Типового положения о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением, пишет, что минимальный срок применения исследуемой нами меры не может быть менее шести месяцев²¹²; Ю.Е. Пудовочкин, апеллируя к тому же Положению, говорит о минимальном девятимесячном сроке²¹³. А.А. Примаченок, утверждая, что краткосрочное применение исследуемой меры нецелесообразно как с точки зрения экономической (затраты сил и средств на организацию бытового устройства, включения в учебно-воспитательный процесс), так и социальной (за краткое время невозможно достичь исправления дефектов воспитания и приобрести навыки социально-позитивного поведения), предлагает не в нормативном, а в рекомендательном порядке установить минимальный срок пребывания в специальном учреждении в шесть месяцев²¹⁴. Опрос судей показал, что по мнению 67% из них минимальный срок пребывания подростка в специальном воспитательном учреждении не должен быть менее одного года.

²¹¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1996. С. 195.

²¹² Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: МГЮУ им. О.Е. Кутафина, 2013. С. 174.

²¹³ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. С. 222.

²¹⁴ Примаченок А.А. Освобождение от наказания. Сроки давности и погашение судимости несовершеннолетних // Энциклопедия уголовного права. В 35 т. Т. 11. Уголовная ответственность несовершеннолетних / Под ред. В.Б. Малинина. СПб.: Издание профессора Малинина, 2008. С. 318 – 319.

Представляется, что в определении искомого минимального срока надо исходить из того, что помещение в специальное учреждение – это не просто замена лишения свободы, это самостоятельная мера со своим набором целей. В установлении минимального срока нельзя ориентироваться на соображения, связанные с восстановлением социальной справедливости и общей превенцией. Срок должен быть установлен с учетом целей исправления и частного предупреждения преступлений. Принимая это обстоятельство во внимание, а также учитывая продолжительность учебного года, ссылаясь на то, что реабилитационный процесс в отношении несовершеннолетнего в полной мере начинает реализовываться после трехмесячной диагностики и длится минимум шесть месяцев (до момента первого обсуждения психолого-медико-педагогической комиссией результатов реабилитационного процесса), можно согласиться с предложенным в науке минимальным девятимесячным сроком применения уголовно-правовой меры, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Установление минимального срока в законе особенно необходимо для правильного разрешения тех правовых ситуаций, в которых речь идет о несовершеннолетних, чей возраст близок к восемнадцати годам. Представляется, что эффективность воспитательного процесса в отношении старших подростков в ограниченный временный промежуток сомнительна.

С учетом изложенного, представляется, что в уголовном законе следует установить в качестве общего правила помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение сроком на три года или до достижения восемнадцати лет, но не менее чем на девять месяцев.

Завершая обсуждение проблем, связанных с установлением срока пребывания несовершеннолетнего в специальном воспитательном учреждении, полагаем необходимым обратить внимание на неурегулированный действующим уголовным законодательством вопрос о соотношении этого срока со сроком применения в отношении подростка иных уголовно-правовых мер и мер процессуального характера. В частности,

проблема учета времени пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа возникает в следующих случаях:

- если до момента помещения подростка в учреждение он содержался в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, срок пребывания в этом центре должен быть зачтен судом в срок применения меры, установленной ч. 2 ст. 92 УК РФ;

- если во время пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении будет установлено, что несовершеннолетний виновен еще в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу, то назначая наказание по совокупности преступлений согласно ч. 5 ст. 69 УК РФ, суд должен зачесть в срок окончательного наказания (очевидно, что речь идет о наказании в виде лишения свободы, поскольку иные виды наказаний должны будут исполняться самостоятельно) пребывание в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа;

- если в момент пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа им будет совершено преступление, то назначая наказание по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ, суд не может считать неотбытым все назначенное по первому приговору наказание в виде лишения свободы; к наказанию, назначенному по последнему приговору следует присоединить наказание по первому приговору с зачетом времени нахождения несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа;

- если суд примет решение об отмене назначенной в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ меры уголовно-правового характера и о направлении несовершеннолетнего в воспитательную колонию для отбывания наказания в виде лишения свободы, в срок отбывания наказания необходимо зачесть срок пребывания подростка в воспитательном учреждении.

Отсутствие в УК РФ соответствующих правил нельзя признать оправданным. Учитывая доказанную ранее близость института помещения несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа к лишению свободы, надо полагать, что срок пребывания несовершеннолетнего в таком учреждении в случае прекращения пребывания в нем несовершеннолетнего должен учитываться при исполнении приговора и при назначении наказания в виде лишения свободы. При этом полагаем, что время пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа должно засчитываться в сроки лишения свободы из расчета один день за один день; в срок ограничения свободы – один день пребывания в специальном учреждении за два дня ограничения свободы, исправительных работ – один день за три дня, а в срок обязательных работ – из расчета один день пребывания в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа за восемь часов обязательных работ.

Разработка и внедрение соответствующих нормативных правил восполнит существенный пробел в правовой регламентации порядка применения исследуемой меры уголовно-правового характера, повысит гарантии законности в сфере уголовно-правовых отношений.

В течение срока пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении администрация обязана во исполнение приговора суда организовать воспитательный, образовательный, реабилитационный процесс, максимально индивидуализировав его применительно к конкретному несовершеннолетнему.

Контроль динамики исправления воспитанника учреждения возлагается на психолого-медико-психологическую комиссию этого учреждения. Эта комиссия каждые 6 месяцев рассматривает динамику реабилитационного процесса и вносит коррективы в индивидуальный план работы с воспитанником. Если по заключению психолого-медико-педагогической комиссии учреждения несовершеннолетний не нуждается в

дальнейшем применении исследуемой меры воздействия или у него выявлены заболевания, препятствующие содержанию и обучению в учреждении, либо необходим его перевод в другое учреждение закрытого типа в связи с возрастом, состоянием здоровья, а также в целях создания наиболее благоприятных условий для его реабилитации, администрация учреждения совместно с комиссией по делам несовершеннолетних готовит соответствующее представление в суд по месту нахождения учреждения. О досрочном прекращении применения уголовно-правовой меры может ходатайствовать и сам несовершеннолетний или его законные представители. Решение о том, подлежит ли подросток досрочному выпуску из учреждения или нет принимает суд по месту нахождения воспитательного учреждения.

Мотивированное представление администрации учреждения и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав либо ходатайство несовершеннолетнего, его родителей или иных законных представителей о досрочном прекращении пребывания несовершеннолетнего в учреждении может быть направлено в суд по месту нахождения учреждения по истечении некоего минимального срока. В соответствии с положениями ч. 4 ст. 432 УПК РФ, он должен составлять не менее шести месяцев со дня поступления несовершеннолетнего в указанное учреждение. Однако учитывая сказанное выше относительно сроков пребывания несовершеннолетнего в специальном воспитательном учреждении, полагаем, что первичный срок, по истечении которого возможно ходатайство, должен составлять минимум девять месяцев. В случае отказа суда в досрочном прекращении пребывания несовершеннолетнего в учреждении повторное представление либо ходатайство может быть подано в суд не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения решения суда.

Формальным основанием для досрочного прекращения применения меры уголовно-правового характера, установленной ч. 2 ст. 92 УК РФ (в данном случае мы оставляем за рамками анализа вопрос о досрочном выпуске из учреждения подростка в связи с возникновением у него тех или

иных заболеваний, препятствующих пребыванию в учреждении), служит лишь убежденность суда в нецелесообразности пребывания подростка в специальном учреждении.

В уголовном законе не содержится критериев, руководствуясь которыми суд мог бы сделать вывод о том, что подросток не нуждается в дальнейшем пребывании в воспитательном учреждении. В уголовно-процессуальном законе эти критерии сформулированы достаточно абстрактно: «если отпадет необходимость в дальнейшем применении к нему данной меры» (ч. 3 ст. 432 УПК РФ). Обращение к локальным актам самих учреждений, хотя и не дает полной ясности, но все же несколько конкретизирует ситуацию. К примеру, Правилами внутреннего распорядка спецшколы с. Маньково Ростовской области установлено, что администрация школы может ходатайствовать перед судом о досрочном выпуске из учреждения «при условии успешного прохождения воспитанником курса, предусмотренного программой реабилитации»; в Уставе этой же школы сказано, что досрочный выпуск из учреждения возможен, если «в виду исправления воспитанник не нуждается в дальнейшем применении этой меры воздействия».

Исходя из сложившейся практики и соображений здравого смысла, можно утверждать, что основанием досрочного прекращения меры, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ, выступает исправление несовершеннолетнего. Этот вывод подтвержден и результатами опроса практикующих юристов, его справедливость признали 94% респондентов. При этом критерии исправления связаны, как правило, с характеристикой поведения подростка в специальном воспитательном учреждении: соблюдение правил внутреннего распорядка, хорошее отношение к учебе, успехи в усвоении учебного материала, активное участие во внеурочной деятельности. Представляется, что по своему содержанию эти критерии весьма близки тем, которыми руководствуется суд при рассмотрении дел, связанных с условным осуждением. Очевидно, что это лишь внешние

критерии исправления, они не раскрывают глубинных процессов, протекающих в сознании несовершеннолетнего, но формально свидетельствует о том, что цели исследуемой меры уголовно-правового характера достигнуты: подросток исправился и не допускает нарушения правовых норм²¹⁵.

Констатируя факт исправления несовершеннолетнего, суд должен принять решение об отмене применения такой меры воздействия, как помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение. Однако здесь может возникнуть вопрос о назначенном ранее наказании. К сожалению, ни уголовный, ни процессуальный закон не определяют содержания такого решения, что является их очевидным пробелом. Полагаем, что здесь неуместна аналогия с условным осуждением и отмена применения исследуемой меры в связи с исправлением не может сопровождаться синхронным решением суда о снятии с осужденного несовершеннолетнего судимости, поскольку лица, освобожденные от наказания считаются несудимыми (ч. 2 ст. 86 УК РФ); невозможна аналогия и с предписаниями ст. 82 или ст. 82.1 УК РФ об освобождении от отбывания отсроченного наказания, поскольку согласно ч. 2 ст. 92 УК РФ несовершеннолетнему не предоставляется отсрочка, он освобождается от наказания. Формально получается, что поскольку подросток по приговору

²¹⁵ О том, что исправление несовершеннолетних весьма часто носит формальный характер, можно, пожалуй, судить на основании данных о повторении ими преступной деятельности после выпуска из специального учреждения. Согласно имеющимся данным, в первые два года после выпуска вынесены постановления о возбуждении уголовных дел в отношении 37% выпускников специальных учебно-воспитательных учреждений. Из них: 22% – осуждены условно; 15% направлены отбывать наказание в места лишения свободы; 3% – назначено наказание, не связанное с лишением свободы, 5% были повторно направлены в спецшколу либо в спецПТУ, трое несовершеннолетних были назначены принудительные меры медицинского характера (см.: Бычкова А.М. О деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа органов управления образованием в разрезе реформы уголовно-исполнительной системы России // Проблемы выбора средств предупреждения преступности несовершеннолетних в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России: Сборник материалов международной научно-практической конференции (Вологда, 27 апреля 2012 г.) / Отв. ред. В.Ф. Лапшин. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. С. 41 – 42). Еще более негативные данные приводят В.Д. Ермаков и Н.В. Крюкова: после выпуска из спецшкол и спецПТУ в течение первого года осуждается к различным мерам уголовного наказания 25-30% воспитанников, в течение двух лет – 40-45%, в течение трех лет – каждый второй (см.: Ермаков В.Д., Крюкова Н.И. Несовершеннолетние преступники в России. М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 1999. С. 121).

суда уже был освобожден от наказания, обсуждение вопроса о наказании при досрочном прекращении пребывания несовершеннолетнего в воспитательном учреждении не должно происходить. С теоретической точки зрения принятие судом решения о прекращении пребывания несовершеннолетнего в учреждении означает прекращение возникшего в связи с совершением преступления уголовно-правового отношения и аннулирование всех правовых последствий этого преступления.

Обсуждая вопрос о досрочном выпуске несовершеннолетнего из воспитательного учреждения, стоит обратить внимание, что вопрос этот может возникать не только в ситуации, когда подросток исправился, но и в том случае, когда, исходя из соображений гуманизма, для достижения целей исправления подросток не нуждается в дальнейшем нахождении в специальном закрытом учреждении. Это, вероятно, редкие, но не исключенные ситуации. Однако в уголовном законе они не разрешены. Представляется, что используя опыт корректировки условий условного осуждения (ч. 7 ст. 73 УК РФ), замены наказания более мягким видом (ст. 80 УК РФ), изменения меры медицинского характера в связи с изменением состояния лица (ст. 102 УК РФ), следует предусмотреть в уголовном законе возможность замены такой меры как пребывание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении более мягкой уголовно-правовой мерой воспитательного воздействия, например, передачей под надзор родителей или заменяющих их лиц, ограничением досуга и установлением особых требований к поведению, на срок, равный периоду неотбытого срока пребывания в воспитательном учреждении. Более мягкой при этом следует считать любую меру воздействия, указанную в ст. 91 УК РФ. Это предложение было поддержано 69% опрошенных практикующих юристов. Такая возможность обеспечит гуманизацию процесса исправления несовершеннолетнего правонарушителя, будет соответствовать представлениям о прогрессивной системе исполнения наказания и иных

правоограничительных мер, а также коррелировать с динамикой результатами реабилитационного процесса.

Пребывание подростка в специальном воспитательном учреждении, к сожалению, не всегда сопровождается положительной динамикой в его исправлении. Нередки случаи совершения подростками побегов, нарушения дисциплины и условий пребывания в специальном воспитательном учреждении. В частности, в 2012 году в РОВД было доставлено 445 несовершеннолетних, совершивших побег из специального учебно-воспитательного учреждения (что составило 20,1% от общего числа контингента воспитанников спецучреждений в 2012 году); по отношению к 2011 году прирост соответствующего показателя составил 4,7%.

В таких условиях закономерно возникает вопрос о том, что пребывание несовершеннолетнего в учреждении не способствует и не обеспечивает достижения цели его исправления, в связи с чем требуется корректировка реализуемой меры.

Такая корректировка зависит, прежде всего, от характера поведения несовершеннолетнего. Уставами специальных воспитательных учреждений предусматривается, что за нарушения устава учреждения к воспитанникам могут применяться такие меры взыскания, как предупреждение, объявление выговора в устной форме или в приказе директора, обсуждение на собрании воспитанников, педагогическом совете учреждения, сообщение родителям (законным представителям). Соответствующее поведение служит одновременно основанием для внесения изменений в индивидуальный план воспитательной работы с несовершеннолетним.

Если предпринимаемые администрацией учреждения меры не приводят к должным результатам, возникает вопрос о целесообразности дальнейшего пребывания несовершеннолетнего в специальном воспитательном учреждении. Вопрос о правовых последствиях систематического нарушения несовершеннолетним правил пребывания в воспитательном учреждении законодательно не урегулирован. В УК РФ и в Постановлении Пленума

Верховного Суда РФ № 1 от 01 февраля 2011 года «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» содержатся предписания лишь о возможности отмены принудительных мер воспитательного воздействия, назначенных на основании ст. 90 УК РФ и ч. 1 ст. 92 УК РФ. Наука уже давно обращала внимание на этот пробел²¹⁶, однако законодатель так его и не восполнил. Опрос практикующих юристов при подготовке настоящего исследования показал, что согласно мнению 79% из них систематическое нарушение несовершеннолетним условий пребывания в специальном учебно-воспитательном учреждении должно являться основанием для обращения администрации данного учреждения с представлением в суд об отмене данной меры. Поддерживая эту идею, отметим, что принимая соответствующее решение, суд одновременно должен постановить об исполнении ранее назначенного несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы, при этом, как было аргументировано выше, зачесть в срок лишения свободы срок пребывания несовершеннолетнего в специальном воспитательном учреждении из расчета день за день (в случае реализации обоснованной ранее концепции назначения исследуемой меры в порядке отсрочки назначения наказания, отмена пребывания несовершеннолетнего в учреждении будет выступать основой для решения вопроса о назначении уголовного наказания). Представляется, что соответствующие предписания необходимо включить в УК РФ и УПК РФ с тем, чтобы создать надлежащую правовую основу для принятия судом решений по контролю за динамикой исправительного процесса.

²¹⁶ См., например: Яковлева Л. Новый порядок освобождения несовершеннолетних от наказания // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 29; Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. С. 218 – 219; Артеменко Н.В. Помещение несовершеннолетнего, совершившего преступление, в специальное учебно-воспитательное учреждение: теоретические и правоприменительные аспекты // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 6. С. 24; Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 178.

Подводя итог исследованию вопросов, составляющих предмет настоящего параграфа, сформулируем основные выводы:

- применение ч. 2 ст. 92 УК РФ в отношении несовершеннолетнего подчинено достижению целей уголовной ответственности: восстановление справедливости и общая превенция – при самом постановлении приговора и назначении наказания, исправление и частная превенция – при помещении подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа;

- эффективное достижение целей пребывания несовершеннолетнего в специальном учреждении требует корректировки положений закона относительно сроков применения данной меры; ее целесообразно применять сроком на три года или до достижения подростком восемнадцати лет, но не менее чем на девять месяцев;

- динамика реабилитационного процесса требует постоянной оценки степени исправления несовершеннолетнего, в связи с чем на нормативном требуется установить не только правило о досрочном прекращении пребывания подростка в специальном воспитательном учреждении, но также положения о возможности замены данной меры мерами воспитательного воздействия и о возможности отмены пребывания в специальном учреждении с исполнением назначенного ранее наказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поиск оптимальной модели уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних правонарушителей до сих пор остается одной из актуальных и значимых проблем современной уголовно-правовой науки и практики. Существенное место в этой модели занимает такое эволюционно оправданное и имеющее позитивные перспективы средство, как освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение. Проведенное исследование позволило установить несколько принципиальных характеристик данной меры, образующих в своей совокупности основные положения разработанной теоретической концепции ее правового регулирования и применения.

1. Практическая реализация идеи воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей началась в России не ранее XVIII столетия, со времени утверждения новой системы взаимоотношений между семьей и государством, внедрением гуманистических воззрений на детство, изменением представлений о социальном предназначении уголовного наказания и права в целом. Было признано целесообразным осуществлять такое воздействие за рамками пенитенциарных учреждений, что повлекло за собой развитие сети и последовательную дифференциацию воспитательных учреждений для осужденных подростков, расширение и уточнение контингента воспитанников, развития системы органов и учреждений профилактики правонарушений несовершеннолетних. В относительно завершенном, современном виде помещение в специальное воспитательное учреждение как мера ответственности несовершеннолетних и профилактики подростковой преступности сложилась в 60-70 годы XX столетия.

2. Последовательная гуманизация уголовно-правовой и пенитенциарной политики, утверждение примата естественных прав человека при реализации любых видов деятельности способствовали

корректировке представлений о специальных воспитательных учреждениях на рубеже XX – XXI веков. В итоге в современном праве утвердился взгляд на помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как на особый, но все же, способ изоляции его от общества, как на форму лишения свободы подростка, что нашло прямое закрепление в ряде международных документов. Такой подход заставляет переоценить распространенные суждения о приоритетном значении помещения в специальное воспитательное учреждение в системе мер ответственности несовершеннолетних. Они не отвечают представлениям международного сообщества о запрете на заведомое ранжирование мер, не связанное с условиями конкретного случая; и, что особенно важно, дезавуирует принудительный и изоляционный характер данной меры. Положения международного права обязывают государства иметь дифференцированный портфель мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей с приоритетом мер воспитательного воздействия, не связанных с изоляцией подростка от общества.

3. Освобождение от уголовного наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение является самостоятельной мерой уголовно-правового характера, которая применяется в рамках уголовной ответственности к лицам, не достигшим совершеннолетия. Эта мера отличается от принудительных мер воспитательного воздействия и от уголовного наказания своим содержанием и соотношением объемов карательного и воспитательного воздействия на подростка. Применение исследуемой меры, непосредственно связанной с лишением несовершеннолетнего свободы, требует соблюдения надежных процессуальных и иных гарантий прав человека в рамках именно уголовного процесса, что обуславливает необходимость корректировки существующей практики индивидуальной профилактики подростковой преступности посредством направления несовершеннолетних в специальные учреждения.

4. Целесообразно предусмотреть возможность направления в специальное учреждение несовершеннолетнего, совершившего любое тяжкое или средней тяжести преступление. Ограничения, установленные ч. 5 ст. 92 УК РФ нельзя признать социально и криминологически обоснованными, они продиктованы исключительно формальными представлениями об общественной опасности некоторых тяжких преступлений и не соответствуют социальным основаниям исследуемой правовой нормы.

5. Обязательным условием помещения несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение необходимо признавать совокупную оценку данных о личности подростка и причинах совершенных им преступлений, позволяющую прогнозировать результативность достижения целей уголовной ответственности без применения реального наказания. Главное условие направления несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение закрытого типа – установленный судом на основании комплекса объективных данных (далеко не обязательно включающих в себе результаты экспертного исследования личности подсудимых) факт того, что:

- преступление подростка детерминационно связано с недостатками навыков социально одобряемого поведения, вызванными неблагоприятными условиями жизни и воспитания;

- скорректировать эти условия либо уже невозможно, либо крайне затруднительно в виду масштабности проблемы, не поддающейся судебному урегулированию;

- существующие воспитательные структуры и структуры профилактики правонарушений не способны обеспечить позитивной динамики в социализации личности подростка;

- поведение несовершеннолетнего может быть скорректировано путем интенсивных воспитательных, образовательных и реабилитационных мероприятий в условиях, исключающих негативное влияние микросоциальной среды;

- применение к несовершеннолетнему реального лишения свободы является очевидно несправедливым с учетом данных о его личности, причинах и условиях совершенного преступления, прогностических оценок исправления и предупреждения последующих преступлений.

6. Предусмотренная ч. 2 ст. 92 УК РФ конструкция освобождения от отбывания назначенного наказания в виде лишения свободы не позволяет применять исследуемую меру к широкому кругу подростков, к которым согласно закону не может применено лишение свободы. Она же ставит правоприменителя в противоречивую ситуацию, когда он одновременно должен признать подростка заслуживающим лишения свободы и не заслуживающим данного вида наказания. Устранению противоречий может способствовать изменение принципиальной модели освобождения от наказания. Применение исследуемой меры разумно оформить с использованием конструкции отсрочки назначения уголовного наказания в обвинительном приговоре суда на период пребывания несовершеннолетнего в воспитательном учреждении.

7. В правовом положении несовершеннолетнего, освобожденного от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение, преломляется множество правовых позиций:

- его положение как человека и гражданина России (или иностранца), основные права, свободы и обязанности которого установлены нормами международного права и Конституцией РФ;

- его статус ребенка, фиксируемый Конвенцией ООН о правах ребенка, конкретизированный Семейным Кодексом РФ и Законом РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (последний позиционирует такого несовершеннолетнего как ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации – ст. 1 Закона);

- его положение как осужденного, определенное Уголовно-исполнительным Кодексом РФ;

- его статус обучающегося (воспитанника), устанавливаемый Федеральным Законом «Об образовании в Российской Федерации» и уставом учреждения;

- его статус как лица, в отношении которого проводится индивидуальная профилактическая работа, определенный Федеральным Законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (п. 13 ч. 1 ст. 5 Закона).

8. Совокупность прав и обязанностей несовершеннолетнего, пребывающего в специальном учебно-воспитательном учреждении, составляет специфическое ядро его правового статуса. В систематизированном виде эти права и обязанности фиксируются только в локальных нормативных актах – уставах учреждений и правилах внутреннего распорядка. На более высоком нормативном уровне существуют разрозненные системы прав и обязанностей, характеризующих положение несовершеннолетнего в различных правовых отношениях. В силу четкое и полное представление о правовом статусе несовершеннолетнего, освобожденного от уголовного наказания в виде лишения свободы и помещенного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, может быть сформировано лишь на теоретическом уровне. Исправлению ситуации и обеспечению надлежащих гарантий законности и гуманитарных стандартов должно служить четкое закрепление правового статуса воспитанника специального учреждения. Formой такого закрепления должен стать документ, аналогичный ранее действовавшему Типовому положению о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением, утвержденный на уровне не ниже правительственного акта.

9. Освобождение от наказания и помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение преследует комплекс субординационно взаимосвязанных целей. Исправление несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении обеспечивает неприменение к нему

уголовного наказания, а все это вместе обеспечивает реализацию целей уголовной ответственности. В связи с этим целесообразно различать цели освобождения от наказания и цели помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение. Применение ч. 2 ст. 92 УК РФ в отношении несовершеннолетнего подчинено целям уголовной ответственности: восстановление справедливости и общая превенция – при самом постановлении приговора и назначении наказания, исправление и частная превенция – при помещении подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

10. Эффективное достижение целей пребывания несовершеннолетнего в специальном учреждении требует корректировки положений закона относительно сроков применения данной меры; ее целесообразно применять сроком на три года или до достижения подростком восемнадцати лет, но не менее чем на девять месяцев. Динамика реабилитационного процесса требует дифференцированного подхода к оценке степени исправления несовершеннолетнего, в связи с чем на нормативном требуется установить не только правило о досрочном прекращении пребывания подростка в специальном воспитательном учреждении, но также положения о возможности замены данной меры мерами воспитательного воздействия и о возможности отмены пребывания в специальном учреждении с исполнением назначенного ранее наказания.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № -11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 4.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 14.05.2013 г. № 690-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Назармамадова Дидора Гулмамадовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 6 пункта 2 статьи 22 и пунктом 3 статьи 30 Федерального закона "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних"». Документ официально не опубликован. [Электронный ресурс]: <http://base.consultant.ru> (дата обращения – 12.03.2014 г.).
4. Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // Совет Европы и Россия. Сборник документов / Сост.: Л.И. Брычева, М.В. Виноградов, Д.В. Юзвиков; отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. – М.: Юридическая литература, 2004. – С. 46 – 61.
5. Конвенция о правах ребенка. Одобрена Генеральной ассамблеей ООН 20.11.1989 г. // Права ребенка. Сборник документов / Сост.: Л.Л. Редько,

- Е.Г. Пономарев, Ю.Е. Пудовочкин. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2005. – С. 23 – 37.
6. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985 г. // Права ребенка. Сборник документов / Сост.: Л.Л. Редько, Е.Г. Пономарев, Ю.Е. Пудовочкин. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2005. – С. 72 – 90.
 7. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы. Приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14.12.1990 г. // Права ребенка. Сборник документов / Сост.: Л.Л. Редько, Е.Г. Пономарев, Ю.Е. Пудовочкин. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2005. – С. 91 – 103.
 8. Декларация ООН о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. Принята Резолюцией 53/144 Генеральной Ассамблеи ООН 09.12.1998 г. [Электронный ресурс]: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/defender.shtml (дата обращения - 17.09.2012 г.).
 9. Резолюция (78) 62 Комитета Министров Совета Европы. О ювенальной преступности и социальных изменениях. (Принята Комитетом Министров 29.11.1978 г. на 296 заседании Представителей Министров) // Совет Европы и Россия. Сборник документов / Сост.: Л.И. Брычева, М.В. Виноградов, Д.В. Юзвиков; отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. – М.: Юридическая литература, 2004. – С. 479 – 481.
 10. Рекомендации Комитета Министров Совета Европы государствам-членам № Res (2003) 20 от 24 сентября 2003 г. «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних». [Электронный ресурс]: <https://wcd.coe.int> (дата обращения – 12.04.2014 г.).

11. Рекомендации Комитета Министров государствам-членам Res (2008) 11 «О Европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, подлежащих санкциям или мерам» (приняты Комитетом Министров 5 ноября 2008 года). [Электронный ресурс]: <https://wcd.coe.int> (дата обращения – 12.04.2014 г.).
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.05.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2014. № 19. Ст. 2335.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 05.05.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2014. № 19. Ст. 2335.
14. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 05.05.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198; 2014. № 19. Ст. 2309.
15. Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 02.04.2014 г.) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 33. Ст. 1316; Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1550.
16. Федеральный закон от 15.07.1995 года № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014 года) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757; 2014. № 11. Ст. 1094.
17. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 14.10.2014 г.) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2014. № 42. Ст. 5615.
18. Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ (ред. от 21.12.2013 г.) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2789; 2013. № 51. Ст. 6698.

19. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598; 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4263.
20. Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 14.10.2014 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; 2014. № 42. Ст. 5609.
21. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 03 июня 1967 г. «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1967. № 23. Ст. 536.
22. Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 г. № 729 (ред. от 23.04.2012 г.) «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 25. Ст. 2947; 2012. № 18. Ст. 2224.
23. Постановление Правительства РФ от 11.07.2002 года № 518 «Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа органов управления образованием» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2873.
24. Приказ Минюста РФ от 20.05.2009 г. № 142 (ред. от 22.08.2014 г.) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» // Российская газета. № 151. 14.08.2009; № 202. 05.09.2014.
25. Приказ Минобрнауки России от 30.08.2013 г. № 1015 (ред. от 28.05.2014 г.) «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» // Российская газета. № 232. 16.10.2013; № 178. 08.08.2014.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 01 февраля 2011 года «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 02.04.2013 года) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4; 2013. № 6.
27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10 октября 2003 года «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.
28. Устав казенного специального учебно-воспитательного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры для детей и подростков с девиантным поведением «Специальная общеобразовательная школа закрытого типа». [Электронный ресурс]: <http://сошзт.рф/index.php/norma-pravo-base/pravo-doc/26-ustav-ku-spetsialnaya-shkola-zakrytogo-tipa> (дата обращения 05.04.2012 г.).
29. Устав государственного казенного специального учебно-воспитательного учреждения Ростовской области специальной общеобразовательной школы закрытого типа с. Маньково Чертковского района. [Электронный ресурс]: http://rsosh.org.ru/documents/school_curriculum (дата обращения 05.04.2012 г.).
30. Правила внутреннего распорядка воспитанников спецшколы. [Электронный ресурс]: http://rsosh.org.ru/documents/school_curriculum (дата обращения 05.04.2012 г.).
31. Устав федерального государственного бюджетного специального учебно-воспитательного учреждения для детей и подростков с девиантным поведением «Специальное профессиональное училище № 1 закрытого типа г. Мончегорска». [Электронный ресурс]: <http://spuzt1.ru/informaciy/ustav> (дата обращения 05.04.2012 г.).

32. Руководство ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних (российская адаптированная версия). – Ростов-на-Дону: Книга, 2011.
33. Доклад «Потерянные в системе правосудия - Восточная Европа и Центральная Азия: дети в конфликте с законом». ЮНИСЕФ, 2008. [Электронный ресурс]: http://www.rfdeti.ru/files/1270207031_doklad_maj2008.pdf (дата обращения - 14.05.2013 г.).
34. Европейский Суд по правам человека. Руководство по применению статьи 5. Право на свободу и личную неприкосновенность. – Совет Европы, 2012. [Электронный ресурс]: http://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_5_RUS.pdf (дата обращения - 08.04.2014 г.).
35. Перечень вопросов, подлежащих обсуждению в связи с рассмотрением первоначального доклада Российской Федерации (CRC/C/RUS/4-5).
36. Ответы Российской Федерации на Перечень вопросов (CRC/C/RUS/Q/4-5/Add.1).
37. Объединенный четвертый и пятый периодический доклад Российской Федерации о выполнении положений Конвенции о правах ребенка (03.06.2011 года). CRC/C/RUS/4-5.
38. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по общеобразовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования. Проект Приказа Министерства образования и науки Российской Федерации. [Электронный ресурс]: <http://regulation.gov.ru/project/4688.html> (дата обращения - 12.06.2012 г.).

Монографии и научные статьи

39. Автономов, А.С. Ювенальная юстиция / А.С. Автономов. – М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. – 186 с.

40. Андрюхин, Н.Г. Дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: состояние и перспективы развития / Н.Г. Андрюхин. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. – 152 с.
41. Артеменко, Н.В. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием: юридическая природа и основания применения / Н.В. Артеменко // Актуальные проблемы международного ювенального права. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Волгоград, 15 марта 2006 г. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – С. 6 – 10.
42. Артеменко, Н.В. Помещение несовершеннолетнего, совершившего преступление, в специальное учебно-воспитательное учреждение: теоретические и правоприменительные аспекты / Н.В. Артеменко // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. – № 6 (26). – С. 25 – 27.
43. Белогриц-Котляревский, Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части / Л.С. Белогриц-Котляревский. – Киев: Южно-Русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1903. – 618 с.
44. Беляев, Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях / Н.А. Беляев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – 186 с.
45. Богдановский, А.А. Молодые преступники. Вопросы уголовного права и уголовной политики / А.А. Богдановский. СПб., 1871. – 311 с.
46. Боровиков, С. Помещение несовершеннолетних, освобожденных от наказания, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа / С. Боровиков // Уголовное право. – 2008. – № 3. – С. 93 – 98.
47. Боровиков, С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива наказанию несовершеннолетних / С.А. Боровиков. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 176 с.
48. Бычкова, А.М. О деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа органов управления образованием в разрезе реформы уголовно-исполнительной системы России / А.М. Бычкова //

- Проблемы выбора средств предупреждения преступности несовершеннолетних в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России: Сборник материалов международной научно-практической конференции (Вологда, 27 апреля 2012 г.) / Отв. ред. В.Ф. Лапшин. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. – С. 38 – 44.
49. Вителис, С.В. Вопросы законодательного регулирования деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа / С.В. Вителис / Юридический консультант. – 2001. – № 5. - С. 7 – 12.
50. Генрих, Н.В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования: история, теория и практика / Н.В. Генрих. – М.: Норма, 2011. – 320 с.
51. Георгиевский, Э.В. Формирование и развитие общих положений древнерусского уголовного права / Э.В. Георгиевский. – М: Юритинформ, 2013. – 320 с.
52. Горшенин, А.А. Законодательная регламентация принудительных мер воспитательного воздействия / А.А. Горшенин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 3 ч. – 2011. – № 2 (8). – Ч. II. – С. 54 – 58.
53. Грабовская, Н.П. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних в СССР / Н.П. Грабовская. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1961. – 79 с.
54. Давыденко, А.В. Правовые основания для помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа / А.В. Давыденко // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 5. – С. 19 – 23.
55. Давыденко, В. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как мера уголовно-правового воздействия / В. Давыденко // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 9 – 12.

56. Дмитриева, Т.И. Защита прав детей в решениях Европейского Суда / Т.И. Дмитриева, Е.А. Милюкова // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». – 2013. – Вып. 34. – С. 198 – 206.
57. Ермаков, В.Д. Несовершеннолетние преступники в России / В.Д. Ермаков, Н.И. Крюкова. – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 1999. – 256 с.
58. Забрянский, Г.И. Криминология несовершеннолетних (социология преступности) / Г.И. Забрянский. – М.: Российская академия адвокатуры и нотариата, 2013. – 352 с.
59. Зубенко, В.М. Роль правового воспитания сотрудников закрытых воспитательных учреждений в обеспечении и защите прав несовершеннолетних / В.М. Зубенко // Адвокат. – 2008. – № 6. – С. 71 – 78.
60. Иванов, П.В. Принудительные мер воспитательного воздействия / П.В. Иванов, И.А. Смирнова. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Булат», 2007. – 148 с.
61. Игнатов А.Н. Концептуальные начала уголовного законодательства Российской Федерации / А.Н. Игнатов [и др.] // Советская юстиция. – 1992. – № 3. – С. 2 – 4.
62. Камарницкий, А.В. Основы ювенальной юстиции: учебник / А.В. Камарницкий. – СПб.: Знание, 2010. – 589 с.
63. Келина, С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности / С.Г. Келина. – М.: Наука, 1974. – 232 с.
64. Кистяковский, А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления с обзором русских учреждений / А.Ф. Кистяковский. – Киев: Университетская типография И. Завадского, 1878. – 213 с.
65. Коган, В.М. Социальный механизм уголовно-правового регулирования / В.М. Коган. – М.: Наука, 1983. – 182 с.
66. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Х.М. Ахметшин [и др.] / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1996. – 832 с.

67. Косевич, Н.Р. Роль решений Европейского Суда по правам человека в совершенствовании уголовной политики Российской Федерации в отношении несовершеннолетних / Н.Р. Косевич // Актуальные проблемы применения уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних. Сб. мат. междунар. научн.-практ. конф. (г. Вологда, 27 – 28 апреля 2011 г.) / Отв. ред. В.Ф. Лапшин. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. – С. 92 – 102.
68. Кругликов, Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Васильевский А.В., Л.Л. Кругликов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 300 с.
69. Кудимов, А.Ф. Историческая справка о создании и организации пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей / А.Ф. Кудимов // Вопросы ювенальной юстиции. – 2006. – № 3 (8). – С. 2 – 5.
70. Курганов, С.И. Назначение наказания и освобождение от наказания: курс лекций / С.И. Курганов. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 176 с.
71. Луничев, Е.М. Статус несовершеннолетнего в уголовном праве России / Е.М. Луничев. – М.: Проспект, 2012. – 144 с.
72. Люблинский, П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки) / П.И. Люблинский. – М.: Юридическое издательство Наркомюста, 1923. – 301 с.
73. Мальцев, В.В. Введение в уголовное право / В.В. Мальцев. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2002. – 204 с.
74. Мальцев, В.В. Принципы уголовного права / В.В. Мальцев. – Волгоград: ВА МВД России, 2001. – 266 с.
75. Мальцев, В.В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания в уголовном праве / В.В. Мальцев. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2004. – 212 с.
76. Мамедов, А.И. Юридическая природа помещения несовершеннолетнего осужденного в специальное учебно-воспитательное учреждение

- закрытого типа / А.И. Мамедов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов международной научной конференции (15-16 февраля 2007 г.): В 2-х частях. – Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2007, Ч. 1. – С. 120 – 124.
77. Марковичева, Е.В. Приоритеты ювенальной уголовно-правовой политики / Е.В. Марковичева. [Электронный ресурс]: <http://www.rusnauka.com/TIP/All/Pravo/20.html> (дата обращения - 12.01.2013 г.)
78. Марцев, А.И. Диалектика и вопросы теории уголовного права / А.И. Марцев. – Красноярск: Изд-во Красноярск. гос. ун-та, 1990. – 128 с.
79. Медведев, Е.В. Понятие и виды принудительных мер воспитательного воздействия / Е.В. Медведев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 4. – С. 4 – 7.
80. Мельникова, Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность / Э.Б. Мельникова. – М.: Наука, 1990. – 120 с.
81. Минязева, Т.Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации / Т.Ф. Минязева – М.: НОРМА, 2001. – 320 с.
82. Михайлов, К.В. Уголовно-правовой институт освобождения от наказания / К.В. Михайлов. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 312 с.
83. Момотов, В.В. К проблеме исследования русского средневекового права / Момотов В.В. // Современные проблемы правоведения. Сб. науч. тр. – Краснодар: КубГУ, 1998. – С. 16 – 19.
84. Мрочек-Дроздовский, П.Н. История русского права / П.Н. Мрочек-Дроздовский. – М.: Типография В.А. Татцук, 1892. – 322 с.
85. Наумов, А.В. Российское уголовное право: курс лекций / А.В. Наумов. – В 3 т. – Т. 1. Общая часть. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 736 с.

86. Несовершеннолетние правонарушители / Сост. и вступит. ст. Б.С. Утевского; под ред. П.А. Красикова. – М.- Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1932. – 65 с.
87. Огурцов, С.А. Практика помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием, сложившаяся на территории города Москвы / С.А. Огурцов // Вестник Российской правовой академии. – 2012. – № 2. – С. 57 – 61.
88. Оловенцова, С.Ю. Правовые основы помещения несовершеннолетнего, освобожденного от исполнения уголовного наказания, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа / Оловенцова С.Ю., Тузлуков А.М. // Актуальные проблемы применения уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних. Сб. мат. междунар. научн.-практ. конф. (г. Вологда, 27 – 28 апреля 2011 г.) / Отв. ред. В.Ф. Лапшин. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. – С. 164 – 172.
89. Орлова, Ю.Р. К вопросу о роли адвоката при рассмотрении материалов о помещении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа / Ю.Р. Орлова // Адвокатская практика. – 2006. – № 6. – С. 18 – 23.
90. Памятники литературы Древней Руси: XII век / Вступит. ст. Д.С. Лихачева, сост. и общ. ред. П.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. – М.: Худож. лит., 1980. – 616 с.
91. Памятники русского права. Вып. 7. Памятники права периода создания абсолютной монархии второй половины XVII века / Под ред. Л.В. Черепнина. – М.: Госюриздат, 1963. – 510 с.
92. Памятники русского права. Вып. 8. Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. / Под ред. К.А. Софроненко. – М.: Госюриздат, 1961. – 667 с.
93. Панкратов, Р.И. Лишение свободы как исключительная мера уголовного наказания несовершеннолетних преступников в России / Р.И. Панкратов

- // Россия в третьем тысячелетии. Научные труды ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. Вып. 2002 г. / Науч. ред. В.Г. Драганов. – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2002. – С. 309 – 314.
94. Познышев, С.В. Основные начала науки уголовного права. Выпуск первый / С.В. Познышев. – М.: Университетская типография, 1907. – 298 с.
95. Понятовская Т.Г. Наказания, назначаемые несовершеннолетним: снисхождение или безнаказанность? / Т.Г. Понятовская // Союз криминалистов и криминологов. – 2013. – № 1. – С. 80 – 84.
96. Примаченок, А.А. Освобождение от наказания. Сроки давности и погашение судимости несовершеннолетних / А.А. Примаченок // Энциклопедия уголовного права. В 35 т. Т. 11. Уголовная ответственность несовершеннолетних / Под ред. В.Б. Малинина. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2008. – С. 253 – 438.
97. Пудовочкин, Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность / Ю.Е. Пудовочкин. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. – 256 с.
98. Пудовочкин, Ю.Е. Уголовная ответственность несовершеннолетних: курс лекций; учебное пособие / Ю.Е. Пудовочкин. – Ставрополь: Изд-во Ставропольского государственного университета, 2002. – 135 с.
99. Пудовочкин, Ю.Е. Учение об основах уголовного права: лекции / Ю.Е. Пудовочкин. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 240 с.
100. Пудовочкин, Ю.Е. Ювенальное уголовное право: теоретико-методологические и историко-правовые аспекты / Ю.Е. Пудовочкин. – М.: Издательство «Глобус», 2001. – 220 с.
101. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917 – 1952 г.г. / Сост. А.А. Герцензон: под ред. И.Т. Голякова. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1953. – 463 с.

102. Семернева, Н.К. Специальные воспитательные учреждения для несовершеннолетних как одна из форм предупреждения преступности / Н.К. Семернева. – Свердловск: Издательство Свердловского юридического института, 1977. – 74 с.
103. Середин, А.А. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в связи с освобождением от наказания за совершение тяжкого преступления / А.А. Середин // Вестник Воронежского института МВД России. – 2005. – № 1 (20). – С. 109 – 113.
104. Скрипченко, Н.Ю. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (теория и практика применения) / Н.Ю. Скрипченко // Право и образование. – 2011. – № 5. – С. 42 – 53.
105. Скрипченко, Н.Ю. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием: вопросы уголовно-правовой регламентации / Н.Ю. Скрипченко // Актуальные проблемы применения уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних. Сб. мат. междунар. научн.-практ. конф. (г. Вологда, 27 – 28 апреля 2011 г.) / Отв. ред. В.Ф. Лапшин. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. – С. 240 – 252.
106. Спасович, В. Учебник уголовного права / В. Спасович. Т. 1. – СПб.: Типография Иосифа Огризко, 1863. – 428 с.
107. Таганцев, Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и проект законоположений об этом вопросе / Н.С. Таганцев. – СПб.: Типография А.М. Котомина, 1871. – 159 с.
108. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая / Н.С. Таганцев. В 2 т. – М.: Наука, 1994. – Т. 1. – 393 с.
109. Тарбагаев, А.Н. Ответственность в уголовном праве / А.Н. Тарбагаев // Известия вузов. Правоведение. – 1994. – № 3. – С. 102 – 106.

110. Тарбагаев, А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности / А.Н. Тарбагаев. – Красноярск: Изд-во Красноярск. гос. ун-та, 1986. – 120 с.
111. Тер-Акопов, А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве / А.А. Тер-Акопов. – М.: ЮРКНИГА, 2003. – 480 с.
112. Ткачевский, Ю.М. Уголовная ответственность / Ю.М. Ткачевский // Уголовное право. – 1999. – № 3. – С. 38 – 41.
113. Трудные судьбы подростков - кто виноват? – М.: Юридическая литература, 1991. – 336 с.
114. Тюрина, И.Н. Принудительные меры воспитательного воздействия: за и против / И.Н. Тюрина // Современные проблемы уголовной политики: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 27 сент. 2013 г.: в 3 т. / под ред. А.Н. Ильяшенко. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2013. – Т. III. – С. 198 – 204.
115. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб.: Изд-во юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. – 1064 с.
116. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2008. – 1232 с.
117. Уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М.: Новый Юрист, КноРус, 1997. – 592 с.
118. Уголовное право: учебник. В 3 т. Т. 1. Общая часть / Под общ. ред. А.Э. Жалинского. – М.: Городец, 2011. – 864 с.
119. Уголовно-исполнительное право: курс лекций / Отв. ред. А.А. Толкаченко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 377 с.
120. Уголовно-правовое воздействие / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог, А.И. Чучаев; под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2012. – 288 с.
121. Фельдштейн, Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / Г.С. Фельдштейн / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – 542 с.

122. Филимонов, В. Д. Понятие освобождения от уголовной ответственности и наказания / В.Д. Филимонов // Труды Томского государственного университета. – 1963. – Т. 162. – С. 138 – 140.
123. Фойницкий, И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И.Я. Фойницкий. – М.: Добросвет-2000. – 464 с.
124. Шевченко, Я.Н. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних / Я.Н. Шевченко. – Киев: Наукова думка, 1976. – 189 с.
125. Щепельков, В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты / В.Ф. Щепельков. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 416 с.
126. Яковлева, Л. Новый порядок освобождения несовершеннолетних от наказания / Л. Яковлева // Российская юстиция. – 2002. – № 5. – С. 28 – 29.

Диссертации и авторефераты диссертаций

127. Абземилова, З.Р. Проблемы применения наказания и иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним (по материалам Республики Башкортостан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Абземилова Зайтуна Равхатовна. – М., 2008. – 30 с.
128. Бакулина, Л.В. Правовой статус и обеспечение личных и социально-экономических прав осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бакулина Лидия Васильевна. – Казань, 2000. – 25 с.
129. Волошин, В.М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних и роль ответственности в ее реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Волошин Василий Михайлович. – Екатеринбург, 2008. – 47 с.
130. Карелин, Д.В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Карелин Дмитрий Владимирович. – Томск, 2001. – 26 с.

131. Колониченков, Р.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних: вопросы законодательной регламентации и назначения наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Колониченков Роман Александрович. – Ростов-на-Дону, 2009. – 27 с.
132. Кондалов, А.Н. Условное осуждение и механизмы его обеспечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кондалов Александр Николаевич. – Казань, 2000. – 17 с.
133. Лесниченко, И.П. Уголовная ответственность: понятие и проблемы реализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Лесниченко Инна Павловна. – Ставрополь, 2005. – 178 с.
134. Лукьянов, В.А. Ответственность: философские и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Лукьянов Виталий Анатольевич. – Екатеринбург, 1999. – 28 с.
135. Лукьянченко, В.В. Обвинительный уклон при применении уголовного законодательства: содержание, типичные проявления, последствия, причины и пути преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Лукьянченко Виктор Васильевич. – Ставрополь, 2000. – 30 с.
136. Лумпова, И.А. Виды ответственности в советском уголовном законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Лумпова Ирина Алексеевна. – Казань, 1991. – 16 с.
137. Мамедов, А.И.-о Помещение судом несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мамедов Азер Иса оглы. – М., 2008. – 28 с.
138. Оловенцова, С.Ю. Иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Оловенцова Светлана Юрьевна. – Рязань, 2010. – 23 с.
139. Орлов, В.С. Ответственность несовершеннолетних по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Орлов Виктор Семенович. – М., 1969. – 30 с.

140. Поводова, Е.В. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы теории и правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Поводова Елена Витальевна. – М., 2005. – 31 с.
141. Скакун, О.С. Актуальные вопросы реализации международных договоров Российской Федерации в сфере защиты прав ребенка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Скакун Оксана Сергеевна. – М., 2013. – 32 с.
142. Скрипченко, Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Скрипченко Нина Юрьевна. – М.: МГЮУ им. О.Е. Кутафина, 2013. – 425 с.
143. Телешева-Курицкая, Н.А. Назначение наказания несовершеннолетним по Российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Телешева-Курицкая Наталья Алексеевна. – М., 2007. – 193 с.
144. Терентьева, В.А. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Терентьева Валерия Александровна. – Томск, 2008. – 20 с.
145. Ширшов, А.А. Уголовная ответственность: проблемы понятия и дифференциации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.0.08 / Ширшов Алексей Александрович. – Владивосток, 2004. – 30 с.
146. Яковлева, Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве: автореф. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Яковлева Лариса Владимировна. – М., 2003. – 54 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

АНКЕТА

Уважаемый коллега, в Российской академии правосудия проводится исследование, посвященное теории и практике правовой регламентации помещения несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ. Для решения некоторых важных проблем и формулировки выводов нам необходимо знать Ваше мнение по существу вопросов, предложенных в анкете. Просим принять участие в анкетировании, выбрав один или несколько из предложенных вариантов ответов. Спасибо!

1. Являются ли международные акты, ратифицированные Российской Федерацией, источниками права в области уголовного права и уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних?

да – 72,5%

нет – 27,5%

2. Укажите международные акты в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, ратифицированные Российской Федерацией.

Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод – 95%,

Конвенция ООН о правах – 75%,

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) – 37,5%,

Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам – 67,5%,

Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) – 17,5%,
Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях – 22,5%,
Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы – 12,5%,

3. Назовите основные требования норм и принципов международного права в сфере определения мер ответственности несовершеннолетних.

обязательное участие в процессе защитника и педагога – 89%,
приоритет мер наказания, не связанных с лишением свободы – 75%,
запрет длительных сроков лишения свободы – 65% ,
усиление воспитательной роли судебного процесса – 67%.

4. Руководствуетесь ли Вы в своей деятельности общепризнанными принципами и нормами международного права?

да – 32,5%

нет – 12%

иное – 67,5% (руководствуемся Конституцией РФ, Уголовным кодексом РФ, Уголовно-процессуальным кодексом РФ и другими актами национального законодательства).

5. Возможны ли ссылки на международные акты в правоприменительных актах в отношении несовершеннолетних?

да – 35%

нет – 65%

6. Может ли нарушение международных норм выступать в качестве основания к отмене или изменению судебного акта, принятого в рамках уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних?

да – 72,5%

нет – 27,5%

7. Справедливо ли утверждение, что уголовный закон не содержит положений об иных, кроме уголовной, видах ответственности?

да – 89%

нет – 11%

8. Верно ли суждение о том, что освобождение от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение должно обладать приоритетом по отношению к иным мерам ответственности несовершеннолетних?

да – 87;

нет – 13%

9. Можно ли пребывание в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа органа управления образованием признать особым видом лишения свободы (изоляции) несовершеннолетнего?

да – 42%

нет – 58%

10. Что, по Вашему мнению, выступает основанием помещения несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение?

данные о личности несовершеннолетнего – 11%

особенности совершенного преступления – 6%

сочетание специальных характеристик преступления и личности виновного – 83%

11. Можно ли признать в полной мере удовлетворительной законодательную характеристику преступлений, при совершении которых подросток может быть помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение?

да – 42%

нет – 58%

12. Совершенствование положений об основаниях освобождения от наказания в силу ч. 2 ст. 92 УК РФ может развиваться в следующих направлениях (выбрать одно):

снятие ограничений в категоричности преступлений – 72%,

распространение этой меры на подростков, совершивших преступления небольшой тяжести – 12%,

распространение этой меры на подростков, совершивших тяжкие преступления – 14%,

распространение этой меры на подростков, совершивших особо тяжкие преступления – 2%

13. Цели уголовно-правового предписания, установленного ч. 2 ст. 92 УК РФ:

заключаются в исправлении несовершеннолетнего – 67%

не отличаются от целей уголовного наказания – 33%

14. Каким, по Вашему мнению, должен быть минимальный срок пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении?

его не стоит устанавливать вовсе – 20%

шесть месяцев – 13%

один год – 67%

15. При исполнении приговора, постановленного с применением ч. 2 ст. 92 УК РФ, следует использовать по аналогии порядок, установленный для исполнения постановлений судьи о помещении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние и не подлежащего в силу закона уголовной ответственности:

да – 87%

нет – 13%

16. Является ли систематическое нарушение несовершеннолетним условий пребывания в специальном учебно-воспитательном учреждении основанием для обращения администрации данного учреждения с представлением в суд об отмене данной меры?

да – 79%

нет – 21%

17. Что выступает основанием досрочного прекращения меры, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ?

исправление несовершеннолетнего – 94%

иное – 6%

18. Считаете ли Вы целесообразным предусмотреть в уголовном законе возможность замены такой меры как пребывание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении более мягкой уголовно-правовой мерой воспитательного воздействия?

да – 69%

нет – 31%